

Сокращения и условные обозначения, принятые в «Комментариях»

- Ахматова — *Ахматова А.* Собрание сочинений: В 6 т. М.: Эллис-Лак, 1998—2000. Т. 1—5.
- Блок — *Блок А.* Собр. соч.: В 8 т. М.: Худож. лит., 1960—1963.
- ЗК — Записные книжки Анны Ахматовой (1958—1966). М.; Torino: Giulio Einaudi editore. 1996.
- ЛН — Литературное наследство. М.: Наука, 1981—1987. Т. 92. Александр Блок. Новые материалы и исследования. Кн. 2—4.
- Лукницкий — *Лукницкий П. Н.* Asimiana. Встречи с Анной с Ахматовой. Т. 1. 1924—1925. Париж: YMCA-Press. 1991; Т. 2. 1926—1927. Париж; М.: YMCA-Press; Русский путь, 1997.
- Цветаева — *Цветаева М.* Собрание сочинений: В 7 т. М.: Эллис-Лак, 1994—1995. Т. 1—7.
- ГЛМ — Государственный литературный музей (Москва).
- РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства (Москва).
- РНБ — Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург).

КРИТИКА. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ 1912—1945

Материалы представлены в порядке хронологии по годам. Внутри каждого года статьи расположены по алфавиту фамилий, поскольку не всегда возможно точно определить время написания и дату публикации каждой статьи. В Содержании второй столбик цифр отсылает к комментариям.

М. А. Кузмин

Предисловие

Впервые: *Ахматова А.* Вечер. СПб., 1912. С. 5—10.

Кузмин Михаил Александрович (1872—1936) — поэт, прозаик, драматург, критик-эссеист, композитор. Одно время был близок Н. Гумилеву и жил у Гумилевых в Царском Селе. Написанное им предисловие к первой книге стихотворений Ахматовой было воспринято как высокая оценка произведений молодой поэтессы, известной в то время лишь узкому кругу поэтов и почитателей поэзии, бывавших на Башне Вячеслава Иванова и близких редакции журнала «Аполлон». Охлаждение в отношениях наступило после рецензии Н. Гумилева на книгу стихотворений Кузмина «Осенние озера». Поэзия Кузмина была названа «салонной по преимуществу», хотя «подлинной» и «прекрасной» (*Гумилев Н.* Письма о русской поэзии. М., 1990. С. 153).

В «Поэме без героя», где под масками маскарада легко угадываются реальные лица Петербурга 1913 г., Кузмин выведен в роли коварного Арлекина, воплощения inferнального зла, виновника «страшных преступлений». В «прозе о поэме» Ахматова пишет: «Больше всего будут спрашивать, кто же “Владыка мрака”... т. е. попросту черт. Он же в “Решке”: “Сам изящнейший Сатана”. Мне не очень хочется говорить об этом, но для тех, кто знает всю историю 1913 г., — это не тайна. Скажу только, что он, вероятно, родился в рубашке, он один из тех, кому все можно. Я сейчас не буду перечислять, что было можно ему, но если бы я это сделала, у современного читателя волосы стали дыбом» (*Ахматова А. Т. З.* С. 219). Ахматова возложила в поэме на Кузмина ответственность за самоубийство молодого поэта — «гусарского корнета» Вс. Князева, одного из прототипов главного персонажа первой части «Поэмы без героя».

С. 59. *В Александрии* — М. Кузмин провел 1896 г. в Египте, увлечение поздним эллинизмом нашло отражение в его «Александрийских песнях» (Весы. 1906. № 7), проникнутых нюансированием перевоплощений лирического героя, выбравшего родиной Александрию. Одним из его любимых персонажей становится фаворит императора Адриана Антиной, согласно преданию совершивший ритуальное самоубийство ради обожаемого им императора. На Башне Вяч. Иванова и в созданном там обществе Гафизов Кузмин именовался Антиномем.

С. 60. *Перчатка на столе* — из стихотворения «Дверь полуоткрыта / Веют липы сладко...» (здесь и далее авторская датировка: 17 февраля 1911, Царское Село).

облако, как беличья шкурка, на небе... — см. стихотворение «Высоко в небе облачко серело, / Как беличья расстеленная шкурка» (весна 1911, Царское Село).

желтый свет свечей в спальне — из стих-я «Песня последней встречи» — «Это песня последней встречи / Я взглянула на темный дом / Только в спальне горели свечи / Равнодушно-желтым огнем» (29 сентября 1911, Царское Село).

треуголка в Царском парке — первая строка третьего стихотворения из триптиха «В Царском Селе» (22 февраля 1911, Царское Село).

манерность Лафорга, то есть капризного ребенка, привыкшего, чтоб его слушали и им восхищались. — Лафорг Жюль (1860—1887), французский поэт-символист. Свои первые стихи «Песня мертвых» опубликовал в тулузской газете «*Enfer*». Умер в молодом возрасте от туберкулеза. Автор трех сборников стихов «Жалобы» (1885), «Подражание государыне нашей луне» (1885), «Феерический собор» (1887). Выступая против холодной красоты парнасцев, в своей поэзии смешивал возвышенное с низким, вводил в философские стихи образы прозаической повседневности.

В. Чудовский

По поводу стихов Анны Ахматовой

Впервые: Аполлон. 1912. № 5. С. 45—50.

Чудовский Валериан Адольфович (1891—1937) — поэт, критик, стиховед, входил в окружение Н. С. Гумилева. Ахматова вспоминала, что познакомилась с Чудовским осенью 1910 г. в доме Гумилевых (Малая ул., 63) на проводах Николая Степановича в Африку. Осенью 1965 г., подбирая материалы для английской исследовательницы Аманды Хейт (1941—1989), автора первой биографии Ахматовой, сделала запись: «Трое: I. Чудовский. 12 г. «Аполлон». Кузмин. Предисловие. З. Ходасевич. Необычайные отзывы: один угадал трагизм, другой — роковые кануны...» (ЗК. С. 734).

С. 62. *похвала Валерия Брюсова и грубая брань г. Буренина.* — отзывы В. Я. Брюсова см. ниже.

Буренин Виктор Петрович (1841—1926) — литературный и театральный критик, автор литературных пародий. Печатался под псевдонимом

мом Граф Алексис Жасминов и многими другими. Пародии на стихи Ахматовой были напечатаны в «Новом времени» (1911, 29 апреля) как отклик на публикацию в журнале «Аполлон», № 4 (редактор С. Маковский). Пародии были помещены в рубрике «Поэтическая атлетика» с аннотацией: «Теперь в моде так называемая “Атлетика”. Позвольте предложить нечто в роде поэтической атлетики: состязание борцов современной поэзии или точнее современного стихоплетства»:

В ЛЕСУ

Четыре алмаза — четыре глаза,
 Два совиных и два моих.
 О страшен, страшен конец рассказа
 О том, как умер мой жених.

Лежу в траве, густой и влажной,
 Бессвязно звонки мои слова,
 А сверху смотрит такую важной,
 Их чутко слушает сова.

Нас ели тесно обступили,
 Над нами небо, черный квадрат,
 Ты знаешь, знаешь, его убили.
 Его убил мой старший брат...

Не на кровавом поединке
 И не в сраженьи, ни на войне,
 А на пустынной лесной тропинке,
 Когда влюбленный шел ко мне.

В ЛУЖЕ

Имею я четыре носа —
 Четыре «пяточка» свиных,
 Тремя глазами смотрю я косо —
 Один совиный и два своих.

Лежу в луже зловонно-липкой,
 Носами чую в квадрате смрад,
 А на меня с немой улыбкой
 Четыре борова глядят.

Сова дивится, что глаз совиный
 В затылке у меня блестит,
 И смотрит сверху с важной миной,
 А мой жених убит, убит.

Соплю я четырьмя носами,
 Таращу я совиный глаз.
 Но что мне делать — судите сами —
 Когда я в луже улеглась.

НАД ВОДОЙ

Стройный мальчик-пастушок,
Видишь, я в бреду.
Помню плащ и посошок
На свою беду.

Если встану — упаду.
Слышу тихое ду-ду.

Мы прощались, как во сне
Я сказала: «жду!»
Он, смеясь, ответил мне:
«Встретимся в аду!..»

Если встану упаду,
Дудочка поет ду-ду.

О, глубокая вода
В мельничном пруду,
Не от горя, от стыда
Я к тебе приду.

И без крика упаду,
А вдали звучит ду-ду.

ДУДА

Ах, Маковский-пастушок,
Я пишу, пишу в бреду:
В «Аполлоне» мой стихок
Поместишь ты на виду?
От восторга заведу
На дуде мотив: ду-ду.

Мне Маковский — милый он
Молвит: «Пусть сгорю в аду,
Но тебя я в “Аполлон”
Рядом с Брюсовым введу.

Заиграй скорей — я жду —
Заиграй дуду, ду-ду».

И Маковский-пастушок
И себе и мне к стыду
В «Аполлоне» мой стихок
Напечатал на виду.
От восторга я пойду —
Утоплюсь с дудой в пруду.

МНЕ БОЛЬШЕ НОГ МОИХ НЕ НАДО

Мне больше ног моих не надо —
 Пусть превратятся в рыбий хвост —
 Плыву, и радостна прохлада,
 Белеет тускло дальний мост...

Не надо мне души покорной
 Пусть станет дымом. Легок дым.
 Взлетев над набережной черной,
 Он будет нежно-голубым.

Смотри, как глубоко ныряю,
 Держусь за водоросль рукой.
 Ничьих я слов не повторяю
 И не пленюсь ничьей тоской.

А ты, игрушечный, ужели
 Стал бледен и печально-нем,
 Что слышу? — целых три недели
 Все шепчешь: «Бедная, зачем?»...

ТА ЖЕ ГЛУБОКО ПОЭТИЧЕСКАЯ ТЕМА

Мне ног не надо — ноги к черту!
 Пусть превратятся в рачий хвост:
 Предавшись раковому спорту,
 Нырну под Полицейский мост,
 Коль в голове все мысли пусты —
 На что она, скажите? Ах,
 Пусть вырастет кочан капусты
 На беломраморных плечах
 А ты, игрушечный, что станешь
 Тогда со мною делать — ну?
 За рачий хвост меня потянешь,
 Как в волны Мойки я нырну?

Сняв с плеч моих качан, разрубишь
 Его, чтоб борщ сварить аль щи?
 Ты побледнела. Не так ты любишь?
 Другую для себя ищи!

Пародиям на Ахматову предшествовали две пародии на В. Я. Брюсова, помещенные в той же рубрике под № I, II.

С. 63. *Хирошиги* (Хиросигэ) Андо (1797—1858) — японский художник, мастер пейзажа, автор гравюр по дереву, был популярен в среде русских художников-модернистов.

мне только взгляд один запомнился незнающих спокойных глаз — из первой строфы стихотворения (апрель 1911, Царское Село), посвященного Вере Ивановой-Шварсалон.

Я вижу все. Я все запоминаю, любовно-кротко в сердце берегу — из второй строфы стихотворения «И мальчик, что играет на волынке...» (30 сентября 1911, Царское Село).

C. 64. *Как соломинкой, пьешь мою душу. Знаю, вкус ее горек и хмелен (10 февраля 1911, Царское Село).*

А теперь я игрушечной стала, как мой розовый друг какаду — третья и четвертая строчки второй строфы первого стихотворения триптиха «В Царском Селе» (22 февраля 1911, Царское Село).

Первое прикосновение обручального кольца ей кажется укусом звенящей осы — пересказ стихотворения (18—19 марта 1911, Царское Село).

Много пошлых улыбочек встретят эти острые строки: «Муж хлестал меня узорчатым, вдвое сложенным ремнем»... — первая строка стихотворения (осень 1911, Париж).

Бенедикт Карпцов, чудовищный «Истребитель ведьм». — Карпцов Бенедикт (1595—1666) — знаменитый саксонский юрист, судья и профессор в Лейпциге, автор первой в Германии серьезно обоснованной теории преступления и наказания. Стремясь ввести уголовную юстицию в строгие рамки законности, был, однако, непримирим к колдунам и ведьмам, рассматривая преступников как орудие дьявола, допускал в дознании колдовских дел самые жестокие пытки. Подписал до 20 000 смертных приговоров.

C. 65. *Кто сегодня мне приснится в легкой сетке гамака? — заключительные строки второго стихотворения цикла «Обман» (январь 1910, Киев).*

Я места ищу для могилы, не знаешь ли, где светлей? — первые строки стихотворения «Похороны» (22 сентября 1911).

О, такой пленительной истомы я не знала до сих пор — заключительные строки стихотворения «Синий вечер. Ветры кротко стихли» (сентябрь 1910, Царское Село).

небо цвета вороненой стали, звезды матово бледны... — из того же стихотворения.

восемь строчек о лицеисте Пушкине — см. стихотворение «Смуглый отрок бродил по аллеям...».

«Он мне сказал: не жаль, что Ваше тело растает в марте, хрупкая Снегурка» — см. стихотворение «Высоко в небе облачко серело...».

Сердце к сердцу не приковано, если хочешь — уходи. Много счастья уготовано тем, кто волен на пути — первая строфа стихотворения (весна 1911).

О как вернуть вас, быстрые недели, его воздушной и минутной! — см. стихотворение «Высоко в небе облачко серело...».

C. 67. *Я говорю сейчас словами теми, что только раз рождаются в душе — две первые строки стихотворения «Вечерняя комната» (21 января 1911, Царское Село).*

Память о солнце в сердце слабеет... — первая строка стихотворения (30 января 1911, Киев).

Ива на небе пустом распластала веер сквозной. Может быть лучше, что я не стала вашей женой... — третья строфа стихотворения «Память о солнце в сердце слабеет».

С. 67. *Любовь покоряет обманно напевом простым, неискusstным. Еще так недавно — странно, ты. не был седым и грустным — первая строфа стихотворения (осень 1911, Киев).*

Птичьим голосом кличу любовь — из стихотворения «Ты поверь, не змеиное острое жало...» (1912).

Н. Ашукин

Четки (Стихи Анны Ахматовой)

Впервые: Мир женщины. 1914. № 10. С. 12—13.

Ашукин Николай Сергеевич (1890—1972) — поэт, критик, историк литературы. Выступал с рецензиями в журналах «Путь», «Русская мысль», «Новом журнале для всех». Автор стихотворных сборников «Осенний цветник» (М., 1914), «Скиталец» (М., 1916), близких символистской поэзии. Подготовил фундаментальное издание (совместно с М. Г. Ашукиной): «Крылатые слова. Литературные цитаты. Образные выражения». 823 с. (М., 1955). Книга выдержала несколько переизданий.

С. 71. *Слишком сладко земное питье... — строки из стихотворения: «Столько просьб у любимой всегда...» (1913).*

Пусть камнем надгробным ляжет / На жизни моей любовь... — из цикла «Смятение». Заключительные строки первого стихотворения.

У меня есть улыбка одна... (1913).

С. 72. *Прости меня, мальчик веселый... — из стихотворения «Высокие своды костела...» (ноябрь 1913).*

Ты знаешь, я томлюсь в неволе... (осень 1913).

Помолись о нищей, о потерянной... (май 1912, Флоренция).

песенка о вечере разлук — заключительная строка стихотворения «Каждый день по-новому тревожен...» (1913).

С. 73. *Стать бы снова приморской девчонкой... — строфы из стихотворения: «Вижу выцветший флаг над таможенной...» (осень 1913).*

Долгую песню, льстивая, / О славе поет судьба. — из стихотворения «Дал Ты мне молодость трудную...» (осень 1913).

я дрожу над каждой соринкою, над каждым словом глупца — заключительные строки стихотворения «Дал Ты мне молодость трудную...» (19 декабря 1912).

А. А. Блок

<Письма А. А. Ахматовой>

Блок Александр Александрович (1880—1921). Знакомство с Ахматовой произошло в октябре 1911 г. на первом заседании Цеха поэтов, созданного Н. С. Гумилевым и С. М. Городецким, как своего рода протест против «наставничества» мэтра символизма и хозяина Башни Вяч. И. Иванова. Цех ставил задачу организационно отмежеваться от символизма, несколько позже разработав принципы новой литературной школы, полу-

чившей название *акмеизм*. В середине октября 1911 г. были разосланы приглашения на первое заседание Цеха поэтов, состоявшееся в квартире С. М. Городецкого (Фонтанка, 143). В письме Блоку Городецкий писал: «Милый мой Саша! Пожалуйста приходи — и с Любовью Дмитриевной — 20-го в четверг. Будут молодые поэты, а ты — в классиках... (Вечером, к 8-ми)». Кроме Блока из «старших» присутствовали М. Кузмин, Ал. Н. Толстой, Вл. Пяст и некоторые другие. Дневниковая запись Блока под 20 октября: «Безалаберный и милый вечер... Молодежь. Анна Ахматова. Разговор с Н. С. Гумилевым и его хорошие стихи о том, как сердце стало китайской куклой... Было весело и просто. С молодыми добреешь» (Блок. Т. 7, 75—76). И другая запись от 7 ноября: «В первом часу мы пришли с Любей к Вячеславу ...А. Ахматова (читала стихи, уже волнуя меня, стихи чем дальше, тем лучше)» (7, 83). В дневниковых записях Блока и Записных книжках Ахматовой перечислены и все другие их немногочисленные встречи. Из переписки Ахматовой с Блоком сохранились три письма Блока, и одно письмо Ахматовой. — См. публикацию В. А. Черных «Переписка Блока с Ахматовой» (ЛН. Кн. 4. С. 571—577).

Мифологизация отношений Блока и Ахматовой началась при их жизни и продолжается до сих пор. Ахматова, стремясь в свои поздние годы прояснить факты своей биографии, не дать ее «перекосять», предполагала написать книгу «Как у меня не было романа с Блоком».

А. А. Блок — Ахматовой.

18. I. 1914

Впервые — ЛН. Кн. 4. С. 577.

С. 75. *Соловьев Владимир Николаевич* (1887—1941) — театральный критик.

Вогак Константин Андреевич (1887—?), *Гнесин Михаил Фабианович* (1883—1957) — преподаватели студии Мейерхольда. Блок вел в журнале «Любовь к трем апельсинам» литературный отдел.

Написано в ответ на письмо А. Ахматовой (от 6 или 7 января 1914 г.) «...Знаете, Александр Александрович, я только вчера получила Ваши книги. Вы спутали номер квартиры, и они пролежали все это время у кого-то, кто-то с ними расстался с большим трудом. А я скучала без Ваших стихов.

Вы очень добрый, что надписали мне так много книг, а за стихи я Вам глубоко и навсегда благодарна. Я им ужасно радуюсь, а это удается мне реже всего в жизни.

Посылаю Вам стихотворение, Вам написанное, и хочу для Вас радости (Только не от него, конечно. Видите, я не умею писать, как хочу). Анна Ахматова. Тучков переулок, 17, кв. 29».

Письмо Ахматовой связано с ее посещением Блока 15 декабря 1913 г. Ахматова вспоминала: «В одно из последних воскресений тринадцатого года я принесла Блоку его книги, чтобы он их надписал. На каждой он написал просто: “Ахматовой — Блок”... А на третьем томе поэт написал посвященный мне мадригал: “Красота страшна Вам скажут...”. У меня никогда не было испанской шали, в которой я там изображена, но в это время Блок бредил “Кармен” и испанизировал меня».

Ваше стихотворение, посвященное мне, и мое, посвященное Вам. — Стихотворение Блока «Анне Ахматовой» датировано 16 декабря 1913 г., было написано после визита Ахматовой и помещено на обороте авантитула третьей книги собрания сочинений А. Блока (Собрание М. С. Лесмана. Петербург). Стихотворение Ахматовой, по-видимому, написанное 7 января 1914 г. в ответ на мадригал Блока:

Я пришла к поэту в гости.
Ровно полдень. Воскресенье.
Тихо в комнате просторной,
А за окнами мороз.

И малиновое солнце
Над лохматым сизым дымом...
Как хозяин молчаливый
Ясно смотрит на меня!

У него глаза такие,
Что запомнить каждый должен;
Мне же лучше, осторожной,
В них и вовсе не глядеть.

Но запомнится беседа,
Дымный полдень, воскресенье
В доме сером и высоком
У морских ворот Невы.

Блок — Ахматовой
26 марта 1914. <Петербург>

Впервые: *Блок*. Т. 8. С. 436—437. М.; Л., 1963.

Написано в ответ на посылку книги «Четки. Стихи» («Гиперборей». СПб., 1914) с дарственной надписью: «Александр Блоку — Анна Ахматова. От тебя приходила ко мне тревога и уменье писать стихи. Весна 1914».

Отметив подчеркнуто-деловой тон письма, В. А. Черных не без оснований связывает его с письмом матери Блока — А. А. Кублицкой-Пиоттух к М. П. Ивановой от 29 марта 1914 г.: Блок был предельно откровенен с матерью, и не исключено, что в письме получили отражение какие-то их разговоры: «Я все жду, — писала она, — когда Саша встретит и полюбит женщину тревожную и глубокую, а стало быть и нежную... И есть такая молодая поэтесса, Анна Ахматова, которая к нему протягивает руки и была бы готова его любить. Он от нее отвертывается, хотя она красивая и талантливая, но печальная. А он этого не любит. Одно из ее стихотворений я Вам хотела бы написать, да помню только две строки первых:

Слава тебе, безысходная боль, —
Умер он — сероглазый король.

Вот можете судить, какой склон души у этой юной и несчастной девушки. У нее уже есть, впрочем, ребенок. А Саша опять полюбил Кармен...» (цит. по: ЛН. Кн. 4. С. 572).

Ср. в письме А. Блока Ахматовой от 14 марта 1916 г.: «...не надо мертвого жениха, не надо кукол, не надо “экзотики”».

А. Блок — А. А. Ахматовой
14 марта 1916. <Петроград>

Впервые: Блок. Т. 8. С. 458—459.

Написано в ответ на письмо Ахматовой с аполлоновским оттиском поэмы «У самого моря», помеченным 27 апреля 1915 г. Такой же оттиск был подарен Ахматовой через пятьдесят лет и приблизительно с той же датой (23 апреля 1965 г.) А. Г. Найману. А. Марченко в своем «опыте исследования» взаимоотношений Ахматовой и Блока в контексте поэмы «У самого моря» напоминает, что свой отзыв о поэме Блок прислал лишь через год после того, как ему был вручен подарок: «На этот-то подарок Блок... ответил достаточно лестным для Ахматовой письмом: «Поэма — настоящая и Вы — настоящая». Письмо и впрямь содержит несколько приятных для начинающего и неуверенного в себе юного автора ободряющих эпитетов, но написано-то оно не в 1911-м, когда Горенко-Ахматова распечатывала «Вечер», а весной 1916-го, когда имя Днна Ахматова гремело по всей России! Ненамеренную бестактность Анна Андреевна могла бы, наверное, и простить Блоку. Труднее было извинить то, что дорогой, *со значением*, подарок пролежал непрочитанным на письменном столе педантичного и крайне аккуратного в отношениях со своими корреспондентами Александра Александровича без двух недель год! Это граничило с оскорблением, а значит зачеркивало и обесценивало комплименты. Во всяком случае, убегая из гумилевского дома (в 1916 году), Ахматова писем Блока с собой не взяла и опоздавшую на много лет и еще на год поощрительную рецензию... как бы и не вспомнила. А главное, больше никогда не дарила Блоку своих книг. А кто бы на ее месте поступил иначе? «Четки», не читая, переправил на женскую половину — матушке и тетушке; «У самого моря» прочитал лишь год спустя» (Марченко Алла. «С ней уходил я в море...». Анна Ахматова и Александр Блок: опыт исследования // Новый мир. 1998. № 8. С. 204—205).

С. 76. *Будьте здоровы, надо лечиться.* — В 1915—1916 гг. у Ахматовой обострился туберкулез.

А. А. Блок

«Без божества, без вдохновенья»
(Цех акмеистов)

Впервые: сб. «Современная литература». Л., 1925 (с искажениями). Блок. Т. 6. С. 174—183. Датирована апрелем 1921 г.

Является последней статьей А. А. Блока и, в известной мере, его духовным завещанием, завершает многолетний спор с Н. С. Гумилевым о

назначении поэзии. Отрицательное отношение Блока к акмеизму определилось уже в 1912—1913 гг., когда это течение только складывалось (см. дневник Блока: 21 ноября, 17 декабря 1912; 12 января, 25 марта, 20 апреля, 4 мая 1913 и др. — Т. VII). Однако при резко отрицательной оценке акмеизма Блок отделил от акмеистов Анну Ахматову, назвав ее «настоящим исключением среди них».

С. 77. *Заглавие* — строка из стихотворения А. С. Пушкина «К***» (Я помню чудное мгновенье...).

...так же, как слава — «дым». — возможно, скрытая цитата из стихотворения Ахматовой, которое молва связывала с именем Блока: «Земная слава, как дым...» (из кн. «Подорожник», зима 1914).

С. 79. *статьи Н. Гумилева и С. Городецкого...* имеются в виду статьи — Н. Гумилева «Наследие символизма и акмеизма» и С. Городецкого «Некоторые течения в современной русской поэзии» (Аполлон. 1913. № 1).

С. 80. *обычный русский «спор славян между собою»* — строка из стихотворения А. С. Пушкина «Клеветникам России» — то спор славян между собой...

...мы с Вяч. Ивановым гадали о ближайшем будущем нашей литературы. — см.: Блок А. Журн. «Аполлон». 1910. № 8. Статья написана на основе доклада, прочитанного 8 апреля 1910 г. в Обществе ревнителей художественного слова и явилась ответом на доклад Вяч. И. Иванова «Заветы символизма», прочитанный там же 26 марта 1910 г. В переработанном виде опубликована в том же номере журн. «Аполлон». Доклады и их публикация положили начало полемике о судьбах символизма, в которой приняли участие В. Я. Брюсов — «О «речи рабской» в защиту поэзии» (Аполлон. 1910. № 9), Андрей Белый — «Венок или венец» (Аполлон. 1910. № 11), Д. С. Мережковский — «Балаган и трагедия» (Русское слово. 1910. 14 сент.) и др.

«мужественно-твердый и ясный взгляд на жизнь»... эта единственная, по-моему, дельная мысль в статье Гумилева была заимствована им у меня. — Блок в статье «О современном состоянии русского символизма» (март-апрель 1910), в ее заключительной части, обращался к современным поэтам: «...Или гибель в покорности, или подвиг мужественности. Золотой меч был дан для того, чтобы разить...» (Т. V. С. 435).

С. 81. *мистика-анархический аргумент «потому что как же иначе?»* — «Всякий поэт должен быть мистическим анархистом. Потому что как же иначе» — фраза, открывавшая статью С. М. Городецкого «На светлом пути. Поэзия Федора Сологуба с точки зрения мистического анархизма» (альм. «Факелы». II. 107). См. запись в дневнике Блока от 20 августа 1907 г.: «Статья Городецкого о Сологубе — ни к чему не нужна, глупа, неграмотна, не культурна» (Блок А. Записные книжки. С. 97).

гений, упоенный своей победой — парафраза первой строфы «Эпилога» Игоря Северянина (1912, октябрь):

Я, гений Игорь Северянин,
Своей победой упоен:
Я повсеградно озкранен!
Я повсесердно утвержден!

С. 82. *Чуковский определял ее поэзию как аскетическую и монастырскую...* — имеется в виду статья К. И. Чуковского «Ахматова и Маяковский» (альб. «Дом искусств». № 1. Пг., 1921).

«Громокопящий кубок» — (М., 1913) книга поэм Игоря Северянина, относившего себя к эгофутуризму.

желтая кофта — имеются в виду стихи молодого Маяковского, которого Блок высоко ценил: «Возражая многим и многим», Блок «отстаивал за Маяковским право громадного таланта» (*Зоргенфрей В. // Записки мечтателей. 1923. № 6. С. 148.*)

С. 83. *Казалось, в 1914 году новый Адам естественно удалился туда, откуда пришел.* — С началом первой мировой войны и ухода Н. Гумилева в действующую армию Цех поэтов, им возглавляемый, прекратил свое существование, однако, позже был создан Второй Цех.

...пламенем «Дракон» не пышет... — Имеется в виду альманах Третьего Цеха поэтов «Дракон», вышел в свет в начале 1921 г. Кроме членов Цеха (Н. Гумилев, М. Зенкевич, В. Нарбут, О. Мандельштам, Н. Оцуп, Г. Иванов, И. Одоевцева, М. М. Тумповская, и др.), в нем участвовали также А. Блок, А. Белый, Ф. Сологуб. По поводу альманаха «Дракон» Ахматова писала: «В «Дракон» и альманахи Цеха Поэтов я даже не была приглашена. Там появилась совершенно неприличная рецензия на «Подорожник» (Н. Оцуп)».

Анатомия стихотворения — одна из последних статей Н. С. Гумилева (альб. «Дракон». Вып. I. Пг., 1921).

...ответственность за возможную ошибку в цитате Н. Гумилев возлагает на автора цитаты — протопопа Аввакума... — Сравнивая церковное песнопение старообрядцев и православных, Гумилев делает следующую сноску: «Передаю это по Протопопу Аввакуму, и ответственность за возможную ошибку возлагаю на него (см.: Жизнеописание Аввакума и Епифания. М., 1963. С. 141, 214).

дорогою свободной, куда влечет его свободный ум — свободное цитирование из стихотворения Пушкина «Поэту» (1829).

С. 84. *эйдолология* — учение об образах, в их значимости и повторяемости, определяется Гумилевым как раздел поэтики.

Труффальдино не знал, что такое фрикандо, т. е. мясной пудинг под соусом.

...«акмешты» ...замалчивают самое главное, единственно ценное: душу. — По ряду свидетельств, Гумилев был знаком со статьей Блока по корректурному экземпляру «Литературной газеты» (апрель—май 1921 г.), запрещенной цензором. По-видимому, со слов петроградского окружения Гумилева, К. В. Мочульский сообщал: «Перед самой своей смертью руководитель Цеха задумал большую статью «О душе», в ответ на неуместные упреки критики в холодности и бездушии нового направления» (Последние новости. Париж, 1922. 2 дек.). Доклад Гумилева «Душа поэзии» числится как состоявшийся в хронике петроградского Дома ученых (Наука и ее работники). (См. комментарии Р. Д. Тименчика в кн.: *Гумилев Н. С. Письма о русской поэзии. М., 1990. С. 293.*)

Н. Вентцель

Муза с «лица необщим выраженьем»

Впервые: Новое время. 1914. 19 июля (1 авг.). Иллюстрированное приложение к № 13775. С. 11—12. Подпись: Ю-н.

Вентцель Николай Николаевич (псевд. Бенидикт и др.; 1856—1920) — поэт, прозаик, драматург, блестящий версификатор и пародист. Искусство версификаторства отмечалось Р. М. Рильке и Блоком.

В 1874 г. поступил в Медицинско-хирургическую академию, через год перешел на естественный факультет Петербургского университета, затем учился на юридическом факультете. Окончил в 1881 г. Некоторое время занимался адвокатской практикой, служил в Министерстве путей сообщения. В 1914 г. вышел в отставку в чине действительного статского советника.

Печатается с 1887 г. в журналах «Пчела», «Стрекоза», «Звезда», «Русская мысль»; в газетах «Новое время», «Биржевые ведомости» и др. С 1899 г. — член кружка «Вечера К. К. Случевского», одно время его председатель.

С. 86. «с лица необщим выражением» — парафраз строки Е. Баратынского «Ее лица необщим выраженьем» (Муза. 1829).

Все мы бражники здесь, блудницы... — приведенное рецензентом стихотворение датировано: Март 1913. Вошло в книгу «Четки».

С. 87. *Дверь полуоткрыта...* — две строфы стихотворения (17 февраля 1911, Царское Село. «Вечер»).

О. Вороновская

Четки. Анна Ахматова

Впервые: Очарованный странник. СПб., 1914. Вып. 4.

С. 88. *У меня есть улыбка одна...* (1913).

Что близок, близок срок — из последней строфы стихотворения: «...И на ступеньки встретить...» (1913).

«*терпкая печаль*» — из первой строфы стихотворения «Сжала руки под темной вуалью...» (осень 1911, Киев. «Вечер»).

...ведь столько печалей в пути — не точная цитата. У Ахматовой — «Сколько печали в пути» — вторая строка стихотворения «Дал Ты мне молодость трудную». (19 декабря 1912).

Я... в этом сером, будничном платье на стоптанных каблуках — из стихотворения «Ты письмо мое, милый, не комкай» (1912, Царское Село).

Н. С. Гумилев

Анна Ахматова. Четки

Впервые: Аполлон. 1914. № 5. С. 36—38. То же в кн.: *Гумилев Н. Письма о русской поэзии*. Пг., 1923. С. 188—192.

Гумилев Николай Степанович (1886—1921) — поэт, драматург, переводчик, литературный критик, путешественник. Родился в семье морского врача в Кронштадте. Детство провел в Царском Селе. В 1900—1903 гг. жил с семьей в Тифлисе. Осенью 1903 г. семья окончательно поселяется в Царском Селе, и он продолжает учебу в Царскосельской гимназии, директором которой был поэт и переводчик с древнегреческого И. Ф. Анненский, оказавший влияние на развитие литературно-эстетических вкусов и поэзии Гумилева. Автор поэтических сборников: «Путь конквистадоров» (СПб., 1905. Издание автора), «Романтические цветы» (Париж, 1908. Издание автора), «Жемчуга» (М., 1910), «Колчан» (М.; Пг., 1916), «Костер» (Пг., 1918), «Огненный столп» (1921). В декабре 1903 г. познакомился с гимназисткой четвертого класса царскосельской Мариинской гимназии Анной Горенко, будущей Ахматовой. 25 апреля 1910 г. венчается с ней, разрыв относится к 1913 г., развод оформлен в 1918 г.

Слушал лекции в Сорбонне, учился на юридическом и историко-филологическом факультетах Петербургского университета. Помогал С. К. Маковскому в создании литературно-художественного журнала «Аполлон» (1909), где вел отдел литературной критики с постоянной рубрикой «Письма о русской поэзии». Входил в круг поэтов-символистов, переписывался с В. Я. Брюсовым, бывал на Башне Вяч. Иванова. Осенью 1911 г. создал Цех поэтов, в начале 1912 г. на его основе — литературную группу акмеизм. В январе 1913 г. в «Аполлоне» опубликован манифест основателей нового направления — Гумилева и С. М. Городецкого «Наследие символизма и акмеизм». Слушал лекции Вяч. Иванова и И. Ф. Анненского в «Академии стиха», на Башне, позже принимал участие в занятиях «Академии» при редакции журнала «Аполлон». В 1908 г. предпринял двухмесячную поездку в Египет, в декабре 1909 г. — на несколько месяцев в Абиссинию. В сентябре 1910 г. снова отправляется в Абиссинию, где изучает и собирает фольклор туземцев, привозит образцы изобразительного искусства. В 1914 г. уходит добровольцем на войну, награжден двумя Георгиями. В 1918 г. — в Лондоне и Париже. В том же году возвращается в Россию, работает в издательстве «Всемирная литература», преподает в литературных студиях. Занимается переводами — Колридж, Саути, эпос о Гильгамеше. 3 августа 1921 г. арестован по сфабрикованному в недрах ЧК так называемому заговору Таганцева, 24 августа расстрелян в предместьях Петрограда вместе с другими членами так называемой Боевой организации.

С. 89. *«нечаянная радость»* — Икона Божией Матери, с изображением коленопреклоненного мужчины — символ раскаявшегося грешника.

из гадкого утенка... он станет лебедем, как в сказке Андерсена. — Гумилев здесь отсылает не только к известной сказке Андерсена, но и к обращенному к нему стихотворению Ахматовой:

Только, ставши лебедем надменным,
Изменился серый лебеденок.
А на жизнь мою лучом нетленным
Грусть легла, и голос мой не звонок.

(октябрь 1912, Царское Село)

С. 90. *Плотно сомкнуты губы сухие...* (осень 1913).

..И густо плющ темно-зеленый // Завил высокое окно — из первой строфы стихотворения — «Протертый коврик под иконой» (14 ноября 1912. «Четки»).

...Там малиновое солнце — у Ахматовой «И малиновое солнце» — из стихотворения, посвященного Александру Блоку (январь 1914. «Четки»).

...Расскажи, как тебя целуют... — из стихотворения «Гость» (1 января 1914. «Четки»).

...В снежных ветках черных галок, / Черных галок приюти — заключительные строки из стихотворения «Знаю, знаю — снова лыжи...» (октябрь 1913, Царское Село. «Четки»).

С. 91. *...Оркестр веселое играет...* — из стихотворения «Меня покинул в новолунье...» (ноябрь 1911, Царское Село. «Вечер»).

«Выцветший флаг» — из стихотворения «Вижу выцветший флаг над таможенной...».

Л. Каннегиссер

Анна Ахматова. Четки

Впервые: Северные записки. 1914. Май. С. 176. Подпись — Л. К.

*Каннегиссер Леонид Иоакимович (1896—1918) — поэт, учился в Петербургском политехническом институте на экономическом отделении, из семьи известного инженера. В доме Каннегиссеров бывал социал-революционер Герман Лопатин, под воздействием его и издательницы журн. «Северные записки» С. И. Чацкиной формировалось его мировоззрение, после Февральской революции был сторонником Временного правительства, членом партии народных социалистов, входил в «Союз юнкеров-социалистов», с марта 1918 г. участвовал в антибольшевистских конспиративных организациях. 30 августа 1918 г. убил председателя Петроградского ЧК М. С. Урицкого, что повлекло, за собой массовые расстрелы заложников. Начал печататься с 1914 г., дружил с С. Есениным, в стихах близок к младшим акмеистам. В 1928 г. в Париже к десятилетию гибели вышел сборник «Леонид Каннегиссер» с его стихотворениями и воспоминаниями о нем. В эссе «Нездешний вечер» М. Цветаева рассказывает о встрече в доме Каннегиссеров: «Леня для меня слишком хрупок, нежен... цветок. Старинный томик «Медного всадника» держит в руке — как цветок, слегка отставив руку — саму, как цветок. Что можно сделать такими руками?» (Цветаева. Т. 4. С. 283). Г. Адамович называл его «самым петербургским петербуржцем». Поступок Каннегиссера и его мученическая смерть мифологизировались (см. беллетристические мемуары: *Зенкевич М.* Эльга. М., 1991; *Иванов Г.* Собр. соч.: В 3 т. М., 1994. Т. 3. С. 154—156).*

Ахматова вспоминает: «В дни выхода “Четок” нас пригласила к себе издательница “Северных записок” эсерка Чацкина <...>, мы оказались на банкете в честь только что выпущенных из Шлиссельбурга народовольцев. Я сидела с Л<еономидом> К<аннегиссером> против Германа Лопатина. Потом часто с ужасом вспоминала, как Л. К. сказал мне: “Если бы мне дали «Четки», я бы согласился провести столько времени в тюрьме, как

Ваш визави»» (ЗК. С. 377). Однако рецензия Л. Каннегиссера содержит ряд отнюдь не комплиментарных замечаний. Значительная часть стихотворений, упомянутых в рецензии, входила в первую книгу Ахматовой «Вечер».

С. 92. *«где окна слишком узки»* — из стихотворения «Вечерняя комната» (21 января 1911, Царское Село. «Вечер»).

«как на древнем выцветшем холсте» — из стихотворения «Венеция» (август 1912. «Четки»).

«ярче синего фаянса» — из книги «Вечер» (стихотворение «Обман» 2 ноября 1910, Киев).

«слава безысходной боли» — из стихотворения «Сероглазый король» (книга «Вечер»).

«как он смеет быть не печальным» — из стихотворения «Безвольно пощады просят...» (1912. Царское Село).

«наглый и злой и любит других» — парафраз из стихотворения «У меня есть улыбка одна...» — «Все равно, что ты наглый и злой, / Все равно, что ты любишь других».

«взор твой не ясен, не ярок» — из стихотворения «Музе» (10 ноября 1911, Царское Село. Из книги «Вечер»).

Ольга Огинская

О поэзии Анны Ахматовой

Впервые: Женское дело. 1914. № 10. С. 13—15.

Огинская Ольга — сторонница женской эмансипации, сотрудничала в различных «женских» изданиях.

С. 94. *Голубкина Анна Семеновна* (1864—1927) — русский скульптор. Училась в Москве в Училище живописи, ваяния и зодчества (1891—1894), а также в Петербурге в Академии художеств. В Париже занималась в академии Коларосси, в 1897—1898 гг. пользовалась советами Родена.

Аделаида Герцык, Лубны-Герцык Аделаида Казимировна (1874—1925) — поэтесса, прозаик, переводчица, критик — получила домашнее образование, затем училась в гимназии. Прошла сложный путь религиозно-философских исканий. Входила в круг московских символистов, была связана дружбой с философами русского религиозного возрождения. — Н. Бердяевым, Л. Шестовым, С. Н. Булгаковым, поддерживала тесные отношения с Вяч. Ивановым, печаталась в журналах и альманахах. В 1910 г. — сборник «Стихотворения» (СПб.) Переводила Рескина, Ф. Ницше и др.

Любовь Столица Любовь Никитична (урожд. Ершова; 1884—1934, София). Родилась в семье ямщика московской Рогожской слободы. В 1902 г. с золотой медалью закончила московскую Елизаветинскую гимназию. В 1905 г. училась на историко-филологическом отделении Московских высших женских курсов. Первая книга стихов — «Раиня» (М.,

1908), в 1912 г. — второй сборник «Лада. — Песенник». Печаталась в газетах и журналах.

С. 95. «*Любовь*» — открывает первую книгу стихов Ахматовой «Вечер». Дата и место написания под стихотворением: 24 ноября 1911, Царское Село.

Пушкинская Татьяна — «Евгений Онегин».

Тургеневская Лиза — героиня романа И. С. Тургенева «Дворянское гнездо» (1859).

Любовь героев Гамсуна трагична — романы норвежского писателя Кнута Гамсуна (1859—1952) «Пан» (1894), «Виктория» (1898) были весьма популярны в России 1910-х годов. Вышло двенадцатитомное собрание его сочинений (1909—1910). *Эдварда и Глан* — персонажи романа «Пан». В лейтенанта Глана влюблялись «и даже специально ездили в Норвегию, чтобы повидаться с автором; его засыпали письмами, фотографиями, засушенными цветами» (*Шустов Н.* Искания. 1914—1916. Глава из документального повествования о Матери Марии // Вестник русского христианского движения. № 167. 1993. С. 32—33).

Метерлинк Морис (1862—1949) — бельгийский драматург, поэт; писал на французском, символист. Лауреат Нобелевской премии (1911). Был весьма популярен в России. Дрму «Синюю птицу» передал для постановки К. С. Станиславскому. Премьера состоялась 30 сентября 1908 г. Его пьесы «Пелеас и Мелисанда», «Сестра Беатрис», «Принцесса Мален» ставились в России.

Пишибышевский Станислав (1868—1927) — польский писатель. Изучал в Берлине архитектуру, медицину, физиологию. Автор популярного эссе «Шопен и Ницше». В прозе, поэзии, драматургии, эссеистике стремится проникнуть в мир подсознания. Один из самых читаемых в России 1910-х годов. В 1905—1911 гг. было издано на русском языке его собрание сочинений в 10-ти томах.

Я на солнечном восходе... — первая строка стихотворения Ахматовой «Песенка» (11 марта 1911, Царское Село. «Вечер»).

С. 96. *Сжала руки под темной вуалью...* (8 января 1911, Киев. «Вечер»).

Хорони, хорони меня, ветер! (декабрь 1909, Киев. «Вечер»).

С. 97. *Возможен ли теперь роман Тристана и Изольды?* — «Тристан и Изольда» — средневековая легенда кельтского происхождения о любви Изольды, жены корнуоллского короля к Тристану, племяннику мужа. Сюжет многовариантен и встречается в различных литературах. Из наиболее известных — восточный вариант «Сказание о Лейли и Меджнуне», легенда бриттов в «Артуровских легендах» и др. В период романтизма появились поэмы Л. В. Шлегеля (1800), В. Скотта (1811) и др. Известность приобрела музыкальная драма Р. Вагнера (1857—1859).

Бронислава Брунт

Скорбная улыбка (О стихах Анны Ахматовой)

Впервые: Женское дело. М., 1914. № 9. С. 11—12.

Рунт Бронислава Матвеевна (в замужестве Погорелова) (1884— ?) — переводчица, критик. Одно время была секретарем журнала «Весы» (свояченица В. Я. Брюсова). Оставила воспоминания: *Погорелова Б.* «Скорпион» и «Весы» // Новый журнал. 1955. № 40. С. 168—178.

С. 99. *Здесь все то же, что и прежде...* (май 1912. «Четки»).

Звенела музыка в саду... — из стихотворения «Вечером» (март 1913. «Четки»).

С. 100. *Перо задело о верх экипажа* — из стихотворения «Прогулка» (май 1913. «Четки»).

Настоящую нежность не спутаешь... (декабрь 1913. «Четки»).

С. 101. *...А сердцу стало страшно биться...* — из последней строфы стихотворения «Протертый коврик под иконой...».

Задыхаясь, я крикнула: — Шутка... — из стихотворения «Сжала руки под темной вуалью...».

Как велит простая учтивость... — из третьей части цикла «Смятение» (1913. «Четки»).

После ветра и мороза было... (январь 1914. «Четки»).

Б. Садовской

Конец акмеизма

Впервые: Современник. 1914. № 13—15. С. 230—231.

Садовской (наст. фамилия Садовский; 1881—1952) — прозаик, поэт, критик. Приверженец символизма. Печатался в журналах «Весы», «Золотое руно», «Современный мир», «Современник», «Нива» и др. Первая книга стихов — «Позднее утро» (М., 1909), «Пятьдесят лебедей» (СПб., 1913), «Косые лучи». Пять поэм (М., 1914), «Самовар» (М., 1914), «Полдень. Собрание стихов» (Пг., 1915), «Обитель смерти» (М., 1917). Входил в Школу «Академия стиха», основанную на Башне Вяч. Иванова и позже, с осени 1909 г., преобразованную в «Общество ревнителей художественного слова», перенесенную в редакцию журнала «Аполлон». Посвятил Ахматовой два стихотворения: «К воспоминаньям пригвожденный», «Прекрасен поздний час в собачьем душном крове...». Последние годы жизни тяжело болел.

С. 104. *Лохвицкая* Мирра (Мария Александровна Лохвицкая, 1869—1905) — автор нескольких сборников стихов. Первый из них — «Стихотворения» вышел в 1886 г. Все следующие сборники выходили под тем же заглавием, с указанием новых дат выхода. Писала благозвучные стихи о любви, и при жизни была названа «Русской Сафо».

Гиппиус Зинаида Николаевна (Один из псевдонимов Антон Крайний, 1869—1945, Париж) — поэтесса, прозаик, мемуаристка, жена Д. С. Мережковского, представляла религиозное крыло символизма. Хозяйка одного из самых значительных петербургских литературных салонов. Принимала активное участие в Религиозно-философских собраниях.

Помолись о нищей, о потерянной... (май 1912, Флоренция. «Четки»).

Городецкий Сергей Митрофанович (1884—1967) — поэт, прозаик, драматург. «Цветущий посох» — сборник стихотворений (СПб., 1914).

С. 105. *Леонид Афанасьев* — Афанасьев Леонид Николаевич (1864—1920) — поэт. Автор сборников: «Стихотворения. 1885—1886» (СПб., 1896), «Стихотворения. 1897—1900» (СПб., 1901), «Стихотворения» (Пг., 1914) и др. В значительной мере ориентировался на традиции романса и лирической песни. С 1904 г. участвовал в «Вечерах Случевского».

...роковой момент в жизни художника Чарткова — герой фантастической повести Н. Гоголя «Портрет», открывавшей цикл «петербургских повестей» (Арабески. 1835). За отступничество от искусства Чартков платит утратой дара и безумием.

В. Юнгер — Юнгер Владимир Александрович — поэт, входил в Первый Цех поэтов (1911—1914). С 1914 г. посещал клуб «Медный всадник», где также встречался с Ахматовой. Автор книги «Песни полей и Комнат» (Пг., 1914).

Ты царь — живи один... — из стихотворения Пушкина «Поэту» (1830).

Д. Тальников

Анна Ахматова. Четки

Впервые: Современный мир. 1914. № 10. Отд. П. С. 208—211.

Тальников Давид Лазаревич (лит. имя Д. Л. Шпитальникова, ранее — Ников, Дельта. 1885—1961) — литературный и театральный критик, беллетрист. Окончил медицинский факультет Новороссийского университета. Был врачом в первую мировую войну. Печатался в журналах «Современный мир» (вел критический отдел), «Русское богатство», «Вестник Европы», «Летопись», выступал в одесских газетах как литературно-художественный критик, писал театральные обзоры. Сотрудничал в московской «Красной Нови». В 20-годы получил скандальную известность в связи с публикацией «Литературных заметок» с разделом «Дежурное блюдо Владимир Маяковский» (Красная Новь. 1928. № 8). В ответ Маяковский послал в редакцию заявление: «Измучен развязным тоном малограмотных людей, пишущих в “Красной Нови” под псевдонимом “Тальников”. Дальнейшее мое сотрудничество считаю лишним». Тогда же появилось его стихотворение «Галопщик по писателям». Ахматова называла статью Шпитальникова о ней «началом ее уничтожения» критикой.

С. 106. *Прекрасных рук счастливый пленник* — строфа из стихотворения «Покорно мне воображенье...» — (июль 1913, Слепнево. «Четки») — Некоторые исследователи склонны относить это стихотворение, как и другое «Столько просьб у любимой всегда...» к А. Блоку (*Бернштейн И.* Скрытые поэтические циклы в творчестве Анны Ахматовой // Царственное слово. Ахматовские чтения. Вып. I. М., 1992. С. 92).

Я только вздрогнула. Этот / Сможет меня приручить — из цикла «Смятение» (первая строка второго стихотворения). Цикл «Смятение» И. Бернштейн также относит к Блоку.

С. 108. *Не любишь, не хочешь смотреть...* — там же.

Чтобы нас рассудили потомки... и Пусть когда-нибудь имя мое... — из стихотворения «Столько просьб у любимой всегда...».

Мальчик сказал мне: как это больно... — (октябрь 1913. «Четки»).

Я думала, ты нарочно... — из стихотворения «Высокие своды костела...» (ноябрь 1913. «Четки»).

С. 109. *Как это называется у Крафт-Эбинга? —* Крафт-Эбинг Рихард (1840—1902), австрийский психиатр, автор работ о сексологии и сексопатологии.

Я не знала, как хрупко горло... Прости меня, мальчик веселый... — из стихотворения «Высокие своды костела...».

Я не помню и помнить не надо... — из стихотворения «Как соломинкой, пьешь мою душу...» (10 февраля, Царское Село. «Вечер»).

С. 110. *какая-то иностранка ее «учила плавать в море» —* из «Эпических мотивов», где рассказывается о встрече девочки, будущего поэта, с Музой:

Однажды поздним летом иностранку
Я встретила в лукавый час зари,
И вместе мы купались в теплом море
...И стройная меня учила плавать...

(осень 1913)

Хорошо слова твои баюкают... — из стихотворения «Бессонница» (зима 1912, Царское Село. «Четки»).

Углем наметил на левом боку... — (31 января 1914, Петербург).

...отравляться «прозрачной сулемой» и люди скоро заруют ее «тело и голос» — заключительная строфа стихотворения «Умирая, томлюсь о бес-смертьи...» (1912, Царское Село. «Четки»):

Смертный час, наклонясь, напоит
Прозрачную сулемой.
А люди придут, заруют
Мое тело и голос мой.

...запахом «бензина и сирени» или «узкой юбкой», которую она надела, чтобы «казаться еще стройней»... — из стихотворений «Прогулка», «Все мы бражники здесь, блудницы...» (1 января 1913. «Четки»).

С. 110. *Для Ахматовой небо — «ярче синего фаянса» —* из первой строфы стихотворения «Обман»: А небо ярче синего фаянса.

И если б знал ты, как сейчас мне любви / Твои сухие, розовые губы — последние строки стихотворения «Не будем пить из одного стакана...» (осень 1913. «Четки»).

...Зачем и кому нужно знать, что у Ахматовой есть улыбка одна... — из стихотворения:

У меня есть улыбка одна:
Так, движенье чуть видное губ.
Для тебя я ее берегу —
Ведь она мне любовью дана...

(1913. «Четки»)

душно пахнет старое саше; надпись над кроватью — непременно по-французски — фразы из стихотворения «Вечерняя комната» (21 января, Царское Село. «Вечер»).

соловей «безголосый» — из стихотворения «Как вплелась в мои черные косы...» (1912. «Четки»).

С. 111. *а вечер «рыжий»* — из стихотворения «Знаю, знаю — снова лыжи...» (октябрь 1913, Царское Село. «Четки»).

Имя Анна — «сладчайшее для губ людских»... — из «Эпических мотивов»: «Мне дали имя при крещеньи Анна, / Сладчайшее для губ людских и слуха...».

Но взято это у Бунина, — у которого: «Сладчайшее из слов земных — Рахиль» — последняя строка стихотворения И. А. Бунина «Гробница Рахили» (1907).

После ветра и мороза было... (январь 1914. «Четки»).

*«Екатерина Великая, о,
Поехала в Царское Село».*

— пример, традиционно приписываемый поэту Тредиаковскому Василию Кирилловичу (1703—1768), автору «Нового и краткого способа к сложению российского стиха» (1735). Реформа стихосложения, предложенная Тредиаковским, не получила в дальнейшем поддержки.

С. 112. *«Я этот день люблю и праздную...»* — см. строфу из стихотворения «Туманом легким парк наполнился...» (апрель 1911, Царское Село. «Вечер»).

...Что мне делать с ними.... Короткое, звонкое имя — из стихотворения: «Безвольно пощады просят глаза...» (1912, Царское Село. «Вечер»).

...Низко облако пыльной мглы — из стихотворения «Умирая, томлюсь о бессмертии...» (май 1913, Петербург. «Четки»).

...Что быть поэтом женщине — нелепость — из стихотворения «В последний день мы встретились тогда...» (январь 1914. «Четки»).

В. Ходасевич

Анна Ахматова. Четки

Впервые: *Новь*. 1914. М° 69. 5 апр. С. 6.

Ходасевич Владислав Фелицианович (1886—1939, Париж) — поэт, прозаик, критик, мемуарист. Учился в 3-й Московской гимназии. В 1904 г. поступил на юридический факультет Московского университета, осенью 1905 г. перешел на историко-филологический; курса не окончил. Печ. с 1905 г. Автор книг: «Стихи 1907 года», «Счастливый домик» (1914), «Путем зерна: Третья книга стихов». В эмиграции с 1922 г., «Тяжелая лира: Четвертая книга стихов» (1923), «Собрание стихов» (Париж, 1927). В 1939 г. в Брюсселе вышла книга мемуаров «Некрополь: Воспоминания». В 1929 г. печатает в «Северных записках» частями книгу о Державине. К столетнему юбилею А. С. Пушкина издал книгу «О Пушкине» (вышла в Берлине, изд. «Петрополис»). И в России, и в эмиграции писал статьи о текущей поэзии. Кроме рецензии на «Четки» Ахматовой откликнулся на

книгу «Белая стая». В обзоре «Русская поэзия» (Альциона И. М., 1914) писал, характеризуя поэзию «Цеха поэтов»: «...г-жа Ахматова обладает дарованием подлинным и изящным, стих ее легок, приятен для слуха. В мире явлений поэтесса любит замечать его милые мелочи и умеет говорить о них». Ахматова вспоминала, что читала Ходасевичу утраченный текст написанного ею либретто, по «Снежной маске» Блока, которое Ходасевич назвал «ослепительным». Взаимоотношения, как можно полагать, были дружески-доброжелательными, о чем свидетельствуют пометы Ахматовой в записных книжках. В одной из них шутовское: «Ходасевич сказал Анне Радловой, когда она показала ему свои стихи: «Если бы я был редактором журнала, я бы печатал всегда Сологуба, часто Ахматову, иногда — себя и никогда вас» (это мне рассказал сам Ходасевич в 1921)» (ЗК. С. 183).

В последние годы жизни, полемизируя с критикой на страницах своих рабочих тетрадей, Ахматова неизменно выделяла из потока хулы и славы выступления и оценки Ходасевича. Подводя итоги 50-летия творческого пути, готовясь встретить свое 75-летие, в перечень работ, отмеченных знаком +, означающим в ее письме не только оценочный момент, но и присутствие некоего тайного смысла, Ахматова отмечает работы В. Ф. Ходасевича. Размышляя о потерях, которые были нанесены научному и творческому потенциалу России эмиграцией или высылкой многих известных деятелей культуры, Ахматова не раз называла Ходасевича.

Г. Адамович

У самого моря

Впервые: Голос жизни. Пг., 1915. № 19. С. 6.

Адамович Георгий Владимирович (1892—1972, Ницца) — поэт, критик, переводчик. В 1910—1917 гг. учился на историко-филологическом факультете Петербургского университета. В 1914 г. сблизился с поэтами-акмеистами, вошел в Цех поэтов. В 1916—1917 гг. — один из руководителей 2-го Цеха поэтов. После революции участвовал в работе 3-го Цеха. В 1923 г. эмигрировал. Автор сборников стихов: «Облака» (М.; Пг., 1916), «Чистилище» (Пг., 1922), «На западе» (Париж, 1939), «Единство» (Нью-Йорк, 1967). В эмиграции печатал литературно-критические труды, вел критический отдел в журнале «Звено», где публиковал свои Литературные беседы. Печатался в крупнейших зарубежных периодических изданиях: «Числа», «Северные записки», «Опыты», «Новый журнал», «Воздушные пути». Автор книг критической прозы «Одиночество и свобода» (1967), «Комментарии» (1955). В течение всей жизни сохранил интерес к искусству Серебряного века, к поэзии и личности Анны Ахматовой. В июне 1965 г., проведя три дня в Париже, проездом из Оксфорда, где ей была вручена докторская мантия, Ахматова встретила с Г. Адамовичем. Там состоялся их известный диалог о судьбах эмиграции и праве свободного выбора.

См.: *Адамович Г.* Анна Ахматова // Последние новости. Париж, 1934. 18 янв.; На полях «Реквиема» Анны Ахматовой // Мосты. 1965. № 11.

Н. Недоброво

Анна Ахматова

Впервые: Русская мысль. 1915. № 7. С. 50—68 (2-я пагин.). — В журнале указано, что статья была сдана в редакцию в апреле 1914 г.

Недоброво Николай Владимирович (1882—1919. Умер в Ялте, похоронен на Аутском кладбище, могила утрачена). Принадлежал к старинному дворянскому обедневшему роду. Учился в 3-й Харьковской гимназии, здесь началась его дружба с Борисом Васильевичем Анрепом (1883—1969), которого он познакомил весной 1915 г. с Ахматовой и который стал одним из главных адресатов ее любовной лирики. В Харькове дружил с будущим академиком, историком литературы А. И. Белецким. В 1902 г. поступил на историко-филологический факультет Харьковского университета, в 1903 г. перевелся в Петербургский университет на историко-филологический факультет, окончил его одновременно с Блоком. Сохранилась их переписка (Письма Н. В. Недоброво к Блоку // ЛН. Кн. 2. С. 292—296 / Публ. вступительная статья и комментарии М. Кралина). Филолог-эрудит, Недоброво выступал критиком, поэтом, теоретиком стиха. В литературных кругах слыл законодателем высокого вкуса, знатком поэзии, «известным ревнителем словесности». Одна из тонких характеристик Недоброво принадлежит О. Мандельштаму: «Язвительно вежливый петербуржец, говорун поздних символистских салонов, непроницаемый, как молодой чиновник, хранящий государственную тайну, Недоброво появлялся всюду читать Тютчева, как бы предствительность вать за него» (*Мандельштам* О. Шум времени. Л., 1929. С. 80). Исключительно требовательный к себе, печатался мало (Северные записки. 1913. № 3; Русская мысль. 1913. № 4; Альманах муз. Пг., 1916). Его трагедия в стихах «Юдифь» (1909—1912) была опубликована посмертно (Русская мысль. 1923. № 6—8). В 1911 г. сблизился с Вяч. Ивановым и осенью 1913 г. был избран в Совет Общества ревнителей художественного слова, одновременно с Н. С. Гумилевым и В. А. Чудовским, позднее вошел в президиум и заменял Вяч. Иванова в его отсутствие.

Велика роль Недоброво в становлении личности и творчества Ахматовой, ее гражданской позиции, идеи державности и веры в провиденциальность судьбы России. С Ахматовой его связывали самые близкие отношения. Ему адресованы стихотворения: «Есть в близости людей заветная черта...» (2 марта 1915, Петербург), «Целый день ты со мной неразлучен...» (весна 1914, Слепнево), «Царскосельская статуя» (октябрь 1916), «Все мне видится Павловск холмистый» (осень 1915, Царское Село), «Вновь подарен мне дремотой...» (октябрь 1916, Севастополь), а также строки из третьей главы Первой части «Поэмы без героя»: «А теперь бы домой скорее / Камероновой Галереей...». В прозе о поэме Ахматова следующим образом комментирует этот отрывок: «Ты! Кому эта поэма принадлежит на $\frac{3}{4}$, так как я сама на $\frac{3}{4}$ сделана тобой, я пустила тебя только в одно лирическое отступление (царскосельское). Это мы с тобой дышали и не надышались сырым водопадным воздухом парков («эси живые во-дыэ») и видели там в 1916 г. (нарциссы вдоль набережной)

...траурниц брачный полет...»

(Ахматова. Т. 3. С. 240)

Публикуемую в настоящем томе статью Н. В. Недоброво Ахматова считала лучшей из написанных о ней и называла пророческой: «13-ое (1964). Прочла (почти не перечла статью Н. В. Н<едоброво> в «Русской мысли» 1915. В ней оказалось нечто для меня потрясающее (стр. 61). Ведь это же «Пролог». Статью я, конечно, совершенно забыла. Я думала, что она хорошая, но совсем другая. Еще не знаю, что мне обо всем этом думать. Я — потрясена».

14-ое <сентября 1964>. Он Н. В. Н<едоброво> пишет об авторе “Requiem”, “Триптиха”, “Полночных стихов”, а у него в руках только “Четки” и “У самого моря”. Вот что называется настоящей критикой. Синявский поступил наоборот. Имея все эти вещи, он пишет (1964), как будто у него перед глазами только “Четки” (и ждановская пресса) (ЗК. С. 489).

Вспоминая, что Недоброво был известен в Петербурге до революции «как прекрасный критик и теоретик литературы» добавляла, «но был и интересным поэтом с философским уклоном» (ЗК. С. 204).

С. 118. *Настоящую нежность не спутаешь...* — стихотворение из книги «Четки», с указанием времени и места написания: декабрь 1913, Царское Село. Адресат не известен. Реминисценции из этого стихотворения в незавершенном произведении Ахматовой «Большая исповедь» или Из Большой исповеди» (1964): «И эта нежность не была такой...».

Н. В. Недоброво откликнулся на это стихотворение эпиграммой (с. 814 настоящего издания). В рукописном отделе Пушкинского дома сохранился черновик статьи, на полях которой записан этот стихотворный экспромт. Там же наброски, не вошедшие в опубликованный текст. Исследователи видят в них «отголоски споров 1910-х годов», полемику с критическими рекомендациями, которые Ахматова получала в начале своего творческого пути: «Ахматова не берет формы лирического стихотворения для выражения нелирических по существу задач, как то, к сожалению, весьма распространено ныне. Может быть, и есть у нее и вовсе не лирические задачи: если есть, почти можно за нее поручиться, что выразит она их в пристойном роде: в поэме, в повести, в драме, в романе».

Пока боги хранят ее от холодных баллад с мраморным рисунком, но ритмом и движением своим вызывающим в воображении одну неминуемую картину: мраморного барельефа, везомого по мостовой на ломовой телеге, в хорошем случае в музее, а чаще *spreise-saale* обильно сооружаемых ныне по Петербургу немецкими акционерными компаниями гостиниц» (Тименчик Р. Д., Лавров А. В. Материалы А. А. Ахматовой в рукописном отделе Пушкинского дома // Ежегодник рукописного отдела Пушкинского дома на 1974 год. Л. 1976. С. 63).

На полях рукописи имеются пометы, свидетельствующие о знакомстве Ахматовой со статьей в ходе работы над ней Недоброво, пометы, относящиеся к стилистике, например: «А. А. не нравится».

С. 121. *Углем наметил на левом боку...* (31 января 1914, Петербург. «Четки»). — Далее цитируются строки этого стихотворения.

С. 123. *Сколько просьб у любимой всегда...* («Четки». 1913).

Рассветает. И над кузницей / Подымается дымок — из стихотворения «Муж хлестал меня узорчатым...».

С. 124. *Иду по тропинке в поле...* — вторая строфа стихотворения «Безвольно пощады просят...». («Четки», 1913)

Ты знаешь, я томлюсь в неволе... (осень 1913. «Четки»).

В то время я гостила на земле... (осень 1913. «Четки»). В книге «Бег времени» вошло в цикл «Эпические мотивы».

С. 126. *Была ль другая перед нею...* — из стихотворения Ф. И. Тютчева «Весна» (1838).

С. 127. *Говоришь, что рук не видишь...* — из стихотворения «Здравствуй! Легкий шелест слышишь...» (октябрь 1913. «Четки»).

Когда пришли холода — из стихотворения «Высокие своды костела...».

С. 129. *Невольню кудри молодые...* и дальше... — из стихотворения

Отчего ушел ты? — из стихотворения «Дверь полуоткрыта».

О, я была уверена, / Что ты придешь назад — последние строки стихотворения «Белой ночью» (6 февраля 1911, Царское Село. «Вечер»).

...говорил о лете и о том, / Что быть поэтом женщине нелепость — из стихотворения «В последний раз мы встретились тогда...».

С. 130. *Оттого, что стали рядом...* — из стихотворения «Сердце бьется ровно, мерно...» (1913. «Четки»).

Ты письмо мое, милый, не комкай... (1912, Царское Село. «Четки»).

С. 130. *Вижу выцветший флаг над таможенной...* (осень 1913). По свидетельству Ахматовой, одно из любимых стихотворений Н. С. Гумилева. (С изменениями А. А. Вертинский включил в свой репертуар).

Что теперь мне смертное томленье! — из стихотворения «Умирая, томлюсь о бессмертии» (1912, Царское Село. «Четки»).

С. 132. *В этой жизни я немного видела,* — из стихотворения «Помолись о нищей, о потерянной» (май 1912, Флоренция. «Четки»).

И, согнувшись, бесслезно молилась... — из стихотворения «Плотно сомкнуты губы сухие» (осень 1913. «Четки»).

С. 133. *Ни розою, ни былинкою* — из стихотворения «Дал Ты мне молодость трудную» (19 декабря 1912. «Четки»).

...Не печально, / Что души моей нет на свете... — из стихотворения «Как соломинкой, пьешь мою душу» (10 февраля 1911, Царское Село. «Вечер»).

Пожалей о нищей, о потерянной, / О моей живой душе... — в тексте — Помолись о нищей, о потерянной, О моей живой душе...

Умолк простивший мне грехи... — первая строка стихотворения «Исповедь» (зима 1911, Царское Село. «Четки»).

Не дочь ли Иаира? — распространенный в живописи евангельский сюжет воскрешения Христом дочери Иаира. В 1909 г. в Петербурге выставлялись картины евангельского круга Василия Дмитриевича Поленова (1844—1927), «Жизнь Христа». Впервые к сюжету воскрешения дочери Иаира Поленов обратился в дипломной работе, удостоенной золотой медали Академии художеств (1871).

С. 135. *А ты письма мои береги...* — из стихотворения «Сколько просьб у любимой всегда!».

Прекрасных рук счастливый пленник... — из стихотворения «Покорно мне воображенье / В изображенье серых глаз...» (июль 1913, Слепнево).

Как велит простая учтивость... десять лет замираний и криков — третье стихотворение цикла «Смятение», открывающего «Четки».

Солнце комнату наполнило... (8 ноября 1913. «Четки»).

Идешь, куда тебя влекут / Мечтанья тайные — см.: А. С. Пушкин. «Езерский». Строфа XIV (1832—1835).

Ал. Тиняков

Анна Ахматова. Критический очерк

Впервые: Журнал журналов. 1915. №6. С. 16.

Тиняков Александр Иванович (псевдоним — Одинокий; 1886—193?) — поэт, критик. Из богатой крестьянской семьи (с Орловщины). Печатался в символистских периодических изданиях. Автор книги стихов «Navis nigra» («Черная ладья». М., 1912). После 1917 г. попытка печататься одновременно в «правых» и «левых» органах периодики привела к тому, что его перестали печатать. Стихотворения Тинякова сочетали в себе изощренный эстетизм с низменным натурализмом. Умер в нищете. Сохранилась запись П. Н. Лукницкого со слов Ахматовой: «По дороге к Замятиным, на Семионовской, увидела просящего милостыню Тинякова. Смутилась страшно. Но подошла. Поздоровалась... После двух-трех слов спросила — можно вам двадцать копеек положить? Тот ответил: “Можно...”. АА эта встреча очень была неприятна. Выло очень неловко» (Запись от 15.06.1926. *Лукницкий П. Т. П.* С. 186).

С. 138. *античная Сафо* — легендарная поэтесса с острова Лесбос (1-я половина VI в. до н. э.), воспевала любовь, нежность, женскую дружбу. Дошло несколько целых стихотворений и много отрывков.

С. 139. *Каждый день по-новому тревожен...* (1913. «Четки»).

В. Жирмунский

Анна Ахматова

Впервые в статье: *Жирмунский В.* Преодолевшие символизм // Русская мысль. 1916. № 12. Отд. II. С. 32—41. — Публикуется часть, посвященная Ахматовой.

Жирмунский Виктор Максимович (1891—1971) — филолог, академик АН СССР (1966), с 1919 г. — профессор Петроградского (Ленинградского) университета. Основоположник советской германистики, автор книг «Немецкий романтизм и современная мистика» (1914), «Поэзия А. Блока» (1921), «Байрон и Пушкин» (1924), «Вопросы теории литературы» (1928), «Гете в русской литературе» (1937), «Народный героический эпос» (1962) и др. Член-корреспондент ряда зарубежных академий наук (Британской, Баварской, Датской, Германской). Знакомый Ахматовой по Петербургу

1910-х гг. Статью Жирмунского «Преодолевшие символизм» считала одной из наиболее значимых в оценках и суждениях. В последние годы жизни — сосед Ахматовой по даче в Комарове, собеседник (см. Записные книжки Анны Ахматовой). 30 мая 1964 г. выступил с докладом на вечере Ахматовой в Москве, в Доме-музее Маяковского (к 50-летию выхода «Четок»). В 1973 г. в издательстве «Наука» вышла монография «Творчество Анны Ахматовой». Значительная часть этой работы писалась как предисловие к тому, вышедшему в большой серии «Библиотека поэта» (Л., 1976). Однако была заменена на статью секретаря Союза писателей А. Суркова.

С. 141. *Дебюсси* Клод Ашиль (1862—1918) — французский композитор, основоположник музыки импрессионизма. Его произведения отмечены поэтичностью, изяществом стиля, когда утонченная эротика переплетается с туманным мистицизмом («Лунный свет»).

О. Мандельштам

О современной поэзии (К выходу «Альманаха муз»)

Впервые: Russian Literature. Monton, 1977. Vol. 5. N 3. P. 19—22 (публ. Н. И. Харджиева). Печ. по: День поэзии. 1981. С. 184—195 (публ. С. Василенко и Ю. Фрейдина). Написана в 1916 г.

Мандельштам Осип Эмилевич (1891—1938) — поэт, прозаик, эссеист. Окончил Тенишевское коммерческое училище (1907). 1907—1910 гг. провел в Европе — слушал лекции в Сорбонне, два семестра учился в Гейдельбергском университете, жил в Берлине, Италии, Швейцарии. Некоторое время изучает романские языки на историко-филологическом Отделении Петербургского университета. В Петербурге посещал Башню Вячеслава Иванова, был участником первого Цеха поэтов и литературной группы акмеистов. Автор манифеста «Утро акмеизма» (1912 г., впервые напечатанном в воронежском пролетарском двухнедельнике «Сирена». 1919. № 4—5. 30 января. С. 69—74). Первая книга стихов «Камень» вышла под маркой издательства «Акме»; «Tristia». Пг.; Берлин, 1922; «Стихотворения» (Л., М., 1928). В 1920-х годах писал мемуарно-автобиографическую прозу — «Шум времени» (Л., 1925). «Египетская марка» (Л., 1928), сборник избранных статей «О поэзии» (Л., 1928), «Путешествие в Армению» («Звезда». 1933. № 5). В мае 1934 г. арестован и выслан в Чердынь на Каме за эпиграмму на Сталина «Мы живем, под собою не чуя страны...», затем в Воронеж. По возвращении из ссылки был вновь арестован (1938), отправлен на Дальний Восток, где погиб в пересыльном лагере «Вторая речка» под Владивостоком.

Альманах муз — вышел в Петрограде в 1916 г., собрав под одну обложку стихи поэтов различных поколений. Кроме упомянутых в рецензии — И. Анненский, Б. Анреп, А. Герцык, Г. Иванов, О. Мандельштам, Б. Садовской, М. Цветаева и др.

С. 152. *Но грустны, как забытые сны, / Мне явленные лики весны* — из стихотворения «Весна» Вячеслава Иванова (цикл «Элевсинские ночи»).

В строфы виденье навек вплетено — из стихотворения В. Брюсова «На закатном поле» (1916).

Березы, пышным стягом... — из стихотворения В. Брюсова «Город сестер любви» (1916).

Наверно, так же холодны, / В раю друг к другу серафимы — из стихотворения М. Кузмина «Среди ночных и долгих бдений...».

С. 153. *И в Библии красный кленовый лист / Заложен на Песне Песней...* — у Ахматовой — *А в Библии...* — из стихотворения «Под крышей промерзшей пустого жилья...».

Из памяти твоей я выну этот день... (4 апреля 1915, Царское Село).

смирная, одетая убого, но видом величаява жена — из стихотворения Пушкина «В начале жизни школу помню я...» (1830).

В. Рожицин

Птица-тоска (О стихах А. Ахматовой)

Впервые: Сириус. Харьков, 1916. № 1. С. 7—11.

В. Нагель

Анна Ахматова (Литературный силуэт)

Впервые: Буревестник. Ташкент, 1917. № 1. С. 9—15.

Нагель В. — псевдоним Вольпина Валентина Ивановича (р. 1891), поэта, литературоведа и переводчика. С 1913 по 1923 г. печатался в туркестанской прессе. С 1923 г. жил в Москве. Совместно с Н. Захаровым-Мэнским составил библиографию в 4-м томе Собрания сочинений С. Есенина (1927).

А. Слонимский

А. Ахматова. Белая стая

Впервые: Вестник Европы. 1917. № 9—12. С. 403—407.

Слонимский Александр Леонидович (1881—1964) — литературовед и писатель. Окончил Петербургский университет (1904). Автор работ о Пушкине и Гоголе.

В. Гиппиус

Анна Ахматова

Впервые: Куранты. 1918. № 2.

Гиппиус (Галахов) Василий Васильевич (1890—1942) — поэт, прозаик, критик. Учился на историко-филологическом факультете Петербургского университета. Приверженец символизма. Рецензировал первый том

Сочинений Ф. Сологуба, «Ночные часы» Блока. Откликнулся на книгу Н. Гумилева «Жемчуга». С 1910 г. участвует в работе Общества ревнителей художественного слова, куда был рекомендован Блоком. Стихи Гиппиуса печатались в «Русской мысли», «Северных записках», «Сатириконе». В 1911 г. вступил в Цех поэтов (Жизнь. Одесса. № 5), печатался в акмеистическом журнале «Гиперборей». Один из авторов «Антологии античной глупости» и заседаний трангопса в Цехе, однако в акмеизм вступить отказался, храня верность давним символистским привязанностям. Опубликовал воспоминания о Цехе поэтов. В своих рабочих тетрадях Ахматова не раз вспоминает Гиппиуса как непревзойденного мастера шуточных экспромтов и «благоглупостей», которые сочинялись совместно с М. Лозинским и др. К его памяти относилась с неизменным теплом и доброжелательностью, назвала «нежным поэтом» в инскрипте книги «Вечер», на которую Гиппиус откликнулся небольшой рецензией (Новая жизнь. 1912. № 3).

С. 174. *И столетие мы лелеем еле слышный шелест шагов* — из стихотворения Ахматовой «Смуглый отрок бродил по аллеям».

С. 175. *лермонтовский «роман» — «Ребенку»* — Гиппиус усматривает ассоциативные связи между незавершенными произведениями М. Лермонтова «Вадим» (1832—1834), поэмой «Сказка для детей» (1839—1840) и поэзией Ахматовой, которая позже была определена Б. Эйхенбаумом как «роман-лирика».

Как велит простая учтивость... — начало третьей части цикла Ахматовой «Смятение».

Там тень моя осталась и тоскует... (3 января 1917, Слепнево. «Белая стая»).

Как невеста, получаю... (октябрь 1915, Хювинккя. «Белая стая»).

И те неяркие просторы... — последняя строфа стихотворения «Ты знаешь, я томлюсь в неволе...» (осень 1913. «Четки»).

С. 176. *Дай мне горькие годы недуга...* — стихотворение «Молитва» (май 1915, Духов день, Петербург (Троицкий мост), «Белая стая»).

В. М. Жирмунский

О «Белой стае»

Впервые: Наш век. Пг., 1918. 28 янв. № 21 — Печ. по: *Жирмунский В. М.* Вопросы теории литературы. Л., 1928. С. 322—326.

С. Рафалович

Анна Ахматова

Впервые: Журнал «Ars». Тифлис, 1919. № 1 (печ. по: *Анна Ахматова*. Десятые годы. М., 1989. С. 220—227).

Рафалович Сергей Львович (1875—1943, Франция) — поэт, прозаик, драматург. После октября 1917 г. часть творческой интеллигенции нашла временное прибежище на пути в эмиграцию сначала в Крыму, а затем в

Тифлисе, славившемся своими культурными традициями. Рафалович, с женой Саломеей Андронниковой, художниками С. Судейкиным, С. Сориным, поэтом С. Городецким оказались в независимой до февраля 1921 г. Грузии, где Рафалович с Городецким организовали тифлисский Цех поэтов и издавали журнал «Орион».

С. 184. *Бодлеровский сонет о соответствиях* — имеется в виду четвертое стихотворение сборника «Цветы зла» французского поэта-символиста Шарля Бодлера (1857). Ахматова знала стихи Бодлера с юности. Уже в поздние годы жизни вспоминала: «Николай Степанович прислал мне в Севастополь Бодлера («Цветы зла») с такой надписью: «Лебедю из лебедей — путь к его озеру»... Гумилев написал мне на своей фотографии четверостишие из «Жалобы Икара» Бодлера:

Mais brulé par l'amour du beau
Je n'aurai pas l'honneur sublime
De donner mon nom a l'abome
Qui me servira de tombeau» *

(Севастополь, 1907) (ЗК. С. 68)

Републикатор этой статьи, источник которой является библиографической редкостью, Р. Д. Тименчик прав, когда пишет: «В статье отразились разговоры с самой Ахматовой и те рассказы о ней, которые бытовали в петербургской среде, к которой принадлежали Ахматова и Андронникова».

Адронникова (позже Гальперн) Саломея Николаевна (1888—1982) — приятельница Ахматовой. Ей посвящено стихотворение «Тень» («Современница»), написание которого, как говорила, Ахматова, предшествовало началу работы над «Поэмой без героя». Ахматова виделась последний раз с Саломеей Николаевной в июне 1965 г. в Лондоне.

В. Ходасевич

Бесславная слава

Впервые: Понедельник власти народа. 1918. 4 (25 марта). Перепечатано в «Вопросах литературы». 1987. № 9. С. 231—232 (Публикация Евг. Бенья «Материалы к творческой биографии Вл. Ходасевича»).

В заглавии к рецензии на первое издание третьей книги стихотворений Ахматовой «Белая стая» (Гиперборей. 1917) Вл. Ходасевич использовал строфу из стихотворения «Тяжела ты, любовная память!...» (18 июля 1914, Слепнево. «Белая стая»):

Дай мне выпить такой отравы,
Чтобы сделалась я немой,
И мою бесславную славу
Осиянным забвением мой.

* В мечту влюбленный, я сгорю
Повергнут в бездну взмахом крылий
Но имя славного могиле
Как ты, Икар, не подарю!

(пер. Эллиса)

В. М. Жирмунский

Два направления современной лирики

Впервые: Жизнь искусства. 1920. 10—11 янв. № 339—340. С. 1—2 — Печ. по: *Жирмунский В. М.* Вопросы теории литературы. Л., 1928. С. 182—189.

С. 190. «Музыка прежде всего!» — из стихотворения Поля Верлена (1844—1896) «Поэтическое искусство» (1882).

Г. Иванов

О новых стихах (А. Ахматова. Подорожник)

Впервые: Дом искусств. Пг., 1921. № 2. С. 98—99.

Иванов Георгий Владимирович (1894—1958, Франция) — поэт, прозаик, критик, мемуарист. Из потомственной военной семьи. Учился во 2-м Петербургском военном корпусе, не окончил. Первая книга «Отплытие на остров Цитеру» (Поэзы. Книга первая) вышла в конце 1911 г. Вошел в 1-й Цех поэтов. После распада Цеха, последовавшего в связи с уходом Гумилева на фронт, в 1916 г. вместе с Адамовичем возглавил 2-й Цех, а осенью 1920 г. совместно с Н. Гумилевым, М. Лозинским и Н. Оцупом воссоздали Цех поэтов, назвав его третьим. Выступал с критическими статьями. В 1921 г. женился на Ирине Одоевцевой. В 1922 г. уехал в Берлин, затем перебрался в Париж. Печатался в «Последних новостях», «Звене», «Днях», «Сегодня», «Современных записках», «Числах». Автор книг: «Горница» в издании акмеистов «Гиперборей» (1914), «Вереск» (СПб., 1916), «Сады» (Пг., 1921), «Лампада» (Пг., 1922) с подзаголовком («Собрание стихотворений. Книга первая»). В 1928 г. в Париже вышла книга беллетризованных воспоминаний «Петербургские зимы», вызвавшая резко негативную оценку Ахматовой, увидевшей в мемуарах преднамеренную клевету. Опровержению фактов, событий и оценок в мемуарах Иванова, его статьях о Мандельштаме и Гумилеве посвящены многие страницы ее рабочих тетрадей с материалами для автобиографической прозы, которая не была завершена, осталась в разрозненных фрагментах (см.: Записные книжки Ахматовой. Москва—Торино, 1996).

Рецензию Г. Иванова на «Подорожник» Ахматова восприняла как оскорбление.

Л. Рейснер

Письмо А. А. Ахматовой

Впервые: *Рейснер Л.* Избранное. М., 1965. С. 518—519.

Рейснер Лариса Михайловна (1895—1926) — публицист, поэтесса, драматург. Дочь профессора — социолога и правоведа, близкого к социал-демократическим кругам, выросла в атмосфере революционно-романтического идеализма. Увлекалась модернистской поэзией. Окончив с золотой медалью гимназию, поступила в Психоневрологический институт, где

преподавал отец. В 1915—1916 гг. вместе с отцом выпускает журнал «Рудин», в котором одновременно с сатирой на либеральную интеллигенцию печатались стихи Мандельштама, Вс. Рождественского, участников университетского «кружка поэтов». Сотрудничает в горьковских «Летописи» и «Новой жизни». После 1917 г. уходит в революцию. С декабря 1918 г. — комиссар генерального штаба военно-морского флота РСФСР, принимала участие в боевых действиях Волжско-Камской и Волжско-Каспийской флотилий, прототип женщины-комиссара в «Оптимистической трагедии» Вс. Вишневского. Вышла замуж за комиссара Ф. Раскольникову. В 1920 г. уехала с ним в Афганистан с первой дипломатической миссией и в значительной степени способствовала установлению добрососедских отношений между Россией и Афганистаном. В 1916—1917 гг. пережила бурный роман с Н. Гумилевым. Приходила к Ахматовой в Фонтанный дом, считала, что могла бы предотвратить казнь Гумилева, если бы оставалась в Петрограде. Возвращаясь памятью к прошлому, Ахматова оставила запись (июнь 1963): «Лариса Рейснер сказала мне, что когда Николай Степанович предложил ей на ней жениться, она только заикнулась, что не хочет меня огорчать, он сказал: “К сожалению, я ничем не могу огорчить мою жену”. За точность этих слов я ручаюсь» (ЗК. С. 313).

В голодные годы Рейснер несколько раз присылала Ахматовой продукты и предлагала взять Леву (Льва Николаевича Гумилева) на воспитание.

Письмо Л. Рейснер, присланное Ахматовой из Кабула, было воспринято Ахматовой в большей мере как отклик на смерть Гумилева, нежели Блока, как иносказание, понятное им обеим. Ахматова горевала по поводу ранней кончины Рейснер, последовавшей 7 февраля 1926 г. Сохранилась запись П. Н. Лукницкого от 9 02 1926 г.: «На столе моем лежала вырезка из газеты — извещение о смерти Ларисы Рейснер от брюшного тифа. АА поразила этим известием и очень огорчилась, даже расстроило ее оно. “Вот уж никак я не могла думать, что переживу Ларису!” АА много говорила о Ларисе — очень тепло, очень хорошо, как-то любовно, и с большой грустью... Ей так хотелось жить: веселая, здоровая, красивая. <...> Вспоминала о ней... “Возьмите меня за руку — мне страшно”, — сказала шестнадцатилетняя Л. Рейснер АА на вечеру (в Тенишевском?) — рассказывала АА о выступлениях (кажется, первом) Ларисы Рейснер... “Бедная...” — о ней будет нехорошо говорить, нехорошо вспоминать ее за границей за то, что она так быстро перешла (на сторону советской власти)» (Лукницкий. II. С. 35—36).

М. Цветаева

Письма А. А. Ахматовой

Впервые: 1 и 2 — Новый мир. 1969. № 4. С. 189—191. 3 — М. Цветаева. Неизданные письма / Под общей редакцией Г. П. и Н. А. Струве. Париж: YMCA-Press, 1972.

Цветаева Марина Ивановна (1892—1941) — поэт, прозаик, драматург, критик. Родилась в семье Ивана Владимировича Цветаева, историка, директора Румянцевского музея, основателя Музея изящных искусств им. Александра Третьего (ныне Музей изобразительных искусств им. Пушкина).

кина). Мать — Мария Александровна Мейн — музыкант. М. Цветаева училась в московских гимназиях и музыкальной школе. Из-за болезни матери в детстве и юности — за границей в Лозанне, провела несколько лет в Италии и Франции. Вместе с сестрой Анастасией слушала летний курс лекций старинной французской литературы в Сорбонне. В 1912 г. обвенчалась с Сергеем Яковлевичем Эфроном, участником Белого движения, после разгрома которого он оказался сначала в Константинополе, затем в Праге, в дальнейшем видный деятель евразийства. Был замешан в деле похищения генерала Миллера и убийства советского агента невозвращенца И. Рейса. Эти события во многом определили трагедийность жизни Цветаевой: в 1922 г. из чувства верности Эфрому уезжает к нему с дочкой Ариадной. До конца 1925 г. семья живет под Прагой, затем переезжает в Париж. Вернулась в Москву с сыном Георгием вслед за просоветски настроенной дочерью и мужем в июне 1939 г. В тот же год дочь и муж были арестованы. Ариадна была отправлена в лагерь, а С. Я. Эфрон расстрелян 16 октября 1941 г. 8 августа 1941 г. Цветаева с сыном были эвакуированы в Елабугу, где 31 августа М. И. Цветаева покончила жизнь самоубийством.

Стихи писать начала рано. Первые сборники «Вечерний альбом» (1910) и «Волшебный фонарь» (1912) изданы в Москве, в них вошли еще полудетские стихи. Новый период Цветаевой как блистательного поэта трагического мироощущения открыла книга «Версты» I и II — сложилась к 1916 г., увидела свет значительно позже (1921 — 1922). Поэмы — «Царь-девица» (1920), «На красном коне» (1921), «Молодец» (1922). В Чехии она издает несколько книг «Стихи к Блоку», «Разлука» (обе в 1922); «Психея. Романтика», «Ремесло» (обе в 1923). Творчество Цветаевой в Чехии, а затем в Париже развивается стремительно, многогранно и многообразно. Однако последним прижизненным сборником стала книга «После России. 1922—1925». В Париже у нее сложились отношения эмигрантской средой, отчасти из-за непростого нрава и цветаевской бескомпромиссности, отчасти из-за все более проявляющейся просоветской позиции мужа. В России, после возвращения, ее тоже не печатают, она много переводит, зарабатывая на жизнь. Творчество Цветаевой в его значительной части пришло к читателю уже после смерти, но признание как крупнейшего поэта России состоялось раньше. Особые страницы ее творчества: трагедии на античные сюжеты, автобиографическая проза, эссе.

Цветаева — крупнейший представитель потесненного в XX в. эпистолярного жанра. Выявлено более 900 писем, являющихся продолжением ее прозы. Письма к Рильке, Пастернаку, А. Вишняку, А. Бахраху, Н. Тройскому, Ю. Иваску и др., экзальтированные, философско-романтические, проливают свет на какие-то тайны и биографии, и поэзии. Исследователи считают, что Цветаева «вывела традицию русского эпистолярного жанра на качественно новый уровень».

В настоящем издании публикуется три письма Цветаевой Ахматовой, хотя, безусловно, их было больше. Бесспорно, что Цветаева писала Ахматовой пространнее и чаще, чем та ей, о чем свидетельствует контекст цветаевских писем. Письмам предшествовали любовно-восторженные и, как показало время, провидческие стихи. Однако знакомство двух крупнейших поэтов России произошло лишь после возвращения Цветаевой в июне 1941 г., перед войной.

Письмо 1

С. 198. *Посылаю Вам обе книжечки, надпишите.* — Имеются в виду сборник стихотворений «Подорожник» и отдельное издание поэмы «У самого моря» (Алконост. Пг., 1921). В архиве Цветаевой (РГАЛИ) хранится экземпляр «Подорожника» с дарственной надписью — «Марине Цветаевой в надежде на встречу. С любовью. Ахматова». Там же еще две книги, написанные Ахматовой для Цветаевой: «У самого моря» и «Appo Domini».

Алконост — издательство, созданное в Петрограде в 1918 г., в котором Цветаева предполагала издать поэму «Красный конь». Присланная Цветаевой рукопись поэмы сохранилась в архиве П. Н. Лукницкого. Впервые поэма «На Красном коне» была напечатана в сб. «Разлука» (М.; Берлин: Геликон, 1922).

«*Современникам*» — стихи Вам, Блоку и Волконскому — Книжка не была издана. Цветаева оформила ее в виде рукописного экземпляра (см.: Богомолов Н., Шумихин С. Книжная лавка писателей и автографические издания 1919—1922 годов. — Ново-Басманная 19. М., 1990. С. 127).

Волконский Сергей Михайлович (1860—1937, Ричмонд, США) — внук декабриста Сергея Волконского, театральный деятель и художественный критик, мемуарист, близкий друг М. Цветаевой.

С. 199. *И шпор твоих легонький звон...* — из стихотворения Ахматовой «По твердому гребню сугроба...» (январь 1917. «Подорожник»).

зрительно дикое «ярославец» — из стихотворения «Ты — отступник: за остров зеленый...» (июль 1917, Слепнево. «Подорожник»), обращенного к Борису Васильевичу Анрепу, семья которого имела владения в Ярославской губернии. Навсегда оставил Россию в самом начале революции:

Для чего ты, лихой ярославец,
Коль еще не лишился ума,
Загляделся на рыжих красавиц
И на пышные эти дома?

Пусть Блок (если он повезет рукопись...) — по-видимому секретарь издательства Гржебина Г. П. Блок.

На это письмо Цветаевой Ахматова откликнулась коротким письмом:

«Дорогая Марина Ивановна,

меня давно так не печалила аграфия, которой я страдаю уже много лет, как сегодня, когда мне хочется поговорить с Вами. Я не пишу никогда никому, но Ваше доброе отношение мне бесконечно дорого. Спасибо Вам за него и за посвящение поэмы. До 1 июля я в Петербурге. Мечтаю прочесть Ваши новые стихи. Целую Вас и Алю. Ваша Ахматова» (печ. по: *Цветаева*. Т. 6. Письма. С. 206).

Письмо 2

Является откликом на дошедшие до Москвы слухи о казни Н. С. Гумилева, сообщение о заговоре Таганцева и список расстрелянных были опубликованы в «Петроградской правде» (30 августа 1921).

«*Кафе поэтов*» — организовано в Москве в Настасьинском переулке (угол Тверской улицы) осенью 1917 г. В.В.Каменским и В. Р. Гольдшмидтом.

весть о Серее — письмо от С. Я. Эфрона, о судьбе которого ей два года ничего не было известно, Цветаева получила 14 июля 1921 г.

С. 200. *Это было у моря, / Где цветут анемоны* — перефразированные стихи из поэмы-миньонет Северянина «Это было у моря, где ажурная пена...» (1910) из книги «Громокипящий кубок».

Шершеневич Вадим Габриэлевич (1893—1942) — поэт-имажинист.

Бобров Сергей Павлович (1884—1971) — поэт, переводчик, примыкал к футуристической группе «Центрифуга».

Аксенов Иван Александрович (1884—1935) — поэт, критик. Входил в «Центрифугу».

Арго — (псевдоним Гольдберга Абрама Марковича, 1897—1968) — поэт-сатирик, переводчик.

Утешила меня Аля — Ариадна Сергеевна Эфрон, в то время восьмилетняя дочь Цветаевой. Сохранилось письмо Али от 17/30 марта 1921 г. Ахматовой... «Читаю Ваши стихи “Четки” и “Белую стаю”. Моя любимая вещь, тот длинный стих о Царевиче. Это так же прекрасно, как Андерсеновская русалочка, так же запоминается и ранит — навек. И этот крик — Белая птица — больно! Помните, как маленькая русалочка танцевала на ножках? Есть что-то, хотя и другое. Эта белая птица — во всех Ваших стихах, над всеми Вашими стихами. И я знаю, какие у нее глаза. Ваши стихи такие короткие, а из каждого могла бы выйти целая огромная книга. Одна иконочка у меня старинная. Глаза Богородицы похожи ва Ваши...

...Белую стаю Марина в одном доме украла и целые три дня ходила счастливая. Марина все время пишет, я тоже пишу, но меньше. К нам почти никто не приходит. Из Марининых стихов к Вам я знаю, что у Вас есть сын Лев. Люблю это имя за доброту и торжественность. Я знаю, что он рыжий. Сколько ему лет? Мне теперь восемь. Я нигде не учусь, потому, что везде без † и чесотка... Пришлите нам письмо, лицо и стихи. Кланяюсь Вам и Льву. Ваша Аля. Деревянная иконка от меня, а маленькая веселая — от Марины» (*Цветаева*. Т. 6. С. 204—205).

Письмо 3

Письмо Цветаевой явилось ответом не на обращение к ней Ахматовой, а на прошедший в эмиграции слух о ее возможном приезде, по-видимому, идущий от В. Вейдле. По свидетельству самого Вейдле, перед его отъездом из Советской России Ахматова просила его узнать о возможности продолжения учебы Л. Гумилева в русской парижской гимназии. Э. Г. Герштейн, близкая знакомая Льва Николаевича и Ахматовой, пишет, что Ахматова часто задавалась вопросом, испытывая вину перед сыном, подвергавшимся репрессиям: «А что было, если б он воспитывался за границей? — часто спрашивала она себя. — Он знал бы несколько языков, работал на раскопках с Ростовцевым, перед ним раскрылась бы дорога ученого, к которой он был предназначен» (*Герштейн Э.* Мемуары. СПб., 1998. С. 345). Однако Вейдле в своей статье «Памяти Ахматовой» со всей

определенностью заявил, вспомнив тот давний разговор: «Сама она никуда не собиралась».

М. Цветаева

<Из письма к Арсению Тарковскому>

Впервые: *Анна Ахматова*. Поэма без героя. М., 1989. С. 367. — Печ. по: *Цветаева М. Т. 4*. Воспоминания о современниках. Дневниковая проза. М.: Эллис Лак, 1994. С. 611.

Первоначально писалось как часть письма поэту и переводчику Арсению Александровичу Тарковскому (1907—1989). В это время Цветаева готовила к изданию сборник стихов, рукопись которого должна была получить две рецензии, так называемых внутренних рецензентов издательства.

С. 202. *...Да, вчера прочла — перечла — почти всю книгу Ахматовой.* — Имеется в виду вышедший летом 1940 г. сборник «Из шести книг».

...Но сердце мое никогда не забудет... — неточная цитата (по памяти) стихотворения Ахматовой 1924 г. «Лотова жена». У Ахматовой «Лишь сердце мое...».

— *я бы эту последнюю книгу озаглавила: «Соляной столб». И жена Лота и перекличка с огненным* <Огненный — имеется в виду последняя книга Н. Гумилева «Огненный столп»> (*высокая вечная верность*). — жена Лота, по велению Бога, уходя из Содома, обреченного на разрушение, нарушила запрет, оглянулась «на красные башни родного Содома», за что была превращена в соляной столп (Быт., 19).

...был 1916 год, и у меня было безмерное сердце, и была Александровская Слобода. — Цветаева как бы объясняет и переоценивает свое давнее любовно-восторженное отношение к поэзии Ахматовой, отсылая к циклу стихов 1916 г., посвященных Анне Ахматовой и написанных в Александрове, где она проводила лето.

...и была книжка Ахматовой. — Имеется в виду сборник стихотворений «Четки» (СПб., Гиперборей).

А хорошие были строки: ...Непоправимо-белая страница... — из стихотворения Ахматовой «Вечерние часы перед столом...» (лето 1912, Слепнево. «Четки»). Раздраженно-негативная оценка сборника «Из шести книг» главным образом объясняется незнанием Цветаевой стихов, написанных Ахматовой и не печатавшихся, составивших позже книгу «Реквием», и других, пришедших к читателю через много лет после гибели Цветаевой. Столь же негативно оценила Цветаева первые фрагменты «Поэмы без героя», которые Ахматова прочла ей в дни их двухдневной встречи, в первой декаде 1941 г., когда они впервые увидели друг друга (первая встреча на Ордынке, 17 у писателя-сатирика В. Е. Ардова, вторая, на следующий день в Марьиной роще, у Н. И. Харджиева). Позже Ахматова заметила: «Когда в июне 1941 г. я прочла М. Цветаевой кусок поэмы (первый набросок), она довольно язвительно сказала: “Надо обладать большой смелостью, чтобы в 41 году писать об арлекинах, коломбинах и пьеро”»,

очевидно полагая, что поэма мирискусничная стилизация в духе Бенуа и Сомова, т. е. то, с чем она, м. б., боролась в эмиграции как со старомодным хламом» (Ахматова А. Т. 3. С. 254).

А. Черный

Подорожник

Впервые: *Жар-птица*. Берлин; Париж, 1921. № 1. Август. С. 43 (подпись: А. Ч.).

Саша Черный (настоящее имя Александр Михайлович Гликберг; 1880—1932, Ла Фавьер) — поэт, прозаик, переводчик. С 1920 г. в эмиграции, в Берлине редактировал литературный отдел журнала «Жар-птица». Автор книг стихов «Разные мотивы» (1906), «Сатиры» (1910), «Сатиры и лирика» (1911), «Жажда» (1923) и книг прозы «Несерьезные разговоры» (1928), «Солдатские сказки» (1933), произведений для детей.

С. 206. ... фиксатурная слизь «поэз» — отсылка к поэтам Игоря Северянина.

новые скифы — имеется в виду неформальное объединение литераторов, выпустивших два сборника «Скифы». I (СПб., 1916), II — 1918; с публикацией произведений А. Белого, А. Ганина, С. Есенина, Н. Клюева, Н. Орешина, А. Ремизова и др.

К. Чуковский

Ахматова и Маяковский

Впервые: Дом искусств. 1921. № 1. С. 23—42.

Чуковский Корней Иванович (настоящее имя и фамилия Николай Васильевич Корнейчуков, 1882—1969) — писатель, критик, литературовед, переводчик. Автор многих книг для детей, сборников литературно-критических статей, книг о Некрасове, Чехове, литературных мемуаров.

Публикации статьи предшествовала прочитанная Чуковским лекция «Две России. Ахматова и Маяковский», на которую собралась значительная часть литературной общественности Петрограда: М. Горький, А. Блок, А. Луначарский, К. Федин и др. Сохранились отзывы современников, письменные и устные (см. републикацию статьи и комментарии Л. К. Чуковской // Вопросы литературы. 1988. № 1). М. Кузмин писал: «...не напрасно Чуковский соединил эти два имени. Ибо поэты при всем их различии стоят на распутьи. Или популярность, или дальнейшее творчество. И Маяковский и Ахматова стоят на опасной точке поворота и выбора. Я слишком люблю их, чтобы не желать им творческого пути, а не спокойной и заслуженной популярности» (Кузмин М. Условность. Пг., 1923. С. 166—167). Вместе с тем талантливое выступление Чуковского положило начало негативному восприятию Ахматовой как явления, чуждого новой действительности. В дальнейшем эта тенденция получила развитие, в значительной мере определив официальное отношение к ней.

С. 208. *Читая «Белую стаю» Ахматовой, — вторую книгу ее стихов — «Белая стая» — третья книга стихов Ахматовой. Ее первое издание вышло в 1917 г. в Петрограде, после «Вечера» (1912) и «Четок» (1914). Цитируемые в статье поэтические тексты относятся ко всем трем сборникам.*

Уж давно мои уста / Не целуют, а пророчат... — Цитируется по памяти, правильно — И давно мои уста... — из стихотворения «Нет, царевич, я не та...» (10 июля 1915, Слепнево. «Белая стая»).

И озеро глубокое синело... — из стихотворения «Еще весна таинственная млела...» (14 апреля 1917, Петербург. «Белая стая»).

С. 209. *Во мне печаль, которой царь Давид... — из стихотворения «Майский снег» (18 мая 1916, Слепнево. «Белая стая»).*

С. 210. *Сколько поклонов в церквах положено за того, кто меня любил... — из стихотворения «Вместо мудрости — опытность, пресное...» (осень 1913. «Белая стая»).*

Прости меня теперь. Учил прощать Господь — из стихотворения «А! Это снова ты. Не отроком влюбленным...» (11 июля 1916, Слепнево. «Белая стая»).

За то, что всем я все простила, ты будешь Ангелом моим... — из стихотворения «Я знаю, ты моя награда...» (28 апреля 1916. «Белая стая»).

«Я у Бога вымолю прощенье и тебе, и всем, кого ты любишь...» — из стихотворения «Ты пришел меня утешить, милый...» (май 1913, Петербург. «Четки»).

по-новому, спокойно и сурово живу на диком берегу... — из стихотворения, посвященного Юнии Анреп «Судьба ли так моя переменялась...» (15 декабря 1916, Севастополь (Бельбек). «Белая стая»).

Уже привыкшая к высоким чистым звонам / Уже судимая не по земным законам... — из цикла «Три стихотворения» (январь 1917. «Anno Domini»).

С. 211. *Да, я любила их, те сборища ночные... — там же. Стихотворение 1.*

Ах, пусть дорожные котомки... — из стихотворения «Под навесом темной риги жарко...» (24 сентября 1911, Царское Село. «Вечер»).

И жниц ликующую рать благослови, о Боже... — из стихотворения «Песня о песне» (21 мая 1916, Слепнево. «Белая стая»).

Чтобы Господь возвратил ей утраченный песенный дар... «чтобы туча над темной Россией стала облаком в славе лучей» — У Ахматовой:

Отыми и ребенка, и друга,
И таинственный песенный дар —
Так молюсь за Твоей литургией
После стольких томительных дней,
Чтобы туча над темной Россией
Стала облаком в славе лучей.

(май 1915. Духов день, Петербург /
Троицкий мост. «Белая стая»)

«Господи Боже, прими раба твоего» — из стихотворения «Бесшумно ходили по дому...» (июль 1914, Слепнево. «Белая стая»).

Как же мне душу скудную богатой тебе принести? — из стихотворения «Дал Ты мне молодость трудную...» (19 декабря 1912. «Четки»).

С. 211. *«Убогий мост, скривившийся немного»* — из стихотворения «Бессмертник сух и розов...» (20 мая 1916, Слепнево. «Белая стая»).

«Тверская скудная земля» — из стихотворения «Ты знаешь, я томлюсь в неволе...» (осень 1913. «Четки»).

музу она кутает в нищенский дырявый платок — имеются в виду строки: И Муза в дырявом платке / Протяжно поет и уныло (Из стихотворения «Зачем притворяешься ты...». Июль 1915, Слепнево. «Белая стая»).

С. 212. *Верно слышал святитель из кельи...* — из стихотворения «Моей сестре» (июль 1914, Дарница. «Белая стая»).

Слава тебе, безысходная боль... — первая строка стихотворения «Сероглазый король» (11 декабря 1910, Царское Село. «Вечер»).

Отчего же Бог меня наказывал каждый день и каждый час? Или это Ангел мне указывал свет, невидимый для нас?... — из стихотворения «Помолись о нищей, о потерянной...».

С. 213. *Он никогда не придет за мною...* — из поэмы «У самого моря». Гл. 4.

Одной надеждой меньше стало / Одной песней больше будет — из стихотворения «Я улыбаться перестала...» (17 марта 1915, Царское Село. «Белая стая»).

...Ты наглый и злой — строка: Все равно, что ты наглый и злой — из стихотворения «У меня есть улыбка одна...» (1913. «Четки»).

...О как ты красив, проклятый... — из цикла «Смятение», 2.

...Ты виновник моего недуга... — из стихотворения «Не будем пить из одного стакана...» (осень 1913. «Четки»).

С. 214. *Так беспомощно грудь холодела...* — первая строка стихотворения «Песня последней встречи» (29 сентября 1911, Царское Село. «Вечер»).

Балтрушайтис Юргис Казимирович (1873—1944, Париж), *Бальмонт* Константин Дмитриевич (1867—1942, Флоренция), *Гиппиус* Зинаида Николаевна (в замужестве Мережковская. 1869—1945, Париж) — старшее поколение поэтов русского символизма.

пиррихий — пиррихий — стопа из двух кратких слогов.

анакрузы — анакруса — безударные слоги в начале стиха.

Пэоны — пэон — стихотворный размер из античного мира песен. Характерен для русской народной и книжной поэзии.

С. 215. *Он снова тронул мои колени...* — заключительные строки стихотворения «Прогулка» (май 1913. «Четки»).

Как не похожи на объятия прикосновенья этих рук... — из стихотворения «Вечером» (март 1913. «Четки»).

Прикосновение сквозь ткань руки, рассеянно крестящей — заключительные строки стихотворения «Исповедь» (зима 1911, Царское Село. «Четки»).

Кто, беря цветы из рук несмелых, тронет теплую ладонь... — заключительные строки стихотворения «Синий вечер. Ветры кротко стихли...»

С. 216. *У меня есть улыбка одна... — («Четки»). Еле слышен тихий разговор... —* из стихотворения «Синий вечер. Ветры кротко стихли...».

И голос музы еле слышный... — из стихотворения «Ведь где-то есть простая жизнь и свет...» (23 июля 1915, Слепнево. «Белая стая»).

С. 216. *Тихий, тихий и ласки не просит... —* из стихотворения «Целый год ты со мной неразлучен... (весна 1911, Слепнево. «Белая стая»).

дыхание тихой земли — из стихотворения «Хорони, хорони меня ветер!» (декабрь 1909, Киев. «Вечер»).

тихий день апреля — из стихотворения «Ответ» (весна 1914, Царское Село. «Белая стая»).

ты, тихая, сияешь надо мною — из стихотворения «Приду туда и отлетят сомненья...» (16 ноября 1916. «Белая стая»).

тихо плывут года — из стихотворения «Вместо мудрости — опытность, пресное...» (осень 1913. «Белая стая»).

На улицу тащите роули... — с изменением строфики, из стихотворения В. Маяковского «Приказ по армии искусства» (1918).

Орите в ружья! В пушки басите — из пьесы Маяковского «Мистерия-Буфф. Героическое, эпическое и сатирическое изображение нашей эпохи». Дв. 3, картина 2. Текст несколько изменен.

С. 217. *Зачем ты к нищей грешнице стучишься? —* из стихотворения «Высокомерьем дух твой помрачен...» (1 января 1917, Слепнево. «Белая стая»).

Эй ты! аллон занфан в воду — из второй редакции «Мистерии-Буфф», действие II, строки 825—826. Ироническое использование строк «Марсельезы».

Выньте гулящие руки из брюк... — из поэмы «Облако в штанах». Строки 456—459.

Как вы смеете называться поэтом... — там же. Строки 404—409.

Потащим мордами умных психиатров и бросим за решетки сумасшедших домов... — из стихотворения Маяковского «Гимн здоровью» (1915).

Выволакивайте забившихся под Евангелие Толстых — из поэмы «Война и мир». Строка: 261.

Идите, понедельники и вторники окрасим кровью в праздники... — «Облако в штанах». С. 188.

Сердце — наш барабан — из стихотворения «Наш марш» (1917).

Я тебя пропахшего ладаном раскрою... — «Облако в штанах». Строки 707—708.

С. 218. *Послушайте, господин Бог... —* там же. Строки 665, 669—671. *Вездесущий, ты будешь в каждом шкапу... —* там же. Строки 772—780.

крылья линияющих ангелов — у Маяковского перья линияющих ангелов — стихотворение «Мы» (1913).

...оплеванным Голгофником — у Маяковского: «Видишь — опять / голгофнику оплеванному / предпочитают Варавву? — поэма «Облако в штанах». Строки 503—505.

Я, может быть, самый красивый из всех твоих сыновей — «Облако в штанах». Строки 509—512.

Я, воспевающий машину и Англию... — «Облако в штанах». Строки 524—527.

...Нам до Бога дело какое?... — из стихотворения «Революция. Поэто-хроника». Строки 154—158 (17 апреля 1917, Петроград).

Где они, боги? Бежали... — из поэмы «Война и мир». Строки 532—539.

C. 219. *Дайте мне, дайте стoverстый язычище...* — «Мистерия-буфф». Картина 3. Строка 1338.

...прошел «тысячу Аркольских мостов»... — в сердце Маяковского (по его же словам) — есть тысяча тысяч пирамид. — Из стихотворения «Я и Наполеон» (1915).

Вам, идущие обедать миллионы — из «Гимна обеду» (1915).

Шаг миллионный печатай — из стихотворения «Левый марш» (1918).

Миллион смертоносных осок — из стихотворения «Хвои» (1916).

Сто пятьдесят миллионов говорят губами моими — из поэмы «150 000 000». Строка 4.

...сквозь жизнь я тащу... — «Облако в штанах». Строки 598—600.

C. 220. *Рухнула штукатурка в нижнем этаже...* — «Облако в штанах». Строки 100—107.

Голиаф — в Ветхом Завете (1 Царств. 17) великан-филистимлянин, побежденный хитроумным Давидом, будущим царем иудейским.

На цепочке Наполеона поведу, как мопса — там же. Строка 428.

Эй вы, небо, снимите шляпу: я иду... — там же. Строки 717—720.

C. 221. «*Парижи, Берлины, Вены*» — так и мелькают у него на страницах — поэма «Война и мир». Часть II.

Утоп мой Китай... Моя Персия пошла на дно... — «Мистерия-буфф». Дв. I, яв. 5. Строки 191—193.

Нашей земли не разделит / На потеху себе супостат... — не точное цитирование заключительной строфы стихотворения Ахматовой «Из цикла «Июль 1914». I». Правильно: «Только нашей земли не разделит...» («Белая стая»).

C. 222. *Я не твой, снеговая уродина,* — из стихотворения Маяковского «России» (1916).

Мы никаких не наций. Труд наша родина — «Мистерия-буфф». Дв. I, яв. 5.

Шестиэтажными фавнами... — поэма «Война и мир». Строки 186—187.

Везде по крышам танцевали трубы... — там же. 153.

Город вывернулся вдруг, пьяный на шляпы полез... — из стихотворения «В авто» (1913).

C. 223. *Париж был вырван и потоплен в бездне...* — «Мистерия-буфф». Дв. I, яв. I. Строки 106—107.

Металось солнце, сумасшедший маляр... — поэма «Война и мир». Строки Ч. II.

Это мысли сумасшедшей ворохи — из цикла «Я». 3. «Несколько слов о моей маме» (1913).

О-о-о-о! О-го-го! И И И И И! У У У У У! А А А А А! Эй! Эй! — звукопись, повторяющаяся и варьирующаяся в поэме «Война и мир», «150 000 000», пьесе «Мистерия-буфф».

С. 224. *В терновом венце революции грядет шестнадцатый год...* — поэма «Облако в штанах». Строки 350—351.

Так мертвый говорит, убийцы сон тревожа.../ Так ангел смерти ждет у рокового ложа... — из стихотворения Ахматовой «А! Это снова снова ты. Ни отроком влюбленным...».

Идите, сумасшедшие, из России и Польши — (11 июля 1916, Слепнево. «Белая стая»).

Выше вздымайте, фонарные столбы, окровавленные туши лабазников — из поэмы «Облако в штанах». Строки 474—475.

Маяковский, bravo, «Маяковский, здорово», «Какой прекрасный мерзавец» — из стихотворения «Следующий день» (1916).

«*стоглавая вошь*», «*многохамая морда*», «*массомьяса орава*» — из разных произведений: «Нате!» (1913), «Война и мир» — строка 153, у Маяковского «*быкомордая орава*» — строка 119.

Я захохочу и радостно плюну, плюну в лицо вам — из стихотворения «Нате!».

С. 225. *Исайя* — библейский пророк.

апаш — от названия индейского племени апачи; вошло в разговорный и литературный язык как обозначение романтизированного, декласированного мужчины.

Улицы наши кисти, / Площади наши палитры — из стихотворения «Приказ по армии искусства» (1918).

ротационкой шагов в булыжном верже площадей — «150 000 000». Строки 5—6.

Ну как вам, Владимир Владимирович, нравится бездна? — поэма «Человек». Строки 498—500.

С. 226. *А этому взял бы и дал по рожке...* — из стихотворения «Мое к этому отношение» (1915).

Вы говорите глупости! Интеллигентные люди! — у Маяковского: «а вы — говорите гадости!... — Владимир Маяковский. Трагедия». Пролог. Строки 241—243.

Я живу на Большой Пресне. 36. 24. — первые строки стихотворения «Я и Наполеон» (1915).

Я ж из ящика не выкрал серебряных ложек! — из стихотворения «Кю всему» (1916).

Алло, кто говорит? Мама? мама. — «Облако в штанах». Строки 162—165.

Аделаиду Пати знаете?... — «150 000 000». Строки 735—736.

Как некогда его предтеча Василий Кириллович — Третьяковский Василий Кириллович (1703—1768) — поэт, реформатор стиха, непонятый своим временем, переводчик. С 1745 г. — академик, выступил с речью о необходимости издания полного словаря русского языка и курса поэтики.

С. 227. *Козлик рогаётся...* — из собрания детского словотворчества, составившего известную книгу Чуковского «От двух до пяти», выдержавшую несколько изданий.

С. 228. *Смяли и скакали через...* — из стихотворения «Кое-что по поводу дирижера» (1915).

И за, и над, и под, и пред — из «Мистерии-буфф». Дв. I, яв. I.

...благородная, но туповатая Шишковицина. — Шишков Александр Семенович (1754—1841) — писатель, адмирал, основатель «Беседы любителей русского слова» (1811). Острую полемику вызвали его книги «Рассуждение о старом и новом слоге российского языка» (1803) и «Прибавление к рассуждению о старом и новом слоге российского языка» (1804), в которых выступил против сентиментальной прозы, ориентируя литературу на старославянский язык.

С. 229. *Женщина истрепанная, как пословица* — у Маяковского: «...женщины, истрепанные, как пословица». — «Облако в штанах». Строка 20.

Я летел, как ругань — «Владимир Маяковский. Трагедия». Дв. I. Строка 324.

Я дарю вам стихи, веселые, как би-ба-бо — из стихотворения «Кофта фата» (1914).

Спокоен, как пульс у покойника — у Маяковского: Видите — спокоен как! / Как пульс / У покойника. — «Облако в штанах». Строки 122—124.

Ночь черная, как Азеф — у Маяковского: Эту ночь глазами не проломаем, / черную, как Азеф! — «Облако в штанах». Строки 494—495.

...смотрела какая-то дрянь, величественно, как Лев Толстой — из стихотворения «Еще Петербург» (1914).

Камни острые, как глаза ораторов — у Маяковского: «И по камням острым, как глаза ораторов» («Гимн здоровью». 1915).

Женщина губы спокойно перелистывает... — у Маяковского: ...чинная чиновница ангельской лиги. / И которая губы спокойно перелистывает, / как кухарка страницы поваренной книги — там же. Строки 18—20.

С. 230. *Я сегодня буду играть на флейте...* — из поэмы «Флейта-позвоночник» (1915). Строки 19—20 (Пролог).

Вот — / Хотите / Из правого глаза / Выну / Целую цветущую рощу? — из поэмы «Война и мир». Часть V. Строки 779—783.

С. 231. *«Только перешагнув через себя, выпущу новую книгу»* — из предисловия к книге «Все сочиненное Владимиром Маяковским» (1919).

Город там стоит на одном винте... — у Маяковского: Город в ней стоит. «150 000 000». Строки 494—496.

Надо всем, что сделано / Я ставлю nihil — у Маяковского: Я над всем... («Облако в штанах». Строки 211—212).

С. 232. *Милостивые государи, заштопайте мне душу...* — «Владимир Маяковский. Трагедия». Дв. I. Строки 60—61.

...Я знаю, я скоро сдохну... — из поэмы «Флейта-позвоночник». Строки 67—68.

«Я площадной сутенер и карточный шулер!» — «Облако в штанах». Строки 414—416.

Я выхарканный чахоточной ночью в грязную руку Пресни — «Облако в штанах». Строка 582.

Меня одного сквозь горящие здания... — из стихотворения «А все-таки» (1914).

Как пророку, цветами устелят мне след... — там же.

Мальчик сказал мне: как это больно... — из стихотворения Ахматовой (октябрь 1913. «Четки»).

Всемогущий, ты выдумал пару рук... — «Облако в штанах». Строки 693—698.

C. 233. *Больше не хочу дарить кобылам...* — там же. Строки 691—692.

Творишь просветленных страданием слов / Нечеловечья магия. — у Маяковского: *Творишь, / распятью равная магия.* — из заключительной строфы поэмы «Флейта-позвоночник».

Всеми пиками истыканная грудь / Всеми газами свороченное лицо. — из поэмы «Война и мир». Ч. IV. Строки 598—599.

C. 234. *Губ не хватит улыбке столицей...* — «Война и мир». Часть V. Строки 977—996.

Славься, человек! Во веки веков живи и славься! — «Война и мир». Часть V. Строки 934—948.

Б. Эйхенбаум

Роман-лирика

Впервые: Вестник литературы. 1921. № 6/7. С. 8—9.

Эйхенбаум Борис Михайлович (1886—1959) — историк литературы, окончил историко-литературный факультет Петербургского университета (1912). В 1918—1949 гг. преподавал в Ленинградском университете, доктор филологических наук, профессор. С 1918 г. входил в ОПОЯЗ, один из крупнейших представителей «формального метода» в литературоведении, разрабатывал проблемы поэтики, композиции, сказа. Получила известность его статья «Как сделана шинель Гоголя» (1919). Вместе с Ю. Н. Тыняновым в 1927—1928 г. ввел понятие «литературный быт». Как один из видных текстологов готовил издания сочинений Л. Н. Толстого, М. Ю. Лермонтова, И. С. Тургенева, М. Е. Салтыкова-Щедрина, Н. С. Лескова. Автор книги «Анна Ахматова. Опыт анализа» (1923). 7 января 1946 г. выступал в Доме ученых и 17 марта в Доме кино в Ленинграде с докладами об Ахматовой.

C. 237. *Лучше б мне частушки задорно выкликать...* (июль 1914, Дарница. «Белая стая»).

«Высокий, как юный орел темноглазый...» — из стихотворения «Ив тайную дружбу с высоким...» (июль 1917, вагон, Петербург. «Подорожник»).

как «отступник», как «пленник чужой» — фразы из разных стихотворений «Подорожника»: «Ты — отступник: за остров зеленый...» (июль 1917, Слепнево) и первая строка стихотворения — «Пленник чужой! Мне чужого не надо...» (1917).

Стихи *Хомякова* Алексея Степановича (1804—1860) проникнуты идеями славянофильства и ораторским пафосом. Автор богословских и философско-исторических работ: «О старом и новом» (1839), «О возможностях русской художественной школы» (1847). Участвовал в издании журнала «Московский вестник», сотрудничал в «Москвитянине», «Русской беседе».

Четвертая книга Ахматовой «Подорожник» (1921) вышла в оформлении М. В. Добужинского — обложка, марка и фронтиспис.

Ю. Айхенвальд

Анна Ахматова

Впервые: *Айхенвальд Ю.* Поэты и поэтессы. М.: Северные дни, 1922. С. 53—75.

Айхенвальд Юлий Исаевич (1872—1928) — критик, переводчик. Окончил историко-филологический факультет Новороссийского университета (Одесса, 1894). Литературное имя приобрел благодаря своему главному труду — книге «Силуэты русских писателей» (СПб., 1906—1910. Т. 1—3; переиздана с дополнениями в Берлине в 1923 г.). По поводу книги «Поэты и поэтессы» в газете «Правда» 2 июня 1922 г. появилась статья «Диктатура, где твой хлыст?», авторство которой приписывается Л. Троцкому. В результате Айхенвальд в сентябре 1922 г. был выслан на «философском пароходе» из Петрограда (вместе с другими писателями и учеными) и поселился в Берлине, где читал лекции по литературе в Русской религиозно-философской академии. В берлинской газете «Рухль» он вел литературно-критический отдел, где на протяжении шести лет печатал свои «Литературные заметки». Айхенвальд руководил кружком берлинской литературной молодежи, среди участников которого был В. В. Набоков, назвавший Айхенвальда в своих воспоминаниях «Другие берега» «человеком мягкой души и твердых правил». Погиб в результате несчастного случая, попав под трамвай.

В. Блох

Книга и человек

Впервые: Среди коллекционеров. Ежемесячник искусства и художественной старины. 1922. № 2. С. 49—51.

С. 258. *Вермэр*, Вермер Делфтский Ян (1632—1675) — голландский живописец, работавший в Делфте. Его картины отличаются поэтическим восприятием жизни, богатством колорита, живописью света и тени.

Павлова Каролина Карловна (1807—1893) — поэтесса, переводчица, прозаик. На вечерах по вторникам в конце 1830-х — начале 40-х годов в ее доме в Москве (Рождественский бульвар, д. 14) собирались именитые и начинающие литераторы и ученые, среди них Баратынский, Вяземский, Языков, Чаадаев, Герцен, Огарев, Грановский, Шевырев, Хомяков, Погодин, Самарин, Аксаковы, Киреевские, молодые Ал. Григорьев

ев, Я. Полонский, А. Фет. Последний московский вечер провел здесь в мае 1841 г. Лермонтов.

Розанов где-то говорит... — имеется в виду запись Василия Васильевича Розанова (1856—1919) в начале его книги «Уединенное» (1912): «Как будто этот проклятый Гуттенберг облизал своим медным языком всех писателей, и они все обездушались «в печати», потеряли лицо, характер».

простого человека, который любит землю и небо больше, чем рифмованные и нерифмованные стихи... — А. А. Блок. «Когда вы стоите на моем пути...» (1908).

В. Брюсов

Среди стихов

Впервые: Печать и революция. 1922. № 2. С. 144—145. — Пассаж об Ахматовой помещен в обзоре современной поэзии.

Брюсов Валерий Яковлевич (1873—1924) — поэт-символист, автор многих книг стихов, литературно-критических работ, особенно о творчестве А. С. Пушкина.

В начале 1890-х открыл для себя французских символистов, в известной мере определив художественные искания «младших», в частности Гумилева и Ахматовой. Объявляет декадентство «путеводной звездой в тумане» и ставит перед собой задачу стать его вождем (Дневники. С. 12). В 1894—1895 издает три сборника «Русские символисты». Способствовал вхождению в литературу М. Кузмина, А. Белого, В. Гофмана, Н. Гумилева и др. Сочувственно относился к молодому «символисту» Н. Гумилеву, издавшему книгу стихов «Жемчуга» с посвящением: «...моему учителю Валерию Яковлевичу Брюсову». Фактически осуществлял руководство символистскими издательствами: «Скорпион», «Весы», редактировал «Русскую мысль».

21 апреля 1910 года, за несколько дней до венчания с А. Горенко, Н. Гумилев обращается к Брюсову: «Пишу Вам, как Вы можете видеть по штемпелю, из Киева, куда приехал, чтобы жениться. Женюсь я на А. А. Горенко, которой посвящены «Романтические цветы». Свадьба будет, наверное, в воскресенье, и мы тотчас же уезжаем в Париж. К июлю вернемся и будем жить в Царском по моему старому адресу» (цит. по: *Черных В. И.* С. 35). В конце ноября или начале декабря того же года Ахматова обращается к Брюсову с письмом: «Я была бы бесконечно благодарна Вам, если бы Вы написали мне, надо ли мне заниматься поэзией. ...К письму приложены стихи: “Хочешь знать, как все это было?..”, “Жарко веет ветер душный...”, “Тебе, Афродита, слагаю танец...”, “Старый портрет...”». Как можно полагать, ответа не последовало, а 24 мая 1911 года Гумилев пишет Брюсову: «Как Вам понравились стихи Анны Ахматовой (моей жены?). Если не поленитесь, напишите, хотя бы кратко, но откровенно. И положительное и отрицательное Ваше мнение заставит ее задуматься, а это всегда полезно» (ЛН 98. Кн. 2. М., 1994. С. 501. Цит. по: *Черных В. И.* С. 44). 20 июня Брюсов ответил Гумилеву: «Стихи Вашей жены, г-жи Ахматовой <...> сколько помню, мне понравились. Они напи-

саны хорошо. Но, во-первых, я читал их уже давно, осенью во-вторых, двух стихотворений, которые мне были присланы, слишком мало, чтобы составить определенное суждение» (ЛН 98. Кн. 2. М., 1994. С. 504). В августовском йомере «Русской мысли» в рецензии на антологию издательства «Муса-рет» Брюсов упоминает Ахматову в числе молодых, об отсутствии которых в сборнике «надо пожалеть» (Русская мысль. 1911, № 8. С. 18). В той же «Русской мысли» (1912. № 7. Раздел 3. С. 22) в статье «Сегодняшний день русской поэзии» пишет о сборнике «Вечер»: «Поэт, с большим совершенством владея стихом, умеет замыкать в короткие, из двух-трех строк стихотворения острые психологические переживания». Это уже после личного знакомства, состоявшегося, судя по записи П. Лукницкого, летом 1912 г., в Москве, когда вместе с Гумилевым она была в редакции «Русской мысли»: «Тогда я в первый раз видела Брюсова — в первый и последний (один раз только видела)...» (Лукницкий. I. С. 99). Тогда, по всей вероятности, было сделано предложение о публикации стихов. 27 ноября 1912 года Брюсов писал: «Многоуважаемая Анна Андреевна! Очень извиняюсь, что отвечаю Вам с таким промедлением... Благодарю Вас за присланные стихи. Два стихотворения я выбрал для «Русской мысли»» (ЛН 98. Кн. 2. М., 1994. С. 505). Стихотворения «Бессонница» и «Я научилась просто, мудро жить...» появились во втором номере «Русской мысли» за 1913 год.

Однако поначалу почти идиллически складывавшиеся отношения с мэтром были нарушены. В полемике акмеистов с символистами Брюсов не захотел поддержать «младших», хотя ранее в известной статье «О речи рабской, в защиту поэзии» («Аполлон». 1910. № 9) выступил против мистико-теургического истолкования символизма Вяч. Ивановым и Блоком. Ахматова в своих поздних записях видела в позиции Брюсова предательство учеников. Она много раз возвращалась к рецензии 1922 г. на одну из своих лучших книг «Anno Domini», не без оснований видя в отзыве неуважение и предвзятость, как результат сведения старых счетов с бывшими учениками. В конце марта — начале апреля 1964 г., она вносит рецензию Брюсова в «черный список»: «Первым на корню и навсегда уничтожившим стихи Ахматовой был Буренин в «Новом времени» весной 1911 г. (потом четыре издания его пародий), затем Тальников в 1914 («Четки»), затем Бобров, после Брюсов («Anno Domini»), затем Бунин и наконец Жданов со всеми вытекающими последствиями» (ЗК. С. 453).

Не простила Ахматова Брюсову и его выступление на «Вечере девяти поэтесс» (Москва, 11 декабря 1920), ссылаясь на воспоминания М. Цветаевой: «Итак: женщина: любовь: страсть. Были, конечно и иные попытки, — поэтесса Ада Негри с ее гуманитарными запросами. Но это исключение и не в счет... Лучший пример такого одностороннего женского творчества являет собой. ...Товарищи, вы все знаете... Являет собой известная поэтесса... Анна Ахматова... Будем надеяться, что совершающийся по всему миру и уже совершившийся в России социальный переворот отразится и на женском творчестве. Но пока, утверждаю, он еще не отразился, и женщины все еще пишут о любви и страсти. О любви и о страсти...» (Цветаева. Т. 4. С. 42).

Лишь за год до смерти Ахматова завершила свой диалог с Брюсовым, в записи от 25 ноября 1965 г.: «В<алерий> Я<ковлевич> принадлежал к тем поэтам-мыслителям (таков был и Пастернак), кот<орые> считают,

что на одну страну довольно одного поэта и этот поэт — это сам мыслитель. В данном случае, примеряя маски, Брюсов решил, что ему (т. е. единственному истинному и Первому поэту), больше всего идет личина ученого-неоклассика. Акмеисты все испортили, — приходилось вместо покойного кресла дневного ясного неоклассика (т. е. как бы Пушкина XX века) опять облекаться в мантию мага, колдуна, заклинателя, и со всей свойственной ему яростью, грубостью и непримиримостью Брюсов бросился на акмеистов» (ЗК. С. 611).

В. Виноградов

О символике А. Ахматовой

Впервые: Литературная мысль. Альманах. Пг.: Мысль, 1922 (на обл. 1923). Кн. 1. С. 91—138.

Виноградов Виктор Владимирович (1895—1969) — филолог. Академик (1946), профессор Ленинградского (1920—1929) и Московского (1930—1969) университетов, директор Института языкознания АН СССР (1950—1954), Института русского языка АН СССР (1958—1968), академик-секретарь Отделения литературы и языка АН СССР (1950—1963).

В. В. Виноградову принадлежат «Очерки по истории русского литературного языка XVII—XIX вв.» (1934, 2-е изд. 1938), а также монографические работы о языке и стиле русских писателей XIX—XX вв. («Язык Пушкина», 1935; «Стиль прозы Лермонтова», 1941; «Стиль Пушкина», 1941). Теоретическому анализу русской литературы посвящены книги Виноградова «О художественной прозе» (1930), «О языке художественной литературы» (1959), «Проблема авторства и теория стилей» (1961), «Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика» (1963). Руководил работой по составлению «Словаря языка Пушкина» (т. 1—4. 1956—1961). Член многих иностранных академий, председатель международного комитета славистов (с 1957).

С Виноградовыми — Виктором Владимировичем и его женой Надеждой Матвеевной Ахматову связывали глубокие и давние дружеские отношения. Их имена значатся в списках лиц, кому Ахматова предполагала подарить «Реквием» и «Поэму для героя», на издание которых надеялась.

В ответ на подаренную ей книгу «О языке художественной литературы» Ахматова писала: «Милый В<иктор> В<ладимирович>, благодарю Вас за книгу — я буду ее читать в моем финском уединении, но и сейчас открываю и везде интересно, но и значительно. Пожалуйста, передайте мой привет Надежде Матвеевне. Ахм<атова>. 10 июня 1959 (ЗК. С. 35).

С середины 1963 по 1964 г. Ахматова пользовалась как рабочей тетрадью бюваром с надписью В. Виноградова: «Глубокоуважаемой и дорогой Анне Андреевне передаю для лучшего употребления — художественно-творческого — то, что мне было подарено в день моего шестидесятилетнего юбилея. Вик<тор> Виноградов. 1960. 13.VI.» (ЗК. С. 514).

С. 289. Влахернский храм. — Построен в V в. при императоре Льве Великом, в Константинополе. В 474 г. в храм положена риза Девы Бого-

родицы, принесенная из Палестины. Это событие отмечается Православной церковью 2 июля. В 1434 г. Влахернский храм сгорел.

С. 294. *Силоамская купель* — святой источник при горе Сион. См.: Исход VIII, 6; Евангелие от Иоанна, IX, 7—11.

С. 306. *Парфенон, 1922.* — Цитируются строки из стихотворения Ахматовой «В. К. Шилейко» («Как мог ты, сильный и свободный...») в альманахе «Парфенон» // Сборник I / Под ред. А. Л. Волынского. СПб., 1922.

С. 307. *Чеховского... монаха.* — Имеется в виду рассказ А. П. Чехова «Черный монах» (1894).

«доколе жив будет хоть один пиит». — А. С. Пушкин. «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...» (1836).

С. 325. «*Роза*» — роман Кнута Гамсуна, русский перевод которого был опубликован в 26-й книге Сборника товарищества «Знание» за 1908 г.

С. 326. *Бодуэн де Куртене* Иван Александрович (1845—1929) — русско-польский языковед. Одна из научных заслуг его — переиздание «Толкового словаря живого великорусского языка» В. И. Даля (4-е изд., 1912—1914), дополненное словами, не допускаясь в издании незаконным в обществе лицемерием. Один из крупнейших представителей общего и славянского историко-сравнительного языкознания, родоначальник Петербургской лингвистической школы.

Э. Голлербах

Петербургская камена (Из впечатлений последних лет)

Впервые: Новая Россия. М., 1922. № 1. С. 87.

Голлербах Эрих Федорович (1895—1942) — искусствовед, литературовед, поэт и мемуарист. Автор книг: «В. В. Розанов. Жизнь и творчество» (1922), «Алексей Н. Толстой» (1927), «Город муз. Детское Село как литературный символ и памятник быта» (1927) и антологий «Царское Село в поэзии» (1922); «Образ Ахматовой» (1925).

Детское Село — так называлось Царское Село в 1918—1937 гг., затем город Пушкин Ленинградской области.

С. 330. *Камена* — в римской мифологии богиня, покровительница поэзии, искусств и науки. То же, что в греческой мифологии Муза.

Создание революционной воли, — прекрасно-страшный Петербург. — З. Н. Гиппиус. «Петроград» (14 декабря 1914).

С. 331. *Взыскательный художник* — А. С. Пушкин. «Поэту» (1830). «*Нездешние вечера*», «*Эхо*» — сборники стихов М. А. Кузмина, вышедшие в Петрограде в 1921 г.

Красоте дано «спасти мир» — фраза приписываемая князю Мышкину (*Достоевский Ф. Идиот. Ч. 3. Гл. V.*)

«Orientalia» — книга стихов М. С. Шагинян (1888—1982), впервые вышедшая в 1913 г. и принесшая автору известность (см. рецензию В. В. Розанова в газете «Новое время» 1913. 24 марта).

С. 332. *...пух из уст Эола.* (Неточная цитата. Надо: от уст Эола) — А. С. Пушкин. «Евгений Онегин». I, XX.

Чтоб было здесь ей ничего не надо... — А. А. Блок «Все на земле умрет — и мать и младость...» (1909).

Вольфила — Вольная философская ассоциация (1919—1924), ставила задачи исследования философии и культуры творчества. Учредительное собрание состоялось 25 января 1919 года в Царском Селе на квартире Иванова-Разумника, при участии А. Блока, Андрея Белого, Вс. Мейерхольда, К. Петрова-Водкина. В работе ассоциации участвовали: М. Зощенко, Б. Эйхенбаум, И. Груздев, В. Шкловский, Ю. Тынянов, Э. Радлов и др.

С. 333. *Я стилистический прием, / Языческие идиомы.* — А. Белый: из предисловия к поэме «Первое свидание» (1921).

Россия, нищая Россия. — А. Блок. «Россия» (1908).

Нельдихен Сергей Евгеньевич (1891—1942) — поэт, входил в акмеистическую группу «Цех поэтов» и в Петроградский союз поэтов. Автор сборников стихов: «Органное многоголосье» (1922), «Праздник» (1924) и др.

С. 334. «Град» — первый сборник стихов (Пг., 1922) Н. А. Оцупа, поэта, критика и мемуариста, эмигрировавшего в 1922 г. в Берлин.

Пяст (Пестовский) Владимир Алексеевич (1886—1940) — поэт, переводчик, мемуарист, сотрудничал в символистских журналах «Весы», «Золотое руно».

Маширов Алексей Иванович (1884—1943) — поэт, печатался под псевдонимом Самобытник. Один из организаторов и руководитель петроградского Пролеткульта (1917—1923) и журнала «Грядущее» (Пг., 1918—1921).

Бердников Яков Павлович (1889—1940) — поэт, печатался в большевистских газетах, автор сборников стихов «Сонет рабочего» (1917), «Цветы сердца» (1919).

Садофьев Илья Иванович (1889—1965) — поэт, печатался в рабочих газетах. Автор сборников стихов «Динамо-стихи» (1918), «Простей простого» (1925), «Звонкая кровь» (1927), «Крутая жизнь» (1929).

Ионов Илья Ионович (1887—1937?) — поэт, партийный литературный деятель. Автор сборников стихов «Алое поле» (1917), «Колос» (1921), «Октябрьские дни» (1925).

при громе оружия музы молчат — перефразировка выражения Цицерона из его «Речи за Милона» (IV, 10): «Во время войны молчат законы».

свадьба Лелея и Фетиды. — Пелей — в греческой мифологии отец Ахилла. Зевс дал в жены Пелею морскую нимфу Фетиду, свадьба с которой изображена на картинах П. П. Рубенса и Н. Пуссена.

Пиериды (пизриды) — в греческой мифологии одно из названий муз. Название происходит от македонской местности Пизерия, родины муз.

Мусагет — предводитель муз бог Аполлон.

Иванов-Разумник

Анна Ахматова

Впервые: *Иванов-Разумник*. Творчество и критика. Пг., 1922. С. 190—196.

Иванов-Разумник (настоящая фамилия Иванов) Разумник Васильевич (1878—1946) — литературовед и социолог. Печатался с 1904 г. в журналах «Русская мысль», «Русское богатство», «Заветы». После 1917 г. примыкал к левым эсерам. В 1941 г. оказался на территории, оккупированной немецкими войсками (г. Пушкин), затем жил в Германии, где и умер.

О. Манделъштам

Письмо о русской поэзии

Впервые: Советский юг. Ростов н/Д., 1922. 21 янв. Печ. по: *Манделъштам О.* Слово и культура. М., 1987. С. 173—175.

С. 342. *Горящие здания* — сборник стихов Бальмонта «Горящие здания (Лирика современной души)». М., 1900.

С. 343. *Голенищев-Кутузов* Арсений Аркадьевич, граф (1848—1913), автор сборников «Затишье и буря» (СПб., 1878), «Стихотворения» (СПб., 1884), отмеченных воздействием Ф. Тютчева, А. Майкова, А. Фета.

Мы помним все.. — парижских улиц ад... — из стихотворения А. Блока «Скифы» (30 августа 1918).

Соловьев Владимир Сергеевич (1853—1900) — философ, религиозный мыслитель, поэт.

...стать с веком наравне... — Пушкин Чаадаеву, 1821, 1824.

С. 344. *Аполлон Григорьев* — Григорьев Аполлон Александрович (1822—1864) — поэт, литературный и театральный критик, учился на юридическом факультете Московского университета.

Дебюсси Клод (1862—1918) — французский композитор, представитель символизма и импрессионизма в музыке. Выступал как дирижер и пианист, в 1913 г. концертировал в Петербурге и в Москве.

Клюев Николай Алексеевич (1884—1937) — поэт, уроженец Олонечской губернии.

Анненский Иннокентий Федорович (1855—1909) — поэт, переводчик, оказал влияние на поколение Н. Гумилева, В. Хлебникова, О. Манделъштама, А. Ахматовой, Б. Пастернака и др.

...поэт, рожденный быть русским Эврипидом. — В 1906 г. вышел первый том Еврипида, переведенный Анненским, с глубоким толкованием пьес.

С. 345. *Сердцу обиды куклы / Обиды своей жалчей...* — Иннокентий Анненский. Трилистник осенний. Стихотворение «То было на Валлен-Коски».

К. Мочульский

Поэтическое творчество Анны Ахматовой

Впервые: Русская мысль. София. 1921. № 3—4.

Мочульский Константин Васильевич (1892—1948) — историк литературы, критик, эссеист. Родился в Одессе, в семье профессора русской словесности Новороссийского (Одесского университета). В 1910 поступил на романо-германское отделение историко-филологического факультета Петербургского университета. По окончании курса был оставлен при университете, входил в круг молодых ученых — В. М. Жирмунского и В. М. Эйхенбаума. Печатался в «Северных записках» и мейерхольдовском журнале «Любовь к трем апельсинам», участвовал в заседаниях Общества ревнителей художественного слова при журнале «Аполлон». Эмигрировал в 1919 г. Печатался в парижских газетах «Звено», «Последние новости» и в журналах «Современные записки», «Числа» «Путь», «Новый град», «Благонамеренный». Автор книг «Духовный путь Гоголя» (1934), «Владимир Соловьев» (1936) «Достоевский» (1947). Посмертно изданы его книги о А. Блоке (1948), А. Белом (1955) и В. Брюсове (1962).

Знакомство с Ахматовой относится, по-видимому, к началу 1913 г., после чего ее поэзия оказывается в поле его пристального внимания.

Мочульским написаны статьи и рецензии: «Поэтическое творчество Анны Ахматовой», «Цветаева и Ахматова» (заметка о «Четках» // Русская мысль. 1922. № 1—2), Анна Ахматова «Anno Domini». Он автор лирических стихов и эпиграмм, обращенных к Ахматовой. Откликнулся в печати на книгу Э. Б. Эйхенбаума «Анна Ахматова. Опыт анализа».

Статьи Мочульского собраны и опубликованы в России С. Р. Федякиным в кн.: *Мочульский К.* Кризис воображения. Статьи, эссе, портреты. Томск: Водолей. 1999.

С. 347. *И неизбежное сияет...* — кантоминация строф стихотворения Вяч. Иванова «Путь в Эммаус»:

И женщин белых восклицанья
В бреду благовестят — про что?..
Но с помаваньем отрицанья,
Качая мглой, встает Ничто!

(Из цикла «Солнце Эммауса». *COR ARDENS. Книга первая*)

К. Мочульский

Анна Ахматова. Anno Domini MCMXXI

Впервые: Последние новости. Париж. 1923. М° 5, 7, март.

Константин Мочульский

Русские поэтессы. Цветаева и Ахматова

Впервые: Звено. 1923. № 5, 7 и 11 от 5 марта.

Портретами Ахматовой и Цветаевой Мочульский открыл обширную статью «Русские поэтессы» с очерками о Зинаиде Гиппиус, Мариэтте Шагинян, Ирине Одоевцевой.

В той же парижской газете «Звено» от 23 апреля 1923 г. опубликовал пародию на Бальмонта, Брюсова, Гумилева, М. Кузмина, Ахматову:

РАЗЛУКА

Он пришел ко мне утром в среду,
А всегда мы были враги.
Не забыть мне эту беседу,
В передней его шаги.
Я спросила: «Хотите чаю?»
Промолчав, он сказал: «Хочу».
Отчего, я сама не знаю,
По ночам я криком кричу.
Уходя шепнул: «До свиданья».
Я стала еще светлей.
А над садом неслось рыданье
Отлетающих журавлей.

К. Мочульский

Рецензия на книгу: Эйхенбаум. Анна Ахматова.
Опыт анализа. Пг., 1923

Впервые: Звено. Париж, № 12, 1923, 23 апреля.

И. Оксенов

А. Ахматова. Четки

Впервые: Книга и революция. 1922. № 7. С. 63.

Оксенов Иннокентий Александрович (1897—1942) — поэт, критик, переводчик. Выступал в печати с 1915 г. (альманах «Зеленый цветок»). Выпустил сборник стихов «Зажженная свеча» (1917) и «Роща» (1922), написанные в манере акмеизма. В 1937—1941 гг. был ученым секретарем Пушкинского общества, где встречался с А. А. Ахматовой.

Н. Осинский

Побеги травы (Заметки читателя)

Впервые: Правда. 1922. 4 июля (третья часть статьи, озаглавленная «Новая литература»).

Осинский Н. (настоящая фамилия и имя Оболенский Валериан Валерианович, 1887—1938) — государственный и партийный деятель, академик (1932). В 1917—1918 гг. председатель ВСНХ, в 1921—1923 гг. зам. наркома земледелия, в 1923—1924 гг. полпред в Швеции. В 1921—1922 гг. был кандидатом в члены ЦК РСДРП. Расстрелян 1 сентября 1938 г.

С. 381. *Гессен* Иосиф Владимирович (1865—1943) — публицист, редактор кадетской газеты «Речь». В марте 1917 г. участвовал в организации Союза русских писателей. Октябрьскую революцию не принял, вошел в Политический центр при штабе ген. Н. Н. Юденича, в 1919 г. эмигрировал в Финляндию, затем в Германию, где вместе с журналистом Августом Исааковичем Каминкой (1865—1940) организовал в Берлине издательство «Слово» и выпускал газету «Руль».

Кутепов Александр Павлович (1882—1930) — генерал от инфантерии, в 1919 г. командир корпуса в деникинской армии с боями прошел до Орла. В 1928 г. после смерти генерала-лейтенанта барона Петра Николаевича Врангеля (1878—1928) назначен Великим Князем Николаем Николаевичем председателем Русского Обще-Воинского союза. 26 января 1930 г. Кутепов был похищен в Париже агентами советской разведки и скончался на советском корабле по пути в Новороссийск.

Н. Рыкова — речь идет о жене советского государственного деятеля А. И. Рыкова Нине Семеновне Рыковой, члене партии с 1903 г. Осинский по ошибке принял ее за приятельницу Ахматовой Наталью Викторовну Рыкову (1897—1928), жену литературоведа Г. А. Гуковского.

М. Павлов

А. Ахматова. Anno Domini MCMXXI

Впервые: Книга и революция. 1922. № 3. С. 72.

А. Полянин

Дни русской лирики

Впервые: Шиповник. Сборник литературы и искусства (Под ред. Ф. Степуна.) М., 1922. № 1. С. 158—159.

Парнок Софья Яковлевна (настоящая фамилия Парнох; псевдоним Андрей Полянин; 1885—1932) — поэтесса, литературный критик. Автор сборников стихов «Стихотворения» (1916), «Розы Пиерии» (1922), «Лоза» (1923), «Музыка» (1926), «Вполголоса» (1928). В ее критических статьях (Б. Пастернак и др. // Русский современник. 1924. № 1) сказана ее устремленность к высоким эстетическим и духовным ценностям. Она первой назвала «большую четверку» постсимволистской поэзии — О. Мандельштам, Б. Пастернак, А. Ахматова, М. Цветаева и предостерегала поэтов от «эпидемического беспокойства о несоответствии искусства с сегодняшним днем».

С. 386. *О, в этом испытаны строгом...* — Ф. И. Тютчев. «Теперь тебе не до стихов...» (1854).

С. 387. *Период Надсоновского поэтического безвременья...* — Надсон Семен Яковлевич (1862—1887), первый сборник «Стихотворений» (1885) которого имел шумный успех, был дважды переиздан в 1886 г. и дважды в 1887 г. О. Мандельштам писал: «Не смейтесь над надсоновщиной — это загадка русской культуры и в сущности непонятый ее звук, потому что

мы-то не понимаем и не слышим, как понимали и слышали они» (*Мандельштам О. М.* 1990. Т. 2. С. 16).

Г. Струве

Письма о русской поэзии

Впервые: *Русская мысль*. Прага, 1922. Июнь-июль. Кн. VI—VII. С. 239—242.

Струве Глеб Петрович (1898—1995. Беркли, США) — историк литературы, критик, поэт, переводчик. В эмиграции с декабря 1919 г. Учился в Оксфорде. Весной 1922 г. переселился в Берлин, участвовал в издании журнала «Русская мысль», выходившем под редакцией П. Б. Струве. С 1932 г. более десяти лет преподавал русскую литературу в Лондонском университете (Высшая школа славистики). В 1946 г. приглашен читать лекции в университеты США. Занимался изданием и популяризацией русской литературы. Круг интересов обращен главным образом к поэзии Серебряного века. Под его редакцией вышла книга «Неизданный Гумилев» (Нью-Йорк, 1959, по материалам, оставленным Гумилевым в Лондоне, в 1918 г.). Совместно с Б. А. Филипповым осуществил Собрание сочинений О. Мандельштама (Нью-Йорк, 1955); Соч. Б. Пастернака в трех томах — АНН Арбор, 1961; Собр. соч. Н. Гумилева (Вашингтон, 1962—1968); Собр. соч. Анны Ахматовой в 3-х томах (Вашингтон, Париж, 1965—1983), Издание второе — пересмотренное и дополненное, 1967—1983; Двухтомное собр. соч. Н. Клюева (Мюнхен, 1969), М. Волошина (Париж, 1982—1984) и др. Автор книги — «Русская литература в изгнании» (Нью-Йорк, 1956, 2-е изд.: Париж, 1984).

С. 395. *временник «Знамя»*. — Знамя. Берлин, 1921. № 2. С. 12—21.

Завет Колриджа: «Поэзия есть лучшие слова в лучшем порядке». — По-видимому, имеется в виду запись Колриджа из «Застольных бесед» от 9 мая 1830 г.: «Поэзия, конечно, больше чем здравый смысл, но она должна быть во всяком случае здравым смыслом».

«Адам» — см.: *Гумилев Н.* Сон Адама // Жемчуга. 1910. Впервые: Аполлон. 1910. № 5; «Адам. Адам, униженный Адам.»

«Слово» — *Гумилев Н.* Огненный столп. Август 1921.

С. 396. *А ты думал — я тоже такая...* — (июль 1921, Петербург).

...эпиграфом к «*Anno Domini*» поставлены полные безысходности слова — эпиграф к первому изданию (1922): *Так не в силах я жить, ни с тобой, ни в разлуке с тобою* — из «Любовных элегий» Овидия (11, 39) — перевод С. В. Шервинского.

Тебе я милой не была — из стихотворения «О, жизнь без завтрашнего дня!» (29 августа 1921, Царское Село).

Пусть голоса органа снова грянут (август 1921).

С. 397. «Нам встречи нет. Мы в разных станах» (июнь 1921).

«О жизнь без завтрашнего дня» (29 августа 1921, Царское Село).

Все расхищено, предано, продано... (июль 1921).

Покорна я одной Господней воле... — из стихотворения «Тебе покорной? Ты сошел с ума» (август 1921). Из цикла «Черный сон».

С. Сумский

Анна Ахматова. Anno Domini MCMXXI

Впервые: Новая русская книга. Берлин, 1922. № 1. С.

Сумский С. — псевдоним Каплуна Соломона Григорьевича (р. 1891), журналиста и литературного критика. Окончил философский факультет Лейпцигского университета, до революции был издателем газеты «Киевская мысль», эмигрировал и руководил в Берлине книгоиздательством «Эпоха», открытым в 1922 г. как отделение петроградского издательства «Эпоха». Издавал горьковский журнал «Беседа» (Берлин, 1923—1925), член редколлегии «Бюллетеня Дома искусств в Берлине» (1922). Сотрудничал в берлинской газете «Дни» и в парижской — «Последние новости».

С. 398. *«Петрополис»* — кооперативное издательство, созданное в Петрограде в 1918 г. Прекратив свою деятельность в 1924 г. в Петрограде, продолжило ее (с 1922 г.) в Берлине, а после 1933 г. в Брюсселе. Издания «Петрополиса» отличались высоким научным уровнем и хорошим полиграфическим исполнением.

«Русская книга». — До 1922 г. журнал «Новая русская книга» выходил в 1921 г. в Берлине под названием «Русская книга».

Г. Чулков

Анна Ахматова

Впервые: *Чулков Г.* Анна Ахматова // Наши спутники. М., 1922. С. 71—79.

Чулков Георгий Иванович (1879—1939) — поэт, прозаик, драматург, критик, мемуарист. В 1898 г. поступил на медицинский факультет Московского университета, где проучился четыре года. За политическую работу был сослан в Якутскую губернию. Через год получил вид на жительство во всех городах России, кроме Москвы и Петербурга. Некоторое время живет в Нижнем Новгороде, печатается в «Новгородском листке», затем переезжает в Петербург. Печатался в журналах «Золотое руно», «Аполлон», «Русская мысль» и др. После выхода книги «Кремнистый путь» получил приглашение Мережковских в журнал «Новый путь», который реорганизовал в «Вопросы жизни» (с 1905 г.), где вел литературно-критический отдел. Автор романов «Сатана» (1914), «Сереза Нестроев» (1916), «Метель» (1917) и др. Оставил мемуары «Годы странствий» (1930).

В 1906 г. выдвинул религиозно-философскую эстетическую программу «Мистический анархизм», утверждавшую свободу личности и раскрепощение духа в мире творчества (опубл. в альманахе «Факелы» со вступительной статьей Вяч. Иванова. СПб., 1906). С Ахматовой познакомился в 1911 г. По ее просьбе написал ей рекомендацию для вступления в члены

Общества ревнителей художественного слова. Он и его жена Надежда Григорьевна Чулкова оставались друзьями Ахматовой всю жизнь, написав о ней воспоминания. О знакомстве с Ахматовой Чулков вспоминает: «Однажды на вернисаже выставки «Мира искусства» я заметил высокую сероглазую женщину, окруженную сотрудниками «Аполлона», которая стояла перед картинами Судейкина. Меня познакомили. Через несколько дней был вечер Федора Сологуба. <...> Случилось так, что я предложил этой молодой даме довести ее до вокзала: нам было по дороге. Она ехала на дачу. Мы опоздали и сели на вокзале за столик, ожидая следующего поезда. Среди беседы моя новая знакомая сказала между прочим:

— А вы знаете, что я пишу стихи?

Полагая, что это одна из многих тогдашних поэтесс, я равнодушно и рассеянно попросил ее прочесть что-нибудь. Она стала читать стихи, которые потом вошли в ее первую книжку «Вечер».

Первые же строфы, услышанные мною из ее уст, заставили меня насторожиться.

— Еще!.. Еще!.. Читайте еще, — бормотал я, наслаждаясь новой своеобразно мелодий, тонким и острым благоуханием живых стихов.

— Вы поэт, — сказал я уже совсем не тем равнодушным голосом, каким я просил ее читать свои стихи.

Так я познакомился с Анной Андреевной Ахматовой. Я горжусь, что на мою долю выпало счастье предсказать ей ее большое место в русской поэзии в те дни, когда она еще не напечатала, кажется, ни одного своего стихотворения.

Вскоре мне пришлось уехать в Париж на несколько месяцев. Там, в Париже, я опять встретил Ахматову. Это был 1911 год» (Чулков Г. Годы странствий. Из книги воспоминаний. М., 1930).

Кроме статьи «Анна Ахматова» Георгием Чулковым написаны: Закатный звон (И. Анненский и А. А. Ахматова // День. 1914. № 9. прил. «Отклики». С. 2—3; Новая поэма («У самого моря») // День. 1915. 11 июня; Anno Domini // Феникс. М., 1922. Кн. I. С. 185—187. (Г. Ч.).

С. 401. *Да молчит женщина в церкви* — см.: Шопенгауэр А. Сочинения. М., 1904. Т. 3: Мелкие философские сочинения из Paregra и Parapromena. Афоризмы житейской мудрости / Под ред. Ю. И. Айхенвальда.

Молчание — это латинское определение душевного состояния, в эстетике и поэзии Серебряного века ассоциировалось главным образом со стихотворением Ф. И. Тютчева «Silentium» (1830?), одного из почитаемых и цитируемых Ахматовой поэта.

С. 401. *Строгая поэзия Ахматовой поражает «ревнителя художественного слова...»* — Возможно, имеется в виду комплиментарная оценка стихов Ахматовой Вяч. Ивановым, созданная которым на Башне «Академия стиха» была преобразована в Общество ревнителей художественного слова.

С. 403. *...все это поразило современников своим «необщим выражением».* — Рецензия Н. Вентцель на стихи Анны Ахматовой была названа строкой Е. Баратынского: «Муза с «лица необщим выраженьем»».

«Стынет в грозном нетерпении конь Великого Петра», «Своей столицей новой недоволен мертвый государь» — из стихов о Петербурге (1913. «Четки»).

Отрывок из поэмы «В то время я гостила на земле...» — (Anno Domini — из цикла «Эпические мотивы»).

С. 405. *Анна Ахматова нашла по счастью форму... — Речь идет о поэме «У самого моря» (1914), заключающей сборник стихов «Белая стая» (в издательстве М. Л. Лозинского «Гиперборей», 1917).*

Г. Чулков

Анна Ахматова. Anno Domini MCMXXI

Впервые: Феникс. М., 1922. Кн. I. С. 185—187.

С. 407. *Тебе покорной? Ты сошел с г/лш/..(август 1921).*

С. 408. *Чем хуже этот век предшествующих? Разве... — первые строфы стихотворения (зима 1919).*

Когда в тоске самоубийства... — первые строфы стихотворения (осень 1917. «Подорожник»).

язвы Иова — Иов. 18; 17.

Все расхищено, предано, продано... и две следующие цитаты — из Второго раздела «Anno Domini (MCMXXI).

С. 409. *мудрецы Фиваиды. — «Фиваида» — киклическая поэма, по одной из гипотез, предшествовала Троянскому циклу, приписывается Гомеру.*

М. Шагинян

Анна Ахматова

Впервые: У самого моря // Петербург. 1922. № 2. С. 17—18; Anno Domini // Жизнь искусства. 1922. 3 января. С. 12 (печатается по: Шагинян М. Собр. соч. М., 1971. Т. I. С. 757).

Шагинян Мариэтта Сергеевна (1888—1982) — писательница. Автор стихов, пьес и многих произведений на революционные темы.

В. Шкловский

Анна Ахматова. Anno Domini MCMXXI

Впервые: Петербург. 1922. № 2. С. 18.

Шкловский Виктор Борисович (1893—1984) — писатель, литературовед, критик. Учился на филологическом факультете Петербургского университета. Был близок футуристам. Один из зачинателей и теоретиков формальной школы в литературоведении, участник ОПОЯЗа. Наиболее значительные ранние работы собраны в его книге «О теории прозы» (1925). Ему принадлежит теория «остранения»: слово, согласно этой теории, в художественном произведении вырывается из привычных сочетаний и обретает свой первоначальный образно-конкретный смысл. Автор книг о Л. Н. Толстом, Ф. М. Достоевском, В. В. Маяковском.

С. 414. *в беззаконии зачат* — Пс. 50, 7.

«Ахматова и Маяковский» — статья К. И. Чуковского, появившаяся в альманахе «Дом искусств». 1921. № 1 (см. в настоящем издании).

С. 415. *Свобода, Санчо Пансо.* — М. Сервантес Сааведра. Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский. Ч. 2. Гл. 58.

Б. Арватов

Гражд. Ахматова и Тов. Коллонтай

Впервые: Молодая гвардия. 1923. № 4—5. С. 147—151.

Арватов Борис Игнатьевич (1896—1940) — литературный критик, искусствовед, входил в Пролеткульт, член литературной группы ЛБФ. Литературную деятельность начал в 1912 г. в Варшаве, участник гражданской войны, был комиссаром на польском фронте. Выдвинул лозунг производственного искусства и боролся за утилизацию всех его сфер. Применял принципы формального метода с социологическими установками. Автор статей «Синтаксис Маяковского», «Опыт формально-социологического анализа поэмы «Война и мир»». Опубликовал статью «Контрреволюция формы» — о Валерии Брюсове» (ЛЕФ. 1923. № 1). Пропагандировал левое искусство в живописи и требовал ликвидации живописи станковой. Написал монографию «Натан Альтман» (1924). В результате контузии на польском фронте страдал тяжелым нервным заболеванием.

Е. Зноско-Боровский

Творческий путь Анны Ахматовой

Впервые: Воля России. Прага, 1923. № 11. С. 66—77.

Зноско-Боровский Евгений Александрович (1884—1954) — критик, драматург. В 1909 — 1912 гг. секретарь журнала «Аполлон», с 1906 г. шахматный маэстро. В 1920 г. эмигрировал в Париж, печатался в газетах «Последние новости» (Париж), «Дни» (Берлин), «Сегодня» (Рига), а также в журналах «Воля России», «Театр и искусство», «Новая русская книга».

С. 424. «*Ты и я*» — книга стихов французского поэта (1913) Жирарди Поля (1885—1983).

стих дает очень ясную внешнюю картину — в качестве примера приведена строфа из книги М. Кузмина «Сети». Ч. I (1907). М: Скорпион, 1908.

С. 426. *Чеховский осколок стекла, создающий впечатление ночи* — В письме брату Ал. П. Чехову от 10 мая 1886 г. А. П. Чехов пишет: «В описании природы надо хвататься за мелкие частности, группируя их таким образом, чтобы по прочтении, когда закроешь глаза, давалась картина. Например, у тебя получится лунная ночь, если ты напишешь, что на мельничной плотине яркой звездочкой мелькало стеклышко от разбитой бутылки и покатила шаром черная тень собаки или волка <...>. В сфере психики тоже частности, храни Бог от общих мест, Лучше всего избегать

описывать душевное состояние героев, нужно стараться, чтобы оно было понято из действий героев... Не нужно гоняться за избытком действующих лиц. Центром тяжести должны быть двое: он и она». Впервые у Чехова образ «осколка стекла, создающий впечатление ночи» появился в рассказе «Волк» (1886), затем повторен в «Чайке» (Действ. IV).

А. Коллонтай

Письма к трудящейся молодежи

Впервые: Молодая гвардия. 1923. № 2. С. 162—174.

Коллонтай Александра Михайловна (урожд. Домонтович. 1872—1952) — публицист, беллетрист, деятель российского и международного рабочего движения. Родилась в семье генерал-майора, участника русско-турецкой войны, получила хорошее домашнее образование, училась за границей. Включилась в революционное движение с конца 1890-х годов, была знакома с Г. Плехановым, А. Бебелем, Ж. Жоресом, К. Либкнехтом, Р. Люксембург и др. В 1917—1918 гг. возглавила Наркомат государственного призрения, первая женщина-посол. Особое место в публицистике Коллонтай изначально занимал женский вопрос. Она автор книг: «Социальные основы женского вопроса» (СПб., 1909), «Общество и материнство» (Пг., 1916), беллетристических повестей «Любовь пчел трудовых» (М.; Пг., 1923), «Большая любовь» и др. В 1920-х годах как публицист и критик поднимала вопросы пола, писала о «Крылатом эросе» и нравственности. Выступила с серией «Писем к трудящейся молодежи», «...с расчетом вызвать обмен трудовой молодежи, во всем тем вопросам морали, которыми болеет каждый в одиночку, замкнувшись в себя. И не найдя ответа, ставит чистоту своего духовного «я» выше самой жизни, нередко кончает с собой... Так продолжаться дальше не может и не должно!., ошибочно считают, что можно отделять «личную» жизнь от жизни коллектива...» (Молодая гвардия. 1922. № 1. С. 138, 139).

С. 439. «Дракон» и «Белая птица» — образы, олицетворяющие, в осмыслении Коллонтай поэзии Ахматовой, «мужское» и «женское» начала — «И дракон крылатый мучит, / Он меня смиренью учит...» (из стихотворения «Путник милый, ты далече...». 22 июня 1921. «Anno Domini»).

С. 448. *Так земле и небесам чужая...* — из цикла Ахматовой «Черный сон», стихотворение 2 «Ты всегда таинственный и новый...» (декабрь 1917. «Anno Domini»).

С. 449. *Слаб голос мой, но воля не слабеет...* (весна 1912. «Белая стая»).

С. 450. *...Ушла к другим бессонница-сиделка...* — там же.

С. 451. *А я иду владеть чудесным садом...* — из стихотворения «Пусть голоса органа снова грянут...» (август. 1921. «Anno Domini»).

С. 452. *Просыпаться на рассвете...* (июль 1917, Слепнево. «Подорожник»).

И туго косы заплела... — У Ахматовой: «И туго на ночь косы заплела...» (Вечерние часы перед столом... Лето 1912, Слепнево. «Четки»).

Г. Лелевич

Анна Ахматова (беглые заметки)

Впервые: На посту. 1923. № 1. С. 177—202.

Лелевич Г. (наст. имя Лабори Гилелевич Калмасон; 1901—1945) — поэт, литературный критик. В годы революции и гражданской войны — на партийной работе. Один из руководителей пролетарской литературы, входил в руководство журнала «На посту». Активно печатался в литературных и политических изданиях; участвуя в острейшей литературной борьбе 1920—1930-х годов, впадал в упрощенчество и вульгарное социологизирование. Автор книг: «На литературном посту. Статьи и заметки» (1924); «Творческие пути пролетарской литературы» (1925); «О пролетарском литературном молодняке» (1926) и др. Незаконно репрессирован. Реабилитирован посмертно.

В отношении Ахматовой занимал воинственно-непримиримую позицию.

С. 454. *поэзия любезна, приятна, сладостна, полезна, как летом сладкий лимонад.* — Вольное цитирование крылатых строк Г. Р. Державина из оды «Фелица» (1782, 1783).

Бывало, мерный звук твоих могучих слов — строфы из стихотворения М. Ю. Лермонтова «Поэт» (1838).

С. 455. *Где ты росла, где ты цвела?* — строки из стихотворения Лермонтова «Ветка Палестины» (1837).

С. 468. *Умри, Денис...* — афоризм «Умри, Денис, лучше не напишешь» — слова, якобы сказанные князем Потемкиным Д. И. Фонвизину после первого представления «Недоросля» (1782): «Умри, Денис, или больше ничего уже не пиши» (*Вяземский П.* Полн. собр. соч. Т. V. СПб., 1880. С. 141).

С. 470. *...как писал тов. Троцкий по поводу талмудических изощрений Каутского...* — имеется в виду работа Л. Д. Троцкого «Терроризм и коммунизм» (1920), где критиковались взгляды К. Каутского на характер революции в России.

С. 471. *Расцветает красное пламя. / Неожиданно сны сбылись.* — из стихотворения В. Александровского «В огне».

С. 473. *Разумейте, языцы, покоряйтесь, яко с нами — Бог!* — рефрен из чина Великого повечерья Великопостного Богослужения (см. Великий часослов).

С. 474. *Сазонов, Милюков и другие апостолы «великодержавности»* — Сазонов Сергей Дмитриевич (1860—1927, Ницца) — русский государственный деятель, дипломат. Милюков Павел Николаевич (1859—1943, Франция) политический деятель, историк, публицист. Развивали идею о присоединении к России Константинополя с выходом российского флота в Дарданелльский пролив, за что к фамилии Милюков присоединили «Дарданелльский».

С. 475. *Орлеанская дева «надела латы боевые, в железо грудь младую заковала» и «Карла в Реймс ввела принять корону»* — вольное цити-

рование монолога Иоанны: Шиллер Ф. «Орлеанская Дева». Романтическая трагедия (1801):

...Тот здесь вещал ко мне из сени древа:

«Иди о мне свидетельствовать, дева!

Надеть должна ты латы боевые,

В железо грудь младую заковать;

<...> Дашь ратным честь, дашь блеск

и силу трону

И Карла в Реймс введешь принять корону»

(Пролог. Дв. I, яв. IV. Перевод В. А. Жуковского)

С. 478. ...стихотворение революционно, ибо посвящено жене видного большевика Рыкова — Г. Лелевич повторяет ошибку, допущенную Осинским. Стихотворение посвящено другой Рыковой, подруге Ахматовой.

Б. Эйхенбаум

Анна Ахматова. Опыт анализа

Впервые: *Эйхенбаум Б.* Анна Ахматова. Опыт анализа. Пг., 1923. 133 с.

С. 481. «*Племя младое*». — Из стихотворения А. С. Пушкина «...Вновь я посетил» (1835): «Здравствуй, племя, // Младое, незнакомое».

«*Весы*» — ежемесячный журнал, выходивший в Москве с января 1904 по декабрь 1909 г., главное периодическое издание символистов. Фактическим руководителем был В. Я. Брюсов.

С. 483. *Дружинин в статье о Тургеневе 1856 г.* — Имеется в виду статья А. В. Дружинина «Повести и рассказы И. С. Тургенева (Библиография для чтения 1857. № 2 и 3. Отд. V; то же в кн.: *Дружинин А. В.* Собр. соч. СПб., 1886. Т. 7.).

С. 485. «*Труды и дни*» — двухмесячник изд-ва «Мусaget», выходил в Москве в 1912—1914 и в 1916 г. под ред. Э. К. Метнера.

С. 486. *Ван-Риль* — цирковой борец, о котором идет речь в письме А. Блока к матери от 21 февраля 1911 г.

С. 487. *Цех поэтов* — творческое объединение поэтов, существовавшее в Петербурге в 1911—1914 гг. (1-й Цех поэтов). Его синдиками (старшими) были организаторы — Н. Гумилев и С. Городецкий, стряпчий — Д. Кузмин-Караваев, секретарь — Ахматова.

С. 489. *Школой, преодолевающей символизм* — отсылка к статье В. М. Жирмунского «Преодолевшие символизм» // *Русская мысль* 1916. № 12.

С. 491. «*Заветы*» — ежемесячный литературно-художественный журнал, выходивший в Петербурге с апреля 1912 по июль 1914 г.

С. 492. *весь модернизм, обнимающий три поколения*, — здесь — три поколения русских символистов: 1. К. Бальмонт, Д. Мережковский, Ф. Сологуб, 2-е. Вяч. Иванов, В. Брюсов, А. Блок; 3-е Поколение Гумилева, вскоре ушедшее в акмеизм, футуризм, имажинизм и др.

С. 493. *акмеисты (как, напр., М. Лозинский)* — в акмеизм, оформившийся в 1912 г. в литературную группу, М. Л. Лозинский, не желая

обидеть старых друзей-символистов, не вошел, хотя оставался членом Цеха поэтов, большинство заседаний которого проходили у него на квартире. Ближайший друг Н. Гумилева и редактор-издатель всех десяти книжек поэтического журнала «Гиперборей», основанного акмеистами в 1912 г. По поводу членства Лозинского в группе акмеистов Ахматова писала: «Нас было шестеро и никогда не было седьмого (Н. Гумилев, С. Городецкий, А. Ахматова, О. Мандельштам, М. Зенкевич, В. Нарбут). Акмеизм вырос в Цехе и был объявлен на одном из осенних заседаний Цеха. Лозинский и В. В. Гиппиус отказались от него. Другим, кажется, не предлагали» (ЗК. С. 226).

С. 494. *Было душно от жгучего света...* — первая строка первого стихотворения триптиха «Смятение», открывающего вторую книгу стихов Ахматовой «Четки».

Я пришла к поэту в гости — первые строки стихотворения, посвященного Александру Блоку (январь 1914. «Четки»).

Все как раньше. В окна столовой... — начало стихотворения «Гость» (1 января 1914. «Четки»).

Пахнет гарью. / Четыре недели... — первая строка стихотворения «Июль 1914». «Белая стая».

Морозное солнце. / С парада... — начало стихотворения «Белый дом» (лето 1914. «Белая стая»).

Двадцать первое. / Ночь. / Понедельник. — Первая строка стихотворения (1917. Начало года. Петербург. «Белая стая»).

С. 495. *Так холодно в поле. Унылы у моря груди камней* — из стихотворения «Похороны» (22 сентября 1911. «Вечер»).

Я только вздрогнула. Этот... — из первого стихотворения цикла «Смятение».

В щелочку смотрю я: конокрады... — из стихотворения «Здесь все то же, то же, что и прежде...» (май 1912. «Четки»).

Я только сею. Собирать придут другие... — из стихотворения «Песня о песне» (23 мая 1916, Слепнево. «Четки»).

Я очень спокойная. Только не надо... — из стихотворения «Чернеет дорога приморского сада...» (март 1914. «Четки»).

Бессмертник сух и розов. Облака... — первая строка стихотворения (20 мая 1916, Слепнево. «Четки»).

Сроки страшные близятся. Скоро... — из стихотворения «Июль 1914».

С. 496. *Пшыбышевский Станислав (1868—1927)* — писал поэмы в прозе, романы, приобрел известность и как музыкант-интерпретатор. Отстаивал принципы искусства для «аристократов духа». В 1905—1911 в России вышло его собрание сочинений в десяти томах.

Тетмайер-Пшервн, Казимир (1865—1940) — поэт, новеллист, автор исторических романов. В 1907—1911 в России вышло его собрание сочинений в десяти томах.

С. 500. *Со мной всегда мой верный, нежный друг...* — предпоследняя строфа стихотворения «Не будем пить из одного стакана...» (осень 1913. «Четки»).

Ах! не трудно угадать мне вора... — из стихотворения «После ветра и мороза было...» (январь 1914. «Четки»).

Лучше погибну на колесе... — из стихотворения «Музе» (10 ноября 1911, Царское Село. «Вечер»).

Был он грустен или тайно-весел... —

Приползайте ко мне, / лукавьте, / Угрозы, из ветхих книг... — из стихотворения «Умирая, томлюсь о бессмертии» (1912, Царское Село. «Вечер»).

Только глаз подымать не смей... — из стихотворения «9 декабря 1913 года» (1915. «Белая стая»).

Каждый день мой — веселый, хороший... — из стихотворения «Где, высокая, твой цыганенок,.. (11 апреля 1914, Петербург. «Белая стая»).

Славы хочешь? — У меня / Попроси тогда совета — из стихотворения «Нет, царевич, я не та...» («Белая стая»).

Только сяду на пороге... — из стихотворения «Небо мелкий дождик сеет...» (май 1916, Слепнево. «Белая стая»).

И эту песню я невольно... — из стихотворения.

Прощай, прощай, будь счастлив, друг прекрасный... — из стихотворения «Пусть голоса органа снова грянут...» (август 1921. «Anno Domini»).

С. 502. ...у Хлебникова: «Устами белый балагур» — из шуточной драматической поэмы «Внучка Малуши» // Хлебников В. Собр. соч.: В 5 т. Л., 1930. Т. 4. С. 69.

«Он Медведицей с лазури» — Из поэмы С. Есенина «Пантократор» (1919).

«В небе осень треугольником» — отсылка к стихотворению А. Б. Куликова «Журавли»: «Мне захотелось в небо, / Влететь в плывущий треугольник журавлей...»

И вот только сегодня, когда выросли крылья
Из сонетов, терции и рифмованных строк,
В треугольник влетел я, мы все небо проплыли, —
Я поэт журавлиный, от земли я далек.

(1919)

С. 503. *Вечерние часы перед столом / Непорочно белая страница* (лето 1912, Слепнево. «Четки»).

Вечерний и наклонный / Передо мною путь... — «Разлука» (весна 1914, Петербург. «Белая стая»).

Пустых небес прозрачное стекло... — первая строфа стихотворения (сентябрь 1914, Новгород. «Белая стая»).

Двадцать первое. Ночь. Понедельник — (1917. Начало года, Петроград. «Белая стая»).

Пусть камнем надгробным ляжет / На жизни моей любовь. — из первого стихотворения триптиха «Смятение».

С. 504. *Как меня томила ночь угарная... — из стихотворения «Помолись о нищей, о потерянной...».*

А на жизнь мою лучом нетленным / Грусть легла — из стихотворения «В ремешках пенал и книги были...».

Был онревнивым, тревожным и нежным — (осень 1914. «Белая стая»).

Лежал закат костром багровым — из стихотворения «О, это был прохладный день...» (зима 1913. «Белая стая»).

А я, закрыв лицо мое... — из стихотворения «Ответ» (весна 1914, Царское Село. «Белая стая»).

Был блаженной моей колыбелью — (июль 1914, Слепнево. «Белая стая»).

Зачем улыбаешься ты / Мне с неба кровавой зарницей — (июль 1915, Слепнево. «Белая стая»).

Стало солнце немилостью божьей — «Июль 1914» (первое стихотворение диптиха). Дата: 20 июля 1914 (старое летоисчисление).

Я к нему влетаю только песней... — из стихотворения «Первый луч — благословенье Бога» (14 мая 1916, Слепнево).

А тайная боль разлуки / Застонала белою чайкой — из поэмы «У самого моря». Гл. I.

Нежной пленницей песня / Умерла в груди моей — из стихотворения «Сразу стало тихо в доме...» (июль 1917, Слепнево. «Подорожник»).

Еще недавно ласточкой свободной — из стихотворения «Теперь никто не станет слушать песен» (1917. «Подорожник»).

С. 508. *Слагаю я веселые стихи / О жизни тленной, тленной и прекрасной* — из стихотворения «Я научилась просто, мудро жить...» (1912. «Четки»).

С. 512. *Было душно от жгучего света* — «Четки» — первое стихотворение цикла «Смятение».

С. 513. *Как велит простая учтивость* — третье стихотворение цикла «Смятение».

С. 514. *Как светло здесь и как бесприютно,* — из стихотворения «Как соломинкой, пьешь мою душу» (10 февраля 1911, Царское Село. «Вечер»).

Как мне скрыть вас стоны звонкие... — из стихотворения *Листьям последним шуришь!*.. — из стихотворения «Я написала слова» (август 1910, Царское Село. «Вечер»).

Слава тебе, безысходная боль!.. — первая строка стихотворения «Сероглазый король» (11 января 1910, Царское Село. «Вечер»).

С. 515. *Сколько просьб у любимой всегда...* — у Ахматовой «Столько просьб...» — начало стихотворения (1913. «Четки»).

Слишком сладко земное питье... — там же.

Пусть хоть голые красные черти... — из стихотворения «Умирая, томлюсь о бессмертии».

Меня покинул в новолунье... (ноябрь 1911, Царское Село. «Вечер»).

Тяжела ты, любовная память! (18 июля 1914, Слепнево. «Четки»).

С. 516. *Я с тобой не стану пить вино...* (декабрь 1913. «Четки»).

Ты письмо мое, милый, не комкай... (1912, Царское Село. «Четки»).

Я окошко не завесила... (5 марта 1916. «Подорожник»).

С. 517. *От любви твоей загадочной...* (июль 1918. «Anno Domini»).

Не бывать тебе в живых... (16 августа 1921. «Anno Domini», старый стиль). Стихотворение написано на смерть Н. С. Гумилева.

Принесли мы. Смоленской заступнице... — из стихотворения «А Смоленская нынче именинница...» (август 1921. «Anno Domini»).

С. 521. *Есть иволги в лесах, и гласных долгота / В тонических стихах единственная мера.* — Мандельштам О. 1914. «Камень».

С. 535. *...начинает складываться парадоксальный своей двойственностью (вернее оксюморонностью) образ героини — не то «блудницы» с бурными страстями, не то нищей монахини, которая может вымолить у Бога прощение.* — Наблюдение В. Эйхенбаума над поэтикой образа было фальсифицировано главным идеологом страны А. Ждановым, выступившим от имени ЦК ВКПб с разгромным докладом, в котором лирическая героиня поэзии Ахматовой была названа «блудницей», мечущейся между будуаром и моленной (август 1946).

Ахматова по этому поводу замечала: «Очевидно, около Сталина в 1946 был какой-то умный человек, кот<орый> посоветовал ему остроумнейший ход: вынуть обвинение в религиозности моих стихов (им были полны ругательные статьи 20-х и 30-х годов — Лелевич, Селивановский) и заменить его обвинением в эротизме.

Несмотря на то, что, как всем известно, я сроду не написала ни одного эротического стихотворения, и «здесь» все громко смеялись над Посс<тановлением> и Докладом т. Жданова — для заграницы дело обстояло несколько иначе. Ввиду полной непереводаемости моих стихов,

(Хулимые, хвалимые,
Ваш голос прост и дик —
Вы непереводаемые
Ни на один язык.)

они не могли и не могут быть широко известны. Однако обвинение в религиозности стало бы их «ges sasga» и для католиков, и для лютеран и т. д. И бороться с ними было бы невозможно (меня бы объявили мученицей).

То ли дело эротизм! — Все шокированы, в особенности в чопорной Англии...» (ЗК. С. 230—231).

Г. Лелевич

Несовременный «Современник»

Впервые: Большевик. 1924. № 5/6. С. 146—150.

С. 546. «Русский современник» — Издавался в 1924 г. Вышло четыре книги, после чего был закрыт.

Еще XI съезд партии отметил — XI съезд РКП(б) проходил в Москве (27 марта — 2 апреля 1922).

Гибнет и рушится грешный Содом — речь идет о стихотворении Ахматовой «Лотова жена», опубликованном в журнале без заглавия и с эпиграфом из святого писания: «И озресе жена его вспять, и бысть столп слан» (Книга Бытия, XIX, 26).

Публикация в журнале «Русский современник» стихотворений «Лотова жена» и «Новогодняя баллада» открыли простор травли Ахматовой. Ситуация усугубилась ее выступлениями в Москве на литературных вечерах, устроенных журналом. Один из издателей журнала К. Чуковский писал в дневнике о своих опасениях, связывая их с именем Ахматовой: «17 апреля 1924. Москва... через полчаса надо идти выступать в «Литературном Сегодня», которое устраивает журнал «Русский современник» <...> Москва взбудоражена — кажется, мы чересчур разрекламированы. В «Эрмитаже» остановились также Замятин и Ахматова. Ахматову видел мельком, она говорит, не могу по улице пройти — такой ужас мои афиши: «прибывшая из Ленинграда только на один раз». Сейчас я найду за нею и повезу ее в Консерваторию. Она одевается. Эфрос очень недоволен сложившейся обстановкой: говорит, слишком много шуму вокруг «Современника». Особенно худо, если увидят в нашем выступлении контрреволюцию» (Чуковский К. Дневник. 1901—1929. М.: Сов. писатель, 1991).

С. 547. *матерый упадочник Федор Сологуб* — Сологуб Федор (наст. имя Тетерников Федор Кузьмич, 1863—1927) — поэт, прозаик, драматург, переводчик, входил в круг «старших символистов» (Дм. Мережковский, З. Гиппиус, Н. Минский). «*Навы чары*» — самый большой роман Сологуба. Печатался в альманахе «Шиповник». В завершенном виде получил название «Творимая легенда» (1913).

Душа, как птица, мчится мимо... и Безумствует жестокий рок... — первые строки стихотворений Сологуба, датированных одним и тем же днем: 9 мая 1923 г.

С. 549. *Хозяин, поднявший полный стакан, / Был важен и недвижим...* — в этой строфе из «Новогодней баллады» легко угадывался Н. Гумилев.

«*Несвоевременные мысли*» — были опубликованы в журн. «Летопись» под названием «Письма к читателю» (1917. № 2, 3, 4). Републикация в Советском Союзе произошла в восьмидесятые годы (Литературное обозрение. 1988. № 9).

С. 551. *Н. К. Крупская* — Крупская Надежда Константиновна (Ульянова), (1869—1939) — жена В. И. Ленина, оставила воспоминания, изданные в 1957 г. Разрабатывала проблемы воспитания и образования. В бытность Председателя политсовета подготовила «для служебного пользования» «Руководящий каталог по изъятию всех видов литературы из библиотек, читален, книжного рынка» (совместно с зам. зав. Главлитом Л. Сперанским и председателем ЦКБ М. Смушковой). Изъятию подлежало 992 названия (143 дополнительно). Среди них — «Библия», «Коран», Данте, Сервантес, Рерих, Уэлс, Северянин, Ходасевич, книги Ахматовой: «Четки», «Anno Domini», «Белая стая» (см. публикацию А. Николюкина «Из истории советской цензуры» // Российский литературоведческий журнал. 1994. № 4. С. 251—277).

Н. Асеев... (ай да левый фронт) — Асеев Николай Николаевич (1889—1963) входил в ЛЕФ. По-видимому, оказался в числе тех, кто осудил публикации в журнале «Русский современник». Этим можно объяснить обстоятельства написания им стихотворения, обращенного к Ахматовой и датированного 1924 г. — «Нет, не враг я тебе, не враг...».

С. 552. Воронский — Воронский Александр Константинович (1884—1937) — прозаик, критик, создатель и редактор крупнейшего журнала «Красная Новь», возглавлял издательство «Круг», где стремился объединить писателей различных поколений и эстетических позиций, утверждал приоритет «интуитивного» и «подсознательного» над мировоззрением. Теоретические и критические работы вошли в книги «На стыке» (1923), «Искусство и жизнь» (1924). В 1927 г. был отстранен от руководящих постов, позже репрессирован.

В. Виноградов

О поэзии Анны Ахматовой (стилистические наброски)

Впервые: Л., 1925. С. 5—165. Труды фонетического Института практического изучения языков под общей редакцией директора института И. Э. Гиллельсона. Перепечатывалось в кн.: *Виноградов В. Избранные труды. Поэтика русской литературы*. М.: Наука, 1976. С. 369—459, с разбивкой на абзацы и исправлением в заглавии раздела III. Вместо «О типах символов в поэзии Ахматовой...» — «Вместо трех типов...».

Примыкает к предыдущей работе «О символике А. Ахматовой». См. выше.

В записных книжках Ахматова отмечает доклады с которыми В. В. Виноградов выступал в период создания публикуемого здесь труда — в историко-литературном кружке им. Пушкина (бывшее Пушкинское общество при Петроградском университете): «О поэзии Анны Ахматовой» и «Семантические наброски о поэзии Анны Ахматовой». 4 октября 1923 г. а в секции художественной речи Отдела словесных искусств ГИИИ — доклад: «Семантические наброски. Язык А. Ахматовой (см. также: *Тименчик Р. Д. и Чудаков А. П. Комментарии к книге «О поэзии Анны Ахматовой // Виноградов В. Избранные труды. Поэтика русской литературы*. М., 1976. С. 501).

Э. Голлербах

Образ Ахматовой

Впервые: Образ Ахматовой. Антология. 2-е изд. Л., 1925. С. 5—18.

С. 673. О тебе... — из книги: *Гумилев Н. Костер*. Пг., 1918.

С. 674. Портрет Альтмана — Альтман Натан Исаевич (1889—1968). В 1914 г. написал один из самых известных портретов Ахматовой. Как произведение модернистского искусства до недавнего времени хранился в запасниках Русского музея, или, как говорила Ахматова, был помещен в карцер. В трагедии Ахматовой «Энума элиш» о нем говорится: «По слухам, один из них (самый известный, в ярко-синем платье, работы художника А.) ведет себя как-то странно — изменяется, иногда ломает руки и зовет кого-то по имени (когда посетители музея отвертываются). Поэтому, хотя он и раньше находился в тайном хранении, было сочтено

поместить этот портрет в небольшой темный и крепко запертый карцер, где он не будет никому мешать» (Ахматова А. Т. З. С. 313).

Ида Рубинштейн — Рубинштейн Ида Львовна (1885—1960) — прославившаяся пластикой и художественным вкусом танцовщица из любителей. Имела успех в Парижских сезонах Дягилева. Стилизованный портрет Серова (1910) вызывал некоторые ассоциации с полотном Альтмана.

О. Делла-Вос-Кардовская — Делла-Вос (по мужу Кардовская) Ольга Людвиговна (1877—1952) — художница, жена художника Д. Н. Кардовского, соседей Гумилевых по Царскому Селу. Портрет Ахматовой сделан маслом (1914). Ахматова вспоминает, что в 1927 г. был снят с выставки Делла-Вос-Кардовской как изображение неугодной особы (ЗК. С. 28).

По поводу мифологизированной поэтами и художниками «шали» Ахматова вспоминала в поздние годы: «...Гумилев приехал домой только утром. Он всю ночь играл в карты и, что <с ним> никогда не случалось, был в выигрыше. Привез всем подарки: Леве — игрушку, Анне Ивановне — фарфор <ровую> бездел <ушку>, мне — желтую восточную шаль. У меня каждый день был озноб (t. В. С.), и я была рада шали. Это ее Блок обозвал испанской, Альтман на портрете сделал легкой шелковой, ...а женская молодежь тогдашних дней сочла для себя обязательной модой. Подробно изображена эта шаль на плохом портрете Ольги Людвиговны Кард <овской>».

С. 675. *...статуэтка Ахматовой работы Нат. Данько (раскраска Е. Данько — сестры Данько)* — Наталья Яковлевна (1892—1942) — скульптор-керамист на Ломоносовском фарфоровом заводе. Там же работала ее сестра Елена Яковлевна (1898—1942). Статуэтка Ахматовой была сделана в 1923 г. в нескольких экземплярах. Е. Я. Данько была не только художницей, но и писательницей. Посвятила Ахматовой несколько стихотворений (см. раздел наст. тома «Ахматова в поэзии»).

...черты тонут в зыбкой «карьеро́вской дымке»... Э. Каррьер — французский художник конца XIX в.

Стихотворение «Петр в Голландии» Г. Иванов посвятил Анне Ахматовой.

Стихотворение *Н. Гумилева «Возвращение»* вошло в сборник «Колчан» с посвящением — Анне Ахматовой.

С. 676. *Белкин* Вениамин Павлович (1884—1951) — портрет (масло, 1941) Белкин В. П. и его жена Вера Александровна, друзья Ахматовой с 1910-х годов. Вспоминала, что в дни, когда ее писал Альтман, «...через окно 7 этажа выходила (чтоб видеть снег, Неву и облака и шла по карнизу, чтобы навестить Веню и Веру Белкиных)» (ЗК. С. 216).

Акварель Бруни — Бруни Лев Александрович (1894—1948) — художник. Акварельный рисунок (1922) находился в собрании Н. И. Харджиева. В настоящее время место хранения неизвестно.

Петров-Водкин (Кузьма Сергеевич, 1878—1939). Известно два портрета Ахматовой его работы: масло, 1922 (Русский музей), карандаш. 1922 (собрание Рыбаковых. СПб.).

Рождественский Всеволод Александрович (1895—1977) — поэт, автор мемуаров.

Лозинский Михаил Леонидович (1886—1955) — поэт, переводчик, теоретик перевода, друг Н. Гумилева и Ахматовой, адресат нескольких ее лирических стихотворений.

строки Цветаевой... — стихотворения М. Цветаевой, не вошедшие в Антологию Голлербаха, см. в разделе наст, тома «Анна Ахматова в поэзии».

С. 677. *Только поверхностные люди не судят по внешности.* — Оскар Уайльд «Портрет Дориана Грея» Гл. 2.

Однажды Розанов чудесно сказал мне о стихах: Голлербах — автор первой книги о русском писателе и мыслителе В. В. Розанове, один из собеседников Розанова.

С. 678. *...на фоне детскосельского пейзажа...* — В первые годы советской власти Царское Село было переименовано в Детское Село.

Кастальский ключ — родник на горе Парнас, вблизи Дельф. В древней Греции почитался как священный источник бога Аполлона и муз, дарующий вдохновение.

Чамерон Чарлз (1730-е — 1812) — шотландец по происхождению, начал службу в России при Екатерине в качестве придворного архитектора, проектировал комплекс сооружений в Царском Селе.

Пунин, изменив «Аполлону»... мечтал о разрушениях во славу Коммуны... — Пунин Николай Николаевич (1888—1953) — в 1913—1916 гг. сотрудничал в литературно-художественном журнале «Аполлон» (СПб.). В первые годы советской власти — комиссар при Русском музее и Эрмитаже. С 1918 по начало 20-х гг. заведовал Петроградским отделом изобразительных искусств, разделял взгляды художников и теоретиков левого искусства, один из организаторов газеты «Искусство Коммуны».

С. 679. *Шпет* Густав Густавович (1879—1937) — русский философ, преподавал в киевской Фундуклеевской гимназии, которую закончила Ахматова, писал: «Когда действительность становится иллюзией, существует только пустая форма. Вот откуда наша теперешняя утонченность в поэтической технике, способность даже выковывать новые формы — для никакого содержания. Никакое, ничтожное содержание в многообещающей форме есть эстетическая лживость (Ахматова, напр<имер>) — знамение потери восприятия и чувства мира. Бытие космоса распалось в буднях, за слова не уразумевается, остается мозаика клочков быта, выдаваемая за монолитную действительность» (Эстетические фрагменты. Цит по: *Шпет Г.* Сочинения. М., 1989. С. 371). *прочнее меди* — цитата из Горация.

Эренбург Илья Григорьевич (1891—1967) — прозаик, публицист, поэт. Книги его литературных силуэтов вышли в Берлине.

В. Перцов

По литературным водоразделам

Впервые: Жизнь искусства. 1925. № 43. 27 октября. С. 4—6.

Перцов Виктор Осипович (1898—1980) — критик, литературовед. Входил в литературную группу ЛЕФ («Литературный фронт искусств») и

«Новый ЛЕФ». Автор книг «Литература завтрашнего дня» (1929), «Этюды о советской литературе» (1937), «Подвиг и герой» (1946), «Писатель и новая действительность» (1958), трехтомной монографии «В. В. Маяковский. Жизнь и творчество» (1956—1965).

С. 693. *Эпиграф* — из отклика В. Вересаева на Резолюцию ЦК РКП(б) от 18 июня 1925 г. о политике партии в области художественной литературы: «...Общий стон стоит почти по всему фронту современной русской литературы: «Мы не можем быть самими собою, нашу художественную совесть все время насилуют, наше творчество все больше становится двухэтажным; одно мы пишем для себя, другое для печати.

В этом — огромная беда литературы: и она может стать непоправимой, такое систематическое насилдование художественной совести даром для писателей не проходит. Такое систематическое равнение писателей под один ранжир не проходит даром для литературы. Что же говорить о художниках, идеологически чуждых правящей партии! Несмотря на эту чуждость, нормально ли, что они молчали? А молчат такие крупные художники слова, как Ф. Сологуб, Макс. Волошин, А. Ахматова. Жутко сказать, но если бы сейчас у нас явился Достоевский. Такой чужой современным устремлениям и в то же время такой необходимый в своей испепеляющей огненности, то и ему пришлось бы складывать в свой письменный стол одну за другой рукописи своих романов с запретительным штампом Главлита (Журналист. 1925. № 8—9. С. 30).

«*Круг*» — обыгрывается название издательства артели русских советских писателей, основанного в августе 1922 г. во главе с А. К. Воронским, и ставящего целью объединение писателей различных направлений.

Пильняк (Вогау) Борис Андреевич (1894—1938) — прозаик. Известность принес роман «Голый год» (1921), где симпатии автора оказались отнюдь не на стороне персонажей в «кожаных куртках», воплощавших железную волю революции. За книгу «Повесть непогашенной луны» (1926) был подвергнут резкой критике и репрессирован.

Иванов Всеволод Вячеславович (1895—1963) — прозаик, драматург, входил в литературное объединение «Серационовы братья». Его повести о партизанском движении в Сибири и на Дальнем Востоке, особенно «Цветные ветры» и роман «Голубые пески» (1922) оказались в центре литературных споров; были поддержаны М. Горьким, К. Фединым, Л. Сейфуллиной и подверглись осуждению партийной прессой за «отсутствие политической почвы» (Известия. 1924. 3 авг.).

Сейфуллина Лидия Николаевна (1889—1954) — автор произведений об уральской деревне «Четыре главы» (1922), «Правонарушители» (1922), «Виринея» (1924), отличавшихся психологизмом и состраданием к человеку в годы смуты и размежеваний.

Бабель Исаак Эммануилович (наст. фамилия Бобель, 1894—1940) — прозаик, очеркист, драматург, переводчик. Известность пришла после публикации первого свода рассказов «Конармия», вызвавшего полемику. Командующий I Конармии М. С. Буденный увидел в рассказах клевету на красных бойцов, осудив в печати их автора. Бабеля защитил включившийся в полемику М. Горький.

С. 694. ...в сборнике «Явь» дебютировал Анатолий Мариенгоф... — Мариенгоф Анатолий Борисович (1897—1962). Перцов цитирует первую и заключительные строки стихотворения из альманаха «Явь» (М., 1919), вызвавшего негодование отклики в печати, усмотревшей в нем протест против Красного террора (см.: *Меньшой А.* Оглушительное твяканье // *Правда.* 1919. 12 марта: *Фриче В.* Литературные заметки. Лжепатриотическая поэзия // *Вечерние известия.* 1919. 22 февр.).

...в имажинистическом блоке с Шершеневичем и Сергеем Есениным — В 1918 г. Шершеневичем, Есениным и Мариенгофом был учрежден «Орден имажинистов», литературная группа.

Шершеневич Вадим Габриэлевич (1893—1942) — теоретик имажинизма, сторонник отделения искусства от государства. В статье «Искусство и государство» писал: «...государству нужно для своих целей искусство совершенно определенного порядка, и оно поддерживает только то искусство, которое служит ему хорошей ширмой... Мы открыто кидаем свой лозунг: “Долой государство! Да здравствует отделение государства от искусства!”» (*Жизнь и творчество русской молодежи.* М., 1919. № 28/29. 13 апр. С. 5).

«*Кондитерская солнц*», «*Магдалина*», «*Руки галстуком*» — поэмы А. Мариенгофа, вышедшие в московском издательстве «Имажинисты» в 1919 и 1920 гг.

«*Гостиница для путешествующих в прекрасное*» — В 1922—1924 гг. имажинисты издавали журнал (вышло четыре номера).

Не нашим именем волнуются народы... и „Л говорю: не стоит сожалеть... — строки из стихотворения «Наши стол сегодня бедностью накрыт...» (декабрь, 1922, из цикла «После грозы»).

С. 695. *И так от юности до смерти в плоть плешивой...* — из стихотворения В. Шершеневича «Процент за боль» (19 июля 1923):

И так от юности до смерти в плоть плешивой
На унции мы делим нашу боль.
А нам стихи оплачивают славою грошовой
Как банк процент за вложенную боль.

(*Шершеневич В.* Итак итог. М., 1926. С. 27).

...в 1923 году Ахматова собрала на свой вечер в Москве полную аудиторию советских барышень... — ошибка автора статьи: вечера Ахматовой в Москве прошли с огромным успехом 20 апреля 1924 г. в Политехническом и 21 в Консерватории на вечере журнала «Русский современник». По поводу этих своих выступлений Ахматова писала: «После моих вечеров в Москве (весна 1924) состоялось постановление о прекращении моей литературной деятельности. Меня перестали печатать в журналах и альманахах, приглашать на литературные вечера. Я встретила на Невском М. Шагинян. Она сказала: “Вот вы какая важная особа: о Вас было постановление ЦК: не арестовывать, но и не печатать”» (*Литературное обозрение.* 1989. № 5. С. 14). И хотя документально это свидетельство не подтверждено, Ахматову действительно перестали печатать. Следующая ее книга «Из шести книг» (1940).

А в обществе, унавоженном Арцыбашевскими «половыми проблемами»... — Арцыбашев Михаил Петрович (1878—1927, Варшава). Его роман

«Санин» (1907) приобрел скандальную известность, вызвав осуждение так называемой демократической прессы, был назван порнографическим и породил термин «арцыбашевщины».

С. 696. *«Соборный благовест»*, как и роман *«Заклинательница змей»* — вышли в 1921 г.

«Навыи чары» — см. прим. к с. 547.

«Занавешенные картинки» — книга эротических стихов М. Кузмина, иллюстрированная художником В. А. Милашевским. Была представлена к изданию «Петрополисом», но запрещена цензурой и вышла подпольно тиражом 307 экземпляров, с пометой — Амстердам 1920. Н. Богомоллов высказал предположение о происхождении этой издательской пометы: «Вероятнее всего, что появилась она в подражание многочисленным фривольным французским книгам XVIII века, которые печатались в Париже, но из конспиративных соображений помечались или каким-либо вымышленным городом, или же городом заграничным (чаще всего Брюсселем) (Богомоллов Н., Малмстад Д. Михаил Кузмин: искусство, жизнь, эпоха. М., 1996 С. 310).

картину «Доктор Мабузо» — Н. Богомоллов сообщает: «Кинофильм «Доктор Мабузе игрок» вышел на экраны в Германии весной 1922 года. В роли Эдгара Гуля снимался Пауль Рихтер. Кузмин смотрел фильм 23 февраля 1923 г.» (Кузмин М. Стихотворения. СПб., 1996. С. 765).

Есть много разных стран, конечно... — строфа из 9-й части поэмы-цикла «Новый Гуль» (1924), посвященной миньону Кузмина — Льву Львовичу Ракову, искусствоведа, доценту Ленинградского университета.

Л. Гроссман

Анна Ахматова

Впервые: Свиток. Сборник литературного общества «Никитинские субботники». М., 1926. № 4. С. 301—311 Печ. по: Гроссман Л. Собр. соч. М., 1928. Т. 4. С. 301—311.

Гроссман Леонид Петрович (1888—1965) — писатель, литературовед. С 1921 г. читал лекции по теории и истории литературы в Литературно-художественном институте (Москва). Автор книг о А. С. Пушкине, Ф. М. Достоевском, Н. С. Лескове.

С. 698. *Городецкий* Сергей Митрофанович (1884—1967) — поэт, один из первых акмеистов. Автор программно-акмеистского сборника «Цветущий посох» (СПб., 1914). О сборнике стихов Ахматовой «Вечер» он писал в статье «Некоторые течения в современной поэзии» (Аполлон. 1913. № 1. С. 49).

С. 700. *...краткость — сестра таланта.* — А. П. Чехов. Письмо Ал. П. Чехову от 11 апреля 1889, Москва.

Эредиа Жозе Мария де (1842—1905) — французский поэт. После выхода его единственного сборника стихов «Трофеи» (1893) был в 1894 г. избран членом Французской академии.

Эта книжка небольшая... — А. А. Фет. На книжке стихотворений Тютчева (1883).

С. 701. *Я принадлежу к тем, для кого видимый мир существует.* — Братья Гонкуры, Эдмон и Жюль. Дневник. СПб., 1898. Запись от 1 мая 1857. Готье Теофиль (1811 — 1872) — французский писатель и критик.

Б. Пастернак

Письма А. А. Ахматовой

Впервые письма 1 — 4: ЛН. М., 1983. Т. 93; письма 5 — 6. Вопросы литературы. 1972. № 9. Печ. по: *Пастернак Б.* Собр. соч.: В 5 т. М.: Худож. лит., 1992. Т. 5. С. 184—186, 267—268, 328—329, 384—386, 388—389.

Пастернак Борис Леонидович (1890 — 1960) — автор книг «Сестра моя — жизнь» (1922), «Темы и вариации» (1932), «Второе рождение» (1932), «На ранних поездах» (1943), «Доктор Живаго» (1957) и др. Знакомство Пастернака с А. А. Ахматовой состоялось в 1922 г.

С. 707. *...этой удивительной карточки* — Фотография Ахматовой в позе сфинкса с надписью: «От этого садового украшения» передал Пастернаку поэт Л. В. Горнунг.

«*Антология русской поэзии XX в.*» — Русская поэзия XX века: Антология русской лирики от символистов до наших дней / Сост. И. Е. Ежов и Е. И. Шамшурин. М.: Новая Москва, 1925, где опубликовано 30 стихотворений Ахматовой.

С. 708. *...по ложному адресу.* — Пастернак отправил предыдущее письмо по старому адресу Ахматовой (ул. Халтурина, д. 5 — Мраморный дворец), откуда она переехала в квартиру Н. Н. Пунина на Фонтанке («Фонтанный Дом»).

С. 709. *...обеспокоен концом телеграммы.* — Очевидно, Ахматова сообщила о своей болезни.

С. 710. *Лукницкий Павел Николаевич* (1900 — 1973) — писатель, занимавшийся сбором материалов о жизни и творчестве Н. С. Гумилева и А. А. Ахматовой. Опубликовано посмертно: *Лукницкий П. Н.* Асиумана: Встречи с Анной Ахматовой. Париж; М., 1991, 1997. Т. 1 — 2.

...по делам Анны Андреевны. — Речь идет о направлении Ахматовой в больницу при посредстве Оргкомитета Союза советских писателей (возглавлял М. Горький) и Наркомпроса.

С. 711. *Борис* — имеется в виду писатель Б. А. Пильняк (1894—1938).

Святополк-Мирский Дмитрий Петрович (1890 — 1939) — литературный критик, публицист, князь. Эмигрировал в 1920 г. как денкинский офицер. В 1932 г. вернулся в СССР и был репрессирован в 1937 г. Автор многих статей о русской и зарубежной литературе в советской прессе 30-х годов, в том числе и о Пастернаке.

С. 712. *...с Вашим великим торжеством.* — Речь идет о выходе сборника стихов Ахматовой «Из шести книг» (1940) после 17-летнего перерыва.

«*Ива*» — название цикла стихов Ахматовой, впервые появившегося в ее сборнике «Из шести книг».

С. 713. *Софья Андреевна* — Есенина-Толстая, вдова С. А. Есенина, знакомая Ахматовой.

Кира Георгиевна — Андроникашвили, вдова расстрелянного в 1938 г. Б. А. Пильняка, также была арестована.

После упоминания о больнице — в мае 1940 г. Пастернак лежал в больнице.

Лев Николаевич — сын Ахматовой Л. Н. Гумилев был арестован в 1938 г. С середины 1943 г. — в действующей армии.

С. 714. *...стихотворение и эпитафия*. — Имеется в виду стихотворение Ахматовой «Борис Пастернак» (1936) и эпитафия к циклу стихов «Ива» из стихотворения Пастернака «Импровизация»:

И это был пруд
И было темно.

Тон Перцова возмутил нас всех... — Имеется в виду статья В. Перцова «Читая Ахматову» 10 июля 1940 г. в «Литературной газете». Статью Перцова см. ниже.

...тем серым днем августа. — В августе 1940 г. Ахматова на пять дней приезжала в Москву (два дня прожила в Переделкине у Пастернака) и обращалась с просьбой к А. Фадееву посодействовать освобождению сына (Л. Н. Гумилева).

...больше месяца не получал от них ответа. — В это время происходили бомбардировки Англии немецкой авиацией.

В. Жирмунский

К вопросу о синтаксисе А. Ахматовой

Впервые: *Жирмунский В. М.* Вопросы теории литературы. Статьи 1916—1926. Л.: Academia, 1928. С. 332—336.

С. 716. *Анафора* — повтор слов в начале нескольких стихов, строф или фраз.

литания — торжественная церковная служба у католиков; в переносном значении — длинный перечень чего-либо.

«Композиция лирического стихотворения» — книга В. М. Жирмунского, изданная в Петрограде в 1921 г. (Сборник по теории поэтического языка. Вып. 4).

С. 717. *«Валерий Брюсов и наследие Пушкина. Опыт сравнительно-стилистического исследования»* — книга Жирмунского, вышедшая в Петрограде в 1922 г.

«Задачи поэтики» — статья В. М. Жирмунского, открывающая его сборник «Вопросы теории литературы. Статьи 1916—1926». Л., 1928.

М. Беккер

Анна Ахматова

Впервые: *Беккер М.* Поэтессы. М., 1929. С. 17—22.

Беккер Михаил Иосифович (1900—1943) — литературный критик, автор книги «Пролетарский литературный молодец». М., 1928.

С. 721. *Овидий*, Публий Овидий Назон (43 до н. э. — 17 н. э.) — римский поэт. В поэмах «Наука любви» и «Средства от любви» дал наставления в области любовных отношений, приводя сцены из жизни римской молодежи; «наука страсти нежной» — А. С. Пушкин. «Евгений Онегин». Гл. 1. VIII.

Г. Адамович

Анна Ахматова

Впервые: Последние новости. Париж, 1934. 18 янв. № 4684 (печ. по: *Адамович А.* Критическая проза / Сост. О. А. Коростелева. М., 1996. С. 207—213).

С. 724. ...в каком-то петербургском журнальчике. — Ахматова опубликовала первое стихотворение «На руке его много блестящих колец...» в парижском журнале «Сириус. Двухнедельный журнал искусства и литературы». 1907. № 2. С. 8 (подпись: Анна Г.). Редактором журнала был Н. С. Гумилев.

«Весна. Орган независимых писателей и художников» — выходившая в Петербурге в 1908—1914 гг. газета Н. Г. Шебуева.

«Гаудеамус» — «Gaudeamus» — еженедельный литературно-художественный журнал, выходивший в Петербурге в 1911 г. Стихи Ахматовой в этом студенческом журнале печатались в № 8, 9 и 10.

С. 725. «а о Инбер ни полслова» — Инбер Вера Михайловна (1890—1972) — поэтесса, очеркистка, автор поэтических сборников: «Печальное вино» (1914), «Горькая услада» (1917), «Бренные слова» (1922), «Путевой дневник» (1949), «Душа Ленинграда» (1942) и др. В 1920-е гг. входила в литературный центр конструктивистов.

Деборд-Вальмор Марселина (1786—1859) — французская поэтесса, писавшая о неразделенной любви.

С. 726. *Ноай* Анна Элизабет, графиня Матье де (1876—1933) — французская поэтесса, воспевала радости любви и в то же время стремление к смерти.

С. 729. «ложноклассической» шалью — из стихотворения О. Мандельштама «Ахматовой» (1914).

Все, кто блистал в тринадцатом году... — из стихотворения Г. Иванова «Январский день. На берегу Невы...» (1928).

В. Перцов

Читая Ахматову

Впервые: Литературная газета. 1940. 10 июля.

Автор печально знаменитой статьи «По литературным водоразделам» (см. выше), писавший о поэзии Ахматовой как «о стенаниях женщины»,

запоздавшей родиться, или не сумевшей вовремя умереть», откликнулся на поэтический сборник «Из шести книг» (Л., 1940) более пристойным отзывом, оговорив, однако: «Героиня Ахматовой и мы — люди слишком разные. Это не может не сказаться». Талантливый критик и знаток поэзии, В. О. Перцов был человеком в высшей степени подверженным конъюнктурным влияниям, и его выступление в «Литературной газете» вызвано изменением отношения к Ахматовой со стороны власти. Как она замечает в материалах к автобиографии, Сталин на приеме в Кремле, в честь награждения большой группы писателей орденами, спросил и о ней. Ахматову 5 января 1940 г. торжественно восстановили, а вернее заново приняли в Союз писателей, из которого она вышла в 1929, в знак солидарности с Е. Замятиным и Б. Пильняком, подвергшимся травле за опубликование за рубежом романов «Мы» и «Голый год». Сборник стихотворений «Из шести книг» был выдвинут Фадеевым и Пастернаком на Сталинскую премию, последовали некоторые материальные блага. Однако незамедлительно были приняты и другие меры. Книга Ахматовой вышла в свет в мае 1940 г., а в сентябре члену политбюро, секретарю ленинградского горкома и обкома ВКПб поступила записка управляющего делами ЦК ВКПб Д. В. Крупина, в которой были перечислены «...все недопустимые черты творчества, присущие Ахматовой»: никакого отклика на советскую действительность — это раз и, главное, проповедь религии. Им был прилежно составлен целый список упоминаний о боге, ангелах, литургии, иконах, храмах, «о белом рае» и прочем в стихотворениях Ахматовой. Жданов потребовал сообщить ему имена лиц, виновных в выпуске книги... Тогда же появилось «специальное постановление ЦК, осуждающее сборник и кончающееся грозным приговором: книгу изъять» (Чуковская Л. Записки об Ахматовой. 1938—1941. Т. 1. 220. М., 1997). Однако книга Ахматовой к этому времени была раскуплена и дальнейшего ее обсуждения в прессе не последовало. Это закрытое Постановление ЦК ВКПб 1940 г. явилось прообразом публичного Постановления 1946 г. и Доклада А. А. Жданова о журналах «Звезда» и «Ленинград» (см. Т. 2 наст. изд.).

С. 731. *Новое стихотворение «Муза»* — стихотворение 1924 г. «Муза. Когда я ночью жду ее прихода...» (из неосуществленной книги «Тростник»).

«Клевета» — (1(14) января 1922. «Anno Domini»).

«Лотова жена» — (24 февраля 1924. «Anno Domini»).

«Данте» — (17 августа 1936. «Тростник»).

«Клеопатра» — (7 февраля 1940. «Тростник»).

С. 732. *пограндиознее онегинской любви* — из стихотворения В. Маяковского «Юбилейное» (1924): «...битвы революций посерьезнее «Полтавы», и любовь пограндиознее онегинской любви». Таким образом, Перцов продолжает начатую К. Чуковским в статье «Ахматова и Маяковский» линию противопоставления поэтов как антагонистов.

А. Платонов

Анна Ахматова

Впервые: День поэзии. М., 1966. С. 271—274. — Написано в 1940 г. как отклик на книгу Ахматовой «Из шести книг» (Л.: Сов. писатель, 1940) с разделами: Ива. — Anno Domini. — Подорожник. — Белая стая. — Четки.

Платонов Андрей Платонович (настоящая фамилия — Климентов, 1899—1951) — прозаик, критик. Его наиболее значимые романы и повести «Чевенгур», «Котлован», «Ювенильное море», «Счастливая Москва», как и вышедшие уже в 2000 году «Записные книжки», пришли к читателю через много десятилетий после смерти писателя. В настоящее время Институтом мировой литературы РАН осуществляется научное собрание его сочинений.

Статья Платонова об Анне Ахматовой не была случайной, отразив размышления ее автора о родственности духовной и ситуационной. После жесткой редактуры она тем не менее была отвергнута журналом «Литературный критик» (уже подготовленная к печати), как отклик на сборник «Из шести книг», вышедший после долгих лет непечатания или мнимого молчания. По свидетельству Н. В. Корниенко, исследователя и издателя Андрея Платонова, он не был лично знаком с Ахматовой, являясь, однако, глубоким и прикровенным ее почитателем. В записной книжке Платонова значится телефон Ахматовой, но будучи в Ленинграде в 1934 г., он так и не решился позвонить, а лишь прошел мимо Фонтанного Дома, в котором, как он знал, она жила. В той же записной книжке рукой Платонова — текст стихотворения, не упоминаемого в те годы Н. С. Гумилева, «Волшебная скрипка», как предчувствие и предостережение:

Милый мальчик, ты так весел, так светла твоя улыбка,
Не проси об этом счастье, отравляющем миры,
Ты не знаешь, ты не знаешь, что такое эта скрипка
Что такое темный ужас начинателя игры!

Тот, кто взял ее однажды в повелительные руки,
У того исчез навеки безмятежный свет очей,
Духи ада любят слушать эти царственные звуки,
Бродят бешеные волки по дороге скрипачей.

Надо вечно петь и плакать этим струнам, звонким струнам,
Вечно должен биться, виться обезумевший смычок,
И под солнцем, и под выюгой, под белеющим буруном,
И когда пылает запад, и когда горит восток.

Ты устанешь и замедлишь, и на миг прервется пенье,
И уж ты не сможешь крикнуть, шевельнуться и вздохнуть, —
Тотчас бешеные волки в кровожадном исступленьи
В горло вцепятся зубами, встанут лапами на грудь.

1940 год, когда Платонов написал рецензию на сборник «Из шести книг», отмечен его диалогом с М. Пришвиным, К. Паустовским, В. Шкловским, а также жестокой полемикой с всеильным тогда критиком

В. В. Ермиловым, решавшим, чему быть и чему не быть в отечественной литературе. В своей статье, или условно рецензии, Платонов дал глубокое прочтение творчества Ахматовой и вступил в полемику с ее хулителями и интерпретаторами. Он стремится защитить ее и от тех, кто при доброжелательном отношении оказался не в состоянии постичь главное, «тайну» поэзии, рассматривая произведения «как сумму приемов». Н. Корниенко в статье «История текста и биография А. П. Платонова» (Журнал Литература-Философия-Культура. «Здесь и теперь». 1993) приводит суждения Платонова о книге В. Шкловского, вышедшей в том же 1940 г. («О Маяковском»): «Ахматова конкретна, как мастер лимузинов:

Он снова тронул мои колени
Почти не дрогнувшей рукой.

«Как мастер лимузинов» — сказал Шкловский для своеобразия. Означает же это вот что: Шкловский думает: у всех же так, трогают вначале что-нибудь, допустим, — колени. А затем — одинаково. Это похоже, как лимузины, думает Шкловский. Он не понимает, что мысли и действия людей в одинаковых обстоятельствах тоже почти одинаковы (и здесь нет ничего дурного, порочащего), но чувства их всегда разнятся, чувства их всегда индивидуальны и однократны. Действия шаблонны, а жизнь неповторима. Ахматова пишет именно об этом, а Шкловский, не понимая, думает о производстве лимузинов: играя метафорой, автор и выигрывает одну метафору».

Приведя эту цитату из Шкловского, Корниенко продолжает: «Статья Платонова о книге Шкловского была опубликована в 17 номере «Литературного обозрения» за 1940 год. А в 15 номер журнала планировалась статья Платонова о книге Ахматовой «Из шести книг» (1940). Предложенный Платоновым в 1940 (!) году язык разговора о лирике Ахматовой это — не только важная подсветка к приведенным выше строкам Платонова о книге Шкловского, но и яркий пример того органического стиля, мировоззренческого по своей плоти, наличие которого позволило Платонову выйти победителем в жанре литературно-критической статьи. К органике языка Ахматовской лирики, ее идеальным устремлениям к жертвенному характеру музыки прежде всего обращается Платонов, открывая для себя родственность этого мира: «<...> Победа ахматовской музыки видится Платонову в ее всесвязанности с миром, реальностью и ее высочайшей духовностью». Нетрудно предположить, — продолжает Корниенко — почему в 1940 году журнал «Литературное обозрение» все таки не решился опубликовать статью Платонова о книге Ахматовой. Единство «пролетарского» прозаика и «буржуазной» поэтессы в их взглядах на искусство было очевидно для критики и редактора. Очевидна была и аналогия писательских судеб, не так далеко запрятанная в подтекст статьи. Не случайно, готовя статью к публикации, редактор исключает почти целый абзац, как бы расширявающий первое предложение статьи: «Голос этого поэта долго не был слышен, хотя поэт не прекращал своей деятельности». Следы ножниц на листе: вырезается следующий текст: «Мы не знаем причины такого обстоятельства, но знаем, что оправдать этого обстоятельства ничем нельзя, потому, что Ахматова поэт высокого дара, потому, что создает стихотворения, многие из которых могут быть определены как поэтические шедевры, и задерживать или затруднять опуб-

ликование ее творчества нельзя». Этот абзац заменяется более нейтральным: «Теперь мы имеем возможность слышать А. Ахматову, поэта высокого дара».

Однако даже в отредактированном виде статья все-таки отклоняется и сдается в архив журнала. Поддержать ее, значило бы признать, что ведущие оппоненты самого Платонова идут по неверному пути; статья об Ахматовой пронизана полемическим пафосом по отношению к вульгарно-социологической критике» (*Корниенко Н.* Указ, издание. С. 259—260). И еще один из вырезанных кусков при подготовке рецензии к печати: • «Не всякий пишущий на современные темы может сравниться с Ахматовой по силе ее стихов, облагораживающих натуру человека, <как не всякий верующий, непрерывно бормочущий молитвы, есть более святой, чем безмолвный>. Ахматова способна из личного житейского опыта создавать музыку поэзии, важную для многих; некоторые же другие поэты способны поэтическую действительность трактовать как дидактическую прозу, <в которой несмотря на сильные звуки, нет обольщений современным миром и образ его лишь знаком и неизбежен, но не прекрасен>. Вообще же говоря, та поэзия, которая наиболее глубоким образом действует на сердце и сознание современного человека, совершенствует это ; существо в смысле его исторического развития, а не та, которая ищет своей силы в современных темах, но не в состоянии превратить эти темы в поэзию; <современники еще поймут усилия своих поэтов-сверстников, потому, что для них сам изображаемый поэтами мир дорог и поэтичен (по многим причинам), но будущие читатели могут такую поэзию не оценить>».

Фрагменты, заключенные в угловые скобки, выпущены в статье Н. В. Корниенко и сообщены нам дополнительно.

Н. Н. Пунин

Письмо А. А. Ахматовой

Впервые: *Ахматова А.* Сочинения. Париж: YMCA-Press, 1983. Т. 3. С. 446—468.

Пунин Николай Николаевич (1888—1953) — искусствовед, муж А. Ахматовой в 1923—1938 гг. Автор книг «Японская гравюра» (1915), «Андрей Рублев» (1916), «Современное искусство» (1920), «Татлин» (1921), «Новейшие течения в русском искусстве» (1927—1928), учебника «История западноевропейского искусства» (1940). С 1918 по начало 20-х годов заведовал Петроградским отделом изобразительных искусств. Арестовывался дважды: в 1935 г. был выпущен по ходатайству А. Ахматовой; после второго ареста в 1953 г. погиб в заключении (см.: *Пунин Н.* Материалы следствия и письма из лагеря // *Русская мысль.* 1999. № 4277—4279).

Публикуемое письмо адресовано А. Ахматовой в Ташкент 14 апреля 1942 г.

С. 740. *Одна уже всегдашняя мысль о том... — Достоевский Ф. М.* Бесы. Ч. III. Гл. 7, III (слова Степана Трофимовича Верховенского).

Б. Пастернак

Новый сборник Анны Ахматовой

Впервые: Звезда. 1989. № 6. — Статья написана в августе 1943 г. по заказу журнала «Огонек», но не была напечатана. Печ. по: *Пастернак Б.* Собр. соч.: В 5 т. М.: Худож. лит., 1991. Т. 4. С. 389—390.

Б. Пастернак

«Избранное» Анны Ахматовой

Впервые: Звезда. 1989. № 6. — Рецензия на книгу Ахматовой «Избранное» (Ташкент, 1943) написана в августе 1943 г. Печ. по: *Пастернак Б.* Собр. соч.: В 5 т. М., 1991. Т. 4. С. 390—392.

...новой современной поэме... — речь идет о первой редакции «Поэмы без героя», начатой в Ленинграде в 1940 г. и завершенной 18 августа 1943 г. в Ташкенте.

...написала лондонцам стихотворенье — «Лондонцам» («Двадцать четвертую драму Шекспира»... 1940).

...стихи об убитом ленинградском мальчике — два стихотворения Ахматовой: «Щели в саду вырыты...» и «Постучись кулачком — я открою...» (1942).

АННА АХМАТОВА В ПОЭЗИИ СОВРЕМЕННОКОВ

Ахматова при ее открытом небрежении к личному архиву (автографы легко дарились друзьям и знакомым, архив несколько раз в течение ее жизни сжигался в наиболее напряженные периоды общественной и политической ситуации в стране), с вниманием и бережностью относилась к обращенным к ней стихам. А их было множество. К ней обращались с посланиями, мадригалами, посвящениями, шуточными стихотворениями и злыми эпиграммами почти все поэты, имена которых на слуху: Н. Гумилев, А. Блок, О. Мандельштам, М. Цветаева, М. Лозинский, В. Хлебников и многие, многие, в том числе ныне безвестные, а бывало, и случайные авторы. «Полосатую тетрадь», или папку, которую она сама называла «В ста зеркалах», Ахматова хранила, увезла с собой в Ташкент, в годы войны, вернулась с ней в Ленинград. И только после ее смерти, когда часть архива была передана в Отдел рукописей Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (ныне Российской национальной библиотеки. СПб.), хранителям пришлось в голову разнести стихи «по авторам», в силу чего восстановить состав тетради не представляется возможным, хотя такая попытка в свое время была предпринята исследователем творчества Ахматовой, ее другом, ныне покойным В. Я. Виленкиным.

В РГАЛИ хранится другой альбом со стихами, посвященными Ахматовой, опубликованными Н. А. Богомоловым (Литературное обозрение. 1989. № 5).

Особую и чрезвычайно значимую страницу среди стихов, обращенных к Ахматовой, составляют произведения, написанные Н. С. Гумилевым с 1904 по 1913 год, отразившие трагическую историю их взаимоотношений. Как позже писала Ахматова — «От Царскосельской идиллии до Парижской трагедии» (когда Гумилев предпринял самоубийство, в отчаянии от своей безответной любви к юной Анне Горенко, завершившейся венчанием весной 1910 года и разрывом после 1913).

Стихотворения Гумилева, обращенные к Ахматовой, в значительной мере опубликованы и откомментированы Э. Г. Герштейн (Новый мир. 1986. № 9).

В настоящем издании представлен обширный комментарий самой Ахматовой к стихотворениям Гумилева, обращенных к ней. Гумилева она называла «самым непрочитанным поэтом XX века» и поставила задачей, в пространных записях последних лет жизни, восстановить его истинный «статус» и значение в литературе XX и не только XX в. Этому посвящены ее заметки о Гумилеве и истории акмеизма в записных книжках. Она стремится разрушить миф о Гумилеве как подражателе парнасцев и последователе Леконта де Лиля и Эредиа, выявляет биографические мотивы в его «экзотических» стихах, дешифрует образы и ситуации, пишет о нем как «провидце» и «визионере», предвидевшим все, вплоть до своей гибели. Устанавливая биографизм поэзии Гумилева, Ахматова полемизирует с зарубежными интерпретаторами его поэзии, нередко с полемическими издержками отстаивая свою правду, свой взгляд на то, «как это было на земле». Ахматова пишет: «Я делаю это не для себя, но неверное толкование истоков поэзии Гумилева, это отсечение начала его пути, ведут к целому ряду плачевных заблуждений. Выбросить меня из творческой биографии Гумилева так же невозможно, как Л. Д. Менделееву из биографии Блока. Я не претендую ни на что после «Ямбов» (1913). И далее, уже не имея ввиду свои личные отношения с поэтом: «Я не позволю издеваться над его страдальческой тенью...» (ЗК. С. 278.),

При отборе к публикации в настоящей книге произведений всех других авторов мы стремились представить различные точки зрения, взгляды, оценки феномена Ахматовой, не только великого поэта, но и художественной «модели» для многих писателей и художников ее современников.

Гумилев Николай Степанович (1886—1921)

Русалка

Впервые: Путь конквистадоров. СПб., 1906.

Ахматова датировала это стихотворение концом 1903 — началом 1904, т. е. порой знакомства с Гумилевым, состоявшимся 24 декабря 1903 г., когда ей было четырнадцать лет. Она училась в четвертом классе Маринской Царскосельской гимназии, Гумилев в седьмом классе Николаевской, директором которой был И. Ф. Анненский. Весной 1904 г. в Царскосельском парке, на скамейке под дубом (Ахматова позже много раз вспоминала этот дуб и свою позднюю фотографию на той скамейке) Гуми-

лев сказал, что любит ее. В воспоминаниях подруги детства и юности Ахматовой В. С. Срезневской (урожденной Тюльпановой) запечатлен ее облик тех лет: «...Она выросла, стала стройной, с прелестной хрупкой фигуркой развивающейся девушки, с черными, очень длинными и густыми волосами, прямыми как водоросли, с белыми красивыми руками и ногами, с несколько безжизненной бледностью определенно вычерченного лица, с глубокими, большими серыми глазами, странно выделявшимися на фоне черных волос и темных бровей и ресниц. Она была неутомимой наядой в воде... и плавала, как рыба» (*Николай Гумилев*. Неизданное и не собранное. УМСА-Press. Paris, 1986. С. 158.).

В записных книжках Ахматовой несколько раз встречается запись: «Царскосельская идиллия и Парижская трагедия», отсылающая к безответной любви Н. Гумилева, пытавшегося покончить жизнь самоубийством в Париже (*Толстой А. Н.* Гумилев // *Николай Гумилев в воспоминаниях современников*. Париж; Нью-Йорк; Дюссельдорф, 1989. С. 38).

«Пять могучих коней мне дарил Люцифер...»

Впервые: Романтические стихи (Стихи 1903—1907). 1908 <январь> Париж. С посвящением «Анне Андреевне Горенко».

Ахматова относилась к этому стихотворению, как и ряд других ей посвященных, к «Лунному», или «антилунному циклу». Романтический образ луны, столь значимый в поэзии Гумилева, имел и жизненную реалью. В детстве и отрочестве Ахматова страдала лунатизмом, из-за чего ее пришлось забрать из Смольного института, где она проучилась, а значит, и прожила, несколько месяцев. Образ Люцифера, высшего в иерархии черного воинства, Князя тьмы, атрибутами которого являются Луна и утренняя звезда Денница, возникнет позже у Ахматовой в «Поэме без героя» в образе «векового собеседника луны». Золотое же кольцо «с рубином», которое искатель Люцифер дарит молодому поэту, обращен и к реальному факту: гимназист Гумилев подарил девочке Анне Горенко кольцо с большим рубином, которое она уронила в щель раскошейся половицы Царскосельского дома, но не решилась рассказать родителям о принятом и утраченном подарке.

Из «Осенней песни»

Там же.

Из третьей части поэмы-цикла, неоднократно упоминаемого в Записных книжках Анны Ахматовой:

— «и властно требует мечта, чтоб этой не было улыбки.

Мой первый портрет в «Пути конквистадоров». В Царском Селе я стала для Гумилева (в стих<ах> почти Лилит, т. е. злое начало в женщине. Затем, например (см. «Сон Адама» — Ева). Он говорил мне, что не может слушать музыку, пот<ому>, что она ему напоминает меня» (ЗК. С. 207).

6 ноября 1962 г. в письме американскому исследователю творчества Н. Гумилева Мартину Малиа Ахматова продолжает: «...трагедия любви — очевидна во всех юных стихах Гумилева. Героиня также зашифрована, как пейзаж — иначе быть не могло. Ее первый портрет:

У той жены всегда печальной
 Глаза являют полутьму,
 Хотя и кроют отблеск дальний?
 Зачем высокое чело
 Дрожит морщинами сомненья,
 И меж бровями залегло
 Веков тяжелое томленье?
 И улыбаются уста и т. д.

И дальше:

И в солнца ткань облечена,
 Она великая святыня

 И венценосная богиня

И она же девичий труп в песне певца <...> она же та, кто отказалась идти за чародеем <...> и «невеста дьявола», и та, кому отдан волшебный перстень с рубином — «за неверный оттенок разбросанных кос» («Царица иль, может быть, только печальный ребенок...»). Это ее он обещал взять на вершины и показать ей величье мира.

Она же Русалка «Пути кон<квистадоров>» опять («У русалки чарующий взгляд / У русалки печальные очи»). — Ср. Анна Комнена: Но очи унылы / Как сумрак могилы. В 10-м привез в подарок «Балладу».

Тебе, подруга, эту песнь отдам,
 Я веровал всегда твоим стопам
 Когда вела ты, нежа и кара...

(Ср. стих<отворение> «Она» — учиться светлой боли). Следующий период — страшные стихи в «Чужом небе»: «И тая в глазах» (прислал с дороги в Африку) «Укротитель зверей», «Маргарита», «Отравленный...» (ЗК. С. 220).

Ужас

Впервые: В мире искусств. 1907. № 20/21, ноябрь, без заглавия.

Отказ

Впервые: Гумилев Н. Романтические цветы. Париж, 1908.

Летом 1907 г. Н. Гумилев перед отъездом во Францию навестил Анну Горенко под Севастополем, на даче при лечебнице доктора Шмидта, сделал ей предложение и получил отказ. Позже, уже в 1963 г. Ахматова вспоминала: «Мы сидели у моря, дача Шмидта, летом 1907 г., и волны выбросили на берег дельфина. Николай Степанович уговаривал меня уехать с ним в Париж — я не хотела. От этого возникло это стихотворение» (ЗК. С. 359). Многим раньше она рассказала П. Н. Лукницкому, что «на даче Шмидта были разговоры, из которых Николай Степанович узнал, что АА не невинна. Боль от этого довела Николая Степановича до попытки самоубийства» (Лукницкий. I. С. 143). В записных книжках Ахматова не раз обращается к этим фактам, окрасившим любовную лирику

Гумилева в трагические тона и поэтизацию в его поэзии образа *невинной девушки*.

Под рукой уверенной поэта...

При жизни не публиковалось. Печ. по: *Гумилев Н.* Стихотворения и поэмы. Л., 1988. С. 384.

Анна Комнена

Впервые: *Гумилев Н.* Стихотворения и поэмы. Л., 1988. С. 385. Датировано 1908 г. по письму к В. Я. Брюсову.

Устанавливая последовательность написания посвященных ей стихотворений, Ахматова отмечает: «Затем “Анна Комнена”» (Тема ревности).

«Нет тебя тревожней и капризней...»

Впервые: Ежемесячное литературное приложение к «Ниве». 1913. №2. — В экземпляре (коллекция Лесмана) с датой и пометой — Париж, 1910.

Семирамида

Впервые: Аполлон. 1909. № 3, под заглавием «Сады Семирамиды».

«Жемчуга — тоже мой атрибут», — писала Ахматова, определяя себя как адресата стихотворения.

«Семирамида»... очевидно примыкает к антилунным стихам («А выйдет луна, затомится», 1911. «Жену, что слишком была красива / И походила на луну», конец — «Нет тебя тревожней и капризней»... и «Я отдал кольцо этой *деве Луны*», то «Лунная дева, то дева земная», а еще просил отдать насовсем две мои «бродящие строчки»:

Я только голосом лебединым
Говорю с неправедною луной.

А Семирамида, кроме того, еще и мужеубийца. А это тоже его тема. См. «4<ужое небо> — «Отравленный» и его корни в «Жемчугах»:

Все свершилось, о чем я мечтал
Еще мальчиком странно влюбленным.
Я увидел блестящий кинжал...

Сразу три слоя... Обо всем этом никто никогда ни слова не сказал» (ЗК. С. 393).

Сон Адама

Впервые: Аполлон. 1910. № 5. — В. Лавров и Д. Тименчик высказываются за датирование августом 1909 (Ежегодник Пушкинского Дома на 1976 г. Л., 1978. С. 236—237).

Ахматова несколько раз возвращается к этому стихотворению, прочитывая аллюзии отношений с Гумилевым: «В «Сне Адама» опять эта «про-

блема женщины» (Ева и Лилит — святая и блудница). И ужас: «чужая, чужая!». Книга «Романтические цветы» 1908 целиком обращена ко мне...» (ЗК. С. 360). В последнем произведении Ахматовой трагедия — «Энума элиш. Пролог, или сон во сне» — возникает мифологема «сна» Евы как одна из главных:

Этот рай, где мы не согрешили,
Тошен нам,
Этот запах смертоносных лилий
И еще не стыдный срам.
Снится улыбающейся Еве,
Что ее сквозь грозные века
С будущим убийцею во чреве
Поведед любимая рука...

(Ахматова. Т. 3. С. 358)

Тот другой

Впервые: Аполлон. Литературный альманах. 1912. По свидетельству Ахматовой также, как «Сон Адама», «Вечное», «Константинополь» — обращено к ней.

Вечное

Впервые: Аполлон. Альманах. 1912.

Константинополь

Впервые: Аполлон. 1911. № 6, без заявления.

Влюбленная в дьявола

Впервые: Раннее утро. 1907. 29 ноября.

«Рощи пальм и заросли алоэ...»

Впервые: Гумилев Н. Жемчуга. 1910.

Написано по впечатлениям путешествия в Египет (1907 г.) Ахматова отмечала связь этого стихотворения с написанным через десять лет «Эзбекие», подводившего итоги чувств Гумилева к ней.

Озера

Впервые: Русская мысль. 1908, ноябрь.

Обратившись к стихотворению «Озера», Ахматова поясняет: «...“печальная девушка” — это я. Написано во время одной из наших длительных ссор. Н<иколай> С<тепанович> потом показывал мне это место. Ненюфары, конечно, желтые кувшинки, а ивы действительно были. Царское С<ело> было для Н<иколая> С<тепановича> такой унылой жизненной прозой» (ЗК. С. 365).

Свидание

Впервые: ЖТЛХО. 1909/1910. № 9.

Беатриче I—IV

Впервые: Италии. Литературный сборник. СПб., 1909.

Царица

Впервые: Остров. 1909. II.

В этом стихотворении Ахматова видит реалии Царского Села: «Еще Царкосельское впечатление (как мне сказал сам Гумилев):

Был вечер тих. Земля молчала,
Едва вздыхали цветники,
Да от зеленого канала
Взлетая, реяли жуки.

А это где-то около Большого Каприза и на пустыню Гоби мало похоже» (ЗК. С. 365).

«Ты помнишь дворец великанов...»

Впервые: *Гумилев Н. Жемчуга.*

Приводим комментарий Ахматовой, раскрывающий царсосельскую тему в поэзии Гумилева: «Царское Село в стихах Н<иколая> С<тепановича> как будто отсутствует. Он один раз дает его как фон к стихотворению “Анненский” («Последний из царсосельских лебедей». Сам царсосельским лебедем быть не хочет). Однако это не совсем так. Уже в поэмах “Пути конквистадоров” мелькают еще очень неуверенной рукой набросанные очертания царсосельских пейзажей и парковая архитектура (Павильоны в виде античных храмов). Но все это не названо и как бы увидено автором во сне. Не легче узнать во “дворце великанов” — просто башню-руину у Орловских ворот. Оттуда мы действительно как-то раз смотрели, как конь золотистый (кирасирский) “вставал на дыбы”» (ЗК. С. 365).

Баллада («Влюбленные, чья грусть, как облака...»)

Впервые: *Гумилев Н. Чужое небо.*

По свидетельству Ахматовой, стихотворение было подарено ей Гумилевым ко дню венчания (25 апреля 1910 г.).

Это было не раз

Впервые: *Гумилев Н. Жемчуга.* Написано до 16 июля 1910 г.

Укротитель зверей

Впервые: Черное и белое. 1912/ № 2, март.

Ахматова прослеживает развитие сюжета в стихотворениях «Игры», «Укротитель зверей», «У камина», «Беатриче», «Отравленный», «Под рукой уверенной поэта...». В конце марта — начале апреля, когда она работала над автобиографической прозой, появляются заметки: «Об этот ужас, «больной кошмар», разбиваются все надежды (Укрошение зверей):

И голодные тигры лизали
Колдуну его пыльные ноги.

Через несколько лет, в 1911 г.:

Зверь тот свернулся у вашей кровати,
Смотрит в *глаза* вам, как преданный дог.

А этот зверь, который «первым мои перекусит колени». Вторая надежда — экзот<ическое> путеш<ествие> кончается точно так же, причем и начало, и середина, и конец в одном стихотворении

И *тая в глазах* злое торжество
Женщина в углу слушала его.

И наконец:

«Я увидел блестящий кинжал
В этих милых руках обнаженных»

прислал из Парижа в период самоубийства, а в том же 1911 г.:

И мне сладко, не плачь, дорогая,
Знать, что ты отравила меня.

И все это время как непрерывный аккомпанемент — черная жгучая ревность

Лиру положили в лучшем зале,
А поэту выкололи очи.

Стихи из “Чужого неба” ко мне обращенные, несмотря на всю их мрачность, уже путь к освобождению, кот<орое>, по мнению некоторых лиц, никогда не было полным, но предположим, что было. После “Ямбов” я ни на что не претендую» (ЗК. С. 360).

Отравленный

Впервые: Новая жизнь. 1912. № 2, март.

Маргарита

Впервые: Сатирикон. 1910. № 1, 31 июля.

Ахматова не раз вспоминала об истории стихотворения: «Мне в юности приснился странный сон, будто кто-то (правда, не помню, кто) мне говорит: «Фауста вовсе не было — это все придумала Маргарита... А был только Мефистофель...». Не знаю, зачем снятся такие страшные сны, но я рассказала мой сон Н<иколаю> С<тепановичу>. Он сделал из него стихи. Ему нужна была тема гибели по вине женщины — здесь сестры...

В другой главе я объяснила глубокие корни этого стихотворения и указала место, которое оно занимает в поэзии Гумилева (ср. «Игры» — заклятие зверей).

Здесь ограничусь тем, что напомним ст<ихотворение> «Догорала тень...». В них соседние темы (Страшная женщина). С ними почти одновременно — «Из города Киева», где автор — добрый малый, кот<орый> думал — забавницу, гадал — своенравницу, веселую птицу-певунью. Тоже мне». (ЗК. С. 392).

О стихах, вошедших в «Чужое небо», Ахматова писала: «Самой страшной я остановлюсь в «Чужом небе» (1912), когда я в сущности рядом», — имея в виду их совместную супружескую жизнь: с весны 1910 до разрыва, когда они по словам Ахматовой «дали друг другу свободу» (1913). Официальный развод был оформлен летом 1918 г.

Ослепительное («Я тело в кресло уроню...»)

Впервые: Антология. М.: Изд-во «Мусaget», 1911. Написано в мае 1910 г.

У камина

Впервые: Северные цветы. Альманах. М., 1911. Вып. 5. Написано осенью 1910 г.

Несколько раз упоминается в Записных книжках Анны Ахматовой. О биографизме этого и других стихотворения пишет В. С. Срезневская: «...в одно прекрасное утро я получила извещение об их свадьбе. Меня это удивило. Вскоре приехала Аня... Мы много и долго говорили на разные темы, она читала стихи, — гораздо более женские и глубокие, чем раньше, — в которых я не нашла образа Кули, — как вообще в последующей ее лирике, где скупо и мимолетно можно найти намеки на ее мужа, — в отличие от лирики Гумилева, где властно и неотступно, до самых последних дней его жизни, маячит образ его жены, сквозь все его увлечения и разнообразные темы. То русалка, то колдунья, то просто женщина, таящая «злое торжество»:

И тая в глазах злое торжество,
Женщина в углу слушала его.

Это стихотворение стоит того, чтобы его полностью процитировали в подтверждение моих — всегда основанных не только на впечатлениях и признаниях и фактах — высказываниях. Конечно, они оба были слишком свободными и большими людьми для пары воркующих «сизых голубков»... Их отношения были скорее тайным единоборством — с ее стороны — с желанием не поддаться никаким колдовским чарам и остаться самим собой, независимым и властным... увы без власти над этой вечно ускользающей от него многообразной и неподчиняющейся никому женщиной... Я помню, раз (мы шли по набережной Невы с Колей и мирно беседовали о чувствах женщин и мужчин) он сказал: «Я знаю только одно: что настоящий мужчина полигамист, а настоящая женщина моногамична». — «А Вы такую женщину знаете?» — спросила я. — «Пожалуй, нет, но думаю, что она есть» — смеясь, ответил он. Я вспомнила Ахматову, но

зная, что это больно, не сказала ему» (*Николай Гумилев*. Неизданное и несобранное. УМСА-Press. Paris. I. 1986. С. 161—162).

Однажды вечером

Впервые: Антология. М.: Изд-во «Мусагет», 1911. Написано не позднее мая 1911 г.

«Священные плывут и тают ночи...»

Впервые: Биржевые ведомости. Утренний выпуск. 1915. 1 февраля.

Пятистопные ямбы

Впервые: Аполлон. 1913. № 3.

Эзбекие («Как странно — десять лет прошло...»)

Впервые: *Гумилев Н.* Костер. Стихи. СПб.: Гиперборей, 1918.

По свидетельству Ахматовой, обращено к ней. Она связывает это стихотворение с другим, написанным десятью годами раньше, — «Рощи пальм и заросли алоэ».

В декабре 1963 г. она подводит итог своей работе по характеристике обращенных к ней стихов Гумилева:

«Я не претендую ни на что после «Ямбов» (1913). О своей «страшной» любви Г<умилев> вспоминает потом только два раза:

1. «Эзбекие» (1918) (Ровно десять лет назад)

2. «Память» (1920)

первый раз с ужасом, второй, особенно значительный, звучит так:

Был влюблен, жег руки, чтоб волненье
Усмирить, слагал стихи тогда,
Ведал солнце ночи — вдохновенье,
Дни окостенелого труда.
Он совсем не нравится мне — Это
Он хотел быть богом и царем,
Он повесил вывеску поэта
Над дверьми в мой одинокий дом.

Это последние слова Гумилева о его царскосельской-парижской трагедии, и кот<орые> дурные критики принимали за леконтделиливищину.

Из нее вырос поэт, кот<орого> сейчас так ценят, оттуда его донжуанство, его страсть к путешествиям, кот<орыми> он лечил душу, и оттуда — *Стихи*» (ЗЖ. 7 января в 1 час).

Память

Впервые: *Гумилев Н.* Вестник литературы. 1921. № 4/5.

Василий Гиппиус (1890—1942)

«По пятницам в Гиперборее...»

Печ. по: Анна Ахматова. Десятые годы. М., 1989. С. 80—82.

«Ах! матовый ангел на льду голубом...»

Мадригал В. В. Гиппиуса, вписанный в альбом Ахматовой (РГАЛИ). Дата отсутствует. Одно время приписывался О. Манделштаму. Печ. по: Н. А. Богомолов. В ста зеркалах // Литературное обозрение. 1989. № 5. С. 39.

Николай Клюев (1884—1937)

«Ржавым снегом-листопадом...»

Гумилевой

«Ахматова жасминный куст...»

Впервые: *Швецова Л.* Николай Клюев и Анна Ахматова // Вопросы литературы. 1980. № 5. С. 303. — Печ. по ЗК. С. 429.

В последние годы жизни Ахматова предполагала написать новеллу о Клюеве для книги прозы, однако успела завершить лишь главы о Модильяни, Манделштаме и М. Лозинском.

Сохранились ее запись в рабочей тетради, где приведено по памяти второе из публикуемых стихотворений: «Вероятно, в 1912 г. Н. Клюев появился на нашем горизонте. Уехав, он прислал мне четыре стихотворения. Три из них я забыла совершенно, четвертое помню наизусть. <...> Это, конечно, не мне и не тогда написано. Но я уверена, что у него была мысль сделать из меня небесную градостроительницу, как он сделал Блока нареченным Руси. 24 марта 1964. М<осква> (ЗК. С. 429).

Строфы «Ахматова — жасминный куст, обожженный асфальтом сержам» — из стихотворения Н. Клюева «Клеветникам искусства» взяты ею эпитафией ко второй части «Поэмы без героя» с заменой «воздух густ» на «воздух пуст».

Михаил Лозинский (1886—1955)

«Я Ахматовой покорен...»

Впервые: Ежегодник рукописного отдела Пушкинского Дома на 1974 год.

Юрий Верховский (1878—1956)

Эринна

В кн.: *Верховский Ю.* Стихотворения Юрия Верховского. Т. 1: Сельские эпиграммы. Идиллии. Элегии. М.: «Мусaget». 1917. С. 59—60; «Как брызги пенные блистающей волны...» — Литературное обозрение. 1989. № 5. С. 42. Публ. Богомолова Н. А.

«Как брызги пенные блистающей волны...»

Владимир Пяст (1886—1940)

«...Здравствуй, желанная дочь...»

Впервые: Львиная пасть. Вторая книга лирики. Берлин; Пг.; М.: Издательство З. И. Гржебина. 1922. С. 29.

Велимир Хлебников (1885—1922)

Песнь смущенного

Впервые: Неизданный Хлебников. М., 1930. С. 10.

Одинокий лицедей

Впервые: *Велимир Хлебников*. Стихи. М., 1923. С. 29.

Борис Садовской (1881—1952)

«Прекрасен поздний час в собачьем душном крове...»

Впервые: Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство Археология. Ежегодник. 1983. Л.: Наука, 1985. С. 207. В статье А. Е. Парниса и Р. Д. Тименчика «Программы “Бродячей собаки”». С. 160—275.

Сергей Гейдройц (1876—1932)

Ответ Анне Ахматовой

Впервые: *Гейдройц С. Вег*. СПб.: Издание «Цеха поэтов». 1913. С. 12—13.

Гейдройц Сергей (аллоим), взято имя умершего брата. Наст, имя Вера Игнатьевна. Закончила медицинский факультет Лозаннского университета. Работала военным хирургом в русско-японской и первой мировой войнах. Входила в первый Цех поэтов, печаталась в литературной периодике. В «Альманахе Муз» опубликовала поэму «Дон Жуан» (1916).

Осип Мандельштам (1891—1938)

«Как черный ангел на снегу...»

Впервые: Альманах «Воздушные пути». III. Нью-Йорк. 1963. С. 14.

«Черты лица искажены...»

Впервые: Альманах «Воздушные пути». III. С. 15.

Ахматова оставила свой комментарий к написанным ей стихотворениям О. Мандельштама — «Вполоборота, о печаль...», «Черты лица искажены...», «Что поют часы — кузнечик...»: «Что же касается стихотворения

«Вполоборота», история его такова: в январе 1914 г. Пронин устроил большой вечер «Бродячей Собаки», не в подвале у себя, а в каком-то большом зале на Конюшенной. Обычные посетители терялись там среди множества «чужих» (т. е. чуждых всякому искусству) людей. Было жарко,людно, шумно и довольно бестолково. Нам это наконец надоело, и мы (человек 20—30) пошли в «Собаку» на Михайловской площади. Там было темно и прохладно. Я стояла на эстраде и с кем-то разговаривала. Несколько человек из залы стали просить меня почитать чтихи. Не меняя позы, я что-то прочла. Подошел Осип: «Как Вы стояли, как Вы читали», и еще что-то про шаль (см.: Осип Мандельштам и воспоминания В. С. Срезневской). Таким же наброском с натуры было четверостишие «черты лица искажены». Я была с Мандельштамом на Царскосельском вокзале (10-е годы). Он смотрел, как я говорю по телефону, через стекло кабины. Когда я вышла, он прочел мне эти четыре строки» (Ахматова А. Мандельштам. Собр. соч. Т. 5).

В некоторых списках новеллы «О Мандельштаме» (РНБ) Ахматова указывает еще на одно стихотворение: «Что поют часы-кузнечик», поясняя его следующим образом: «Это мы вместе топили печку; у меня был жар — я мерю температуру. — «Лихорадка шелестит / И шуршит сухая печка, — / Это красный шелк горит»» (по записи Л. Д. Стенич-Большинцовой, под диктовку Ахматовой). Н. Харджиев пишет в комментарии к этому стихотворению: «По сообщению А. А. Ахматовой, Мандельштам, беседуя с нею у горячей печки, сказал, что огонь похож на красный шелк» (Мандельштам О. Стихотворения. Л. 1973. С. 275).

«Что поют часы-кузнечик...»

Кассандре

Впервые: Газета «Воля народа». 1917. 31 декабря. С. 1.

«Твое чудесное произношенье»

Впервые: журнал «Творчество». Харьков, 1919. № 3. С. 3.

«Вы хотите быть игрушечной...»

Впервые: Альманах «Воздушные пути». III. С. 15. — Датировано 1911г.

Сохранилось также двустишие из пародии на стихотворение Ахматовой «Течет река неспешно по долине...» (Подорожник, 1921):

Целует бабушке в гостиную руку
И губы мне, на лестнице крутой.

У Мандельштама:

Целует мне в гостиную руку
И бабушку на лестнице крутой.

«Привыкают к пчеловоду пчелы...»

Впервые: Альманах «Воздушные пути». III. Датировано 1934 г.

Николай Недоброво (1882—1919)

«Не напрасно Вашу грудь и плечи...»

Впервые: Ежегодник рукописного отдела Пушкинского Дома на 1974 год. Л.: Наука, 1976. С. 63, в статье Р. Д. Тименчика и А. В. Лаврова «Материалы А. А. Ахматовой в рукописном отделе Пушкинского Дома». С. 53—82.

«Законодательным скупая взором...»

Впервые: Газета «Ленинградский рабочий». 1979. 30 июня. С. 12 (публикация М. Карлина).

«С тобой в разлуке от твоих стихов...»

Впервые: «Альманах муз». Пг.: Фелана, 1916. С. 118.

Борис Анреп (1883—1969)

Знакомство с Ахматовой относится к апрелю 1915 г., адресат любовной лирики Ахматовой.

«Я позабыл слова и не сказал заклатья...»

Публ. по: *Анна Ахматова*. Сочинения. Т. 3 / Под общей редакцией Г. П. Струве и Б. А. Филиппова. Paris YMCA-Press, 1983. С. 442.

«Мне страшно, милая, узор забавных слов...»

Там же. С. 464.

Прощание

Там же.

Владимир Шилейко (1891—1930)

Второй муж Ахматовой, с 1918 по 1921 г. Официальный развод последовал в 1926 году. Крупнейший ученый, ассириолог. Адресат ряда ее стихов. В записных книжках Ахматовой сохранились восстановленные по памяти, как можно полагать, дорогие ей стихи, полный текст которых не известен.

Над мраком смерти обоюдной
 Есть говор памяти времен,
 Есть рокот славы правосудной
 И приговор, но смотрит он <...>

Так, наша слава не былое,
 Не прах ... венца
 Есть полубоги, есть герои,
 Но нет священного певца

Кто голос лиры понимал
 Кто музу, певшую до свету,
 Как дар небесный принимал.

Осталась ты, моя голубка,
 Да он, грустящий о тебе

1 ноября 1917 С. П. Б. (Фонтанный Дом)

А ныне в годы роковые,
 Последним звуком высоты,
 Последней памятью России,
 Ее мечтой осталась ты...
 Над ядом гибельного кубка
 Созвучна... мечте
 Осталась ты, моя голубка,
 Да он, грустящий о тебе.

(1 ноября ст<арого> стиля 1917)

*С. П. Б. Фонтанный Дом / Шумерская
 кофейня/. В. Шилейко (ЗК. С. 583—584)*

«Живу мучительно и трудно...»

Впервые: Восходы вечности. Ассиро-вавилонская поэзия в переводах В. К. Шилейко. М., 1987.

«Уста любви истомлены...»

Впервые: Аполлон. 1915, № 10. С. 4.

Георгий Адамович (1894—1972)

Анне Ахматовой

Впервые: Литературное обозрение. 1989. № 5. С. 41. — Публикация Н. А. Богомолова по Альбому Ахматовой (РГАЛИ).

«Так беспощаден вечный договор...»

Впервые: *Адамович Г.* Облака. Стихи. М.; Пг.: Альциона, 1916. С. 9.

Марина Цветаева (1892—1941)

Анне Ахматовой

Из цикла 1—13, датированным летом 1916 года, 1—3, 9 — вошли в Антологию, подготовленную Э. Голлербахом. Остальные печатаются по: *Цветаева М.* Собр. соч.: В 7 т. Т. I. М.: Эллис Лак. С. 303—310.

«Имя ребенку — Лев...»

«Соревнования короста...»

Ахматовой

Наталья Грушко (1892—1941)

«Как пустыня, ты мною печально любима...»
«Птица Гриф с глазами Мадонны...»

Впервые: *Грушко Н.* Ева. Стихотворения. Второе издание. Пг., 1922. С. 43, 45.

Константин Мочульский (1892—1948)

«Своей любовью не запятнаю...»

Впервые: Литературное обозрение. 1989. № 5. — По Альбому (РГАЛИ).

Сергей Рафалович (1875—1943)

Расколотое зеркало

Впервые: Журнал «Куранты». 1919. № 3/4. С. 3.

Игорь Северянин (1887—1941)

Стихи Ахматовой

Впервые: *Северянин И.* Соловей. Поэзы. Берлин; М.: Накануне, 1923. С. 131—132.

Ахматова

Впервые: *Северянин И.* Медальоны. Сонеты и вариации о поэтах, писателях и композиторах. Белград. Издание автора. 1934. С. 8.

Юрий Никольский (1891—1922)

Литературовед и критик, входил в круг молодых ученых — Б. Эйхенбаума, В. Жирмунского и др.

«Я не знаю — жива, Ты, жива Ты...»

Впервые: Литературное обозрение. 1989. № 5. — По Альбому (РГАЛИ).

Александр Беленсон (1895—1949)

Поэт, издатель.

Ответ Анне Ахматовой

Впервые: *Беленсон А.* Врата тесные. Вторая книга стихов. Пг.: Стрелец, 1922. С. 26.

А. Н. Богомоллов рассматривает это стихотворение как ответ на одно из стихотворений Ахматовой: «Чем хуже этот век предшествующих?..» «Подорожник» (*Богомоллов Н.* Литературное обозрение. 1989. № 5. С. 42).

Георгий Иванов (1894—1958)

«Январский день. На берегу Невы...»

Впервые: Альманах «Цех поэтов». Кн. 4-я. Берлин, 1923. С. 22.

Иванов называет имена реальных современников, «красавиц тринадцатого года» Ольгу Афанасьевну Судейкину, Саломею Николаевну Андронникову и Всеволода Князева, ставших прототипами «Поэмы без героя» Анны Ахматовой, работа над которой была начата в канун 1940 г.

«В пышном доме графа Зубова...»

Впервые: *Иванов Г.* 1943—1958. Нью-Йорк, 1958. С. 46.

Граф Зубов Валентин Платонович (1885—1969) петербургский знакомый Ахматовой, адресат ее стихотворения «Как долгодолг праздник новогодний». Владелец роскошного особняка «на левом берегу Невы» (Исаакиевская площадь, 5). Меценат и ценитель искусств, Зубов основал в своем доме Институт истории искусств. С 1925 г. в эмиграции. Будучи проездом из Оксфорда в Париж летом 1965 г., Ахматова виделась с ним последний раз.

Николай Асеев (1889—1963)

«Нет не враг я тебе, не враг!..»

Впервые: Литературная Россия. 1966. 16 сентября. С. 10.

Борис Пастернак (1890—1960)

Анне Ахматовой

Впервые: Журнал «Красная новь». 1929. № 5. С. 159—160.

Елизавета Полонская (1890—1969)

Анне Ахматовой

Впервые: Альманах «Поэзия». Вып. 42. М.: Молодая гвардия, 1985.

Дмитрий Якубович (1897—1940)

Известный историк литературы, пушкинист. Ахматова часто встречалась с Якубовичем на заседаниях Пушкинской комиссии, ученым секретарем, а затем и председателем которой он был с 1933 г. до кончины.

«В день Веры, Надежды и Любви...»

Впервые: Пушкинский Дом. Статьи. Документы. Библиография. Л.: Наука, 1982. С. 114. — В статье «Анна Ахматова и Пушкинский Дом».

Сергей Спасский (1898—1956)

Анне Ахматовой

Публ. по: *Спасский С.* Земное время. Избранные стихи. Л., 1971. С. 161—163.

Елена Тагер (1895—1964)

«Синеглазая женщина входит походкой царицы...»

Впервые: Альманах «Воздушные пути». V. Нью-Йорк, 1967. С. 86.
Авторская дата и место написания: «Колыма. 1946, осень».

Надежда Павлович (1895—1980)

Анна Ахматова

Публ. по: *Павлович Н.* Думы и воспоминания. М., 1966.

Арсений Тарковский (1907—1989)

«Стелил я снежную постель...»

Впервые: *Тарковский А.* Стихотворения. М., 1974.

«Когда у Николы Морского...»

«Домой, домой, домой...»

Впервые: Литературная газета. 1967. 25 января.

«По льду, по снегу, по жасмину...»

«И эту тень я проводил в дорогу...»

Впервые: Вопросы литературы. 1967. № 5. С. 117.